

Сибирское отделение РАН
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирский региональный библиотечный центр
непрерывного образования

Л. А. Кожевникова

ЭКОНОМИКА БИБЛИОТЕЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Учебник

Новосибирск
2005

УДК 02:338.4(075.8)
ББК 78.34(2)я73
К58

Научный редактор

Н. И. Гендина, доктор педагогических наук, профессор

Рецензенты:

Р. А. Трофимова, доктор социологических наук, профессор,

Е. Б. Соболева, кандидат педагогических наук

Кожевникова, Л. А. Экономика библиотечной деятельности :
К 58 учебник / Л. А. Кожевникова ; Гос. публ. науч.-техн. б-ка Сиб.
отд-ния Рос. акад. наук. – Изд. 2-е, доп. – Новосибирск, 2005. –
200 с.

ISBN 5-94560-109-8

В учебнике рассматриваются объективные и субъективные факторы, обуславливающие развитие библиотечной экономики, специфика проявления общеэкономических законов, критерии и основные параметры развития, инструментарий библиотечной экономической теории и практики. Исследованы библиотечные ресурсы и библиотечный общественный продукт, экономика библиотечного обслуживания. Изложены методы изучения экономической деятельности, сущность и содержание управления библиотечным производством.

Учебник предназначен для студентов библиотечно-информационных специальностей гуманитарных вузов и слушателей системы непрерывного образования.

ISBN 5-94560-109-8

© Государственная публичная научно-техническая
библиотека Сибирского отделения Российской
академии наук (ГПНТБ СО РАН), 2005

ВВЕДЕНИЕ

Исследование экономики библиотечной деятельности важно в условиях неадаптированности социума к новым экономическим реалиям. Огромное количество проблем, возникающих на пересечении экономики и других сфер общественного производства, влияет на характер труда, доходы населения – меняются цели, интересы, мотивы деятельности. Ценностный вакуум, который сложился в российском обществе, находит свое выражение в отсутствии четких приоритетов, предпочтений, стимулирующих ту или иную деятельность. Это, в свою очередь, оказывает серьезное влияние на культурную деятельность населения, деформирует потребности в информационно-библиотечном обслуживании.

Готовы ли библиотеки к этим изменениям, к тому, что на смену традиционным категориям читателей придут новые, с иными запросами и представлениями о формах библиотечного обслуживания?

Дать однозначный ответ невозможно, поскольку библиотечное сообщество также оказалось в новых условиях. Традиционная ориентация библиотек на социальные цели и результаты усложняет их адаптацию к процессам формирования рыночной экономики. Неблагополучное состояние в производственной сфере, доходы от деятельности которой в виде налоговых платежей перераспределяются на развитие учреждений культуры, привело к несоответствию объема госбюджетного финансирования потребляемым общественным благам. Общественно-государственная форма собственности, предполагающая бесплатность библиотечного обслуживания за счет государственной финансовой поддержки, начинает существовать наряду с другими формами собственности, которые обуславливают необходимость включения библиотек, независимо от их желания, в неустойчивую рыночную экономику. При этом кардинально меняется не только хозяйственная деятельность библиотек, но и система их взаимоотношений с государственными органами управления, политика предоставления услуг. Как субъект хозяйствования библиотеки участвуют в формировании контуров развития территориальных экономических систем. Их непосредственный вклад связан с созданием информационной инфраструктуры территориального производства, с обеспечением воспроизводства трудовых ресурсов, через предоставление продуктов и услуг, несущих новое знание. Кроме того, библиотечные ресурсы, продукты и услуги определяют конфигурацию рынка отдельных территорий. И, наконец, удовлетворяя важнейшие человеческие потребности, связанные

с организацией профессиональной и культурной деятельности населения, библиотека играет активную роль в повышении уровня и качества жизни населения. Слабость партнерского сотрудничества библиотек с экономистами не способствует пониманию явлений, процессов, тенденций, происходящих в современном социуме в условиях трансформаций, без него невозможно создание новой государственной политики в отношении библиотек.

К сожалению, экономическая политика библиотек определяется чаще всего внутренними факторами их производства – наличием ресурсов, технологиями, традициями. Совокупность внешних факторов, участвующих в создании экономической и социальной среды производства и распределения услуг, исследуется далеко не всегда и не в полном объеме.

Так, до сих пор не осмыслены с позиций рыночных отношений такие основные направления библиотечной деятельности, как, например создание ресурсного потенциала библиотек, соответствующего уровню спроса на библиотечные услуги. Да и сам спрос традиционно изучается в контексте информационных потребностей, а не потребительских свойств библиотечной услуги, что, в свою очередь, приводит к нарушению баланса между предлагаемыми и используемыми услугами, а также произведенными услугами и видами библиотечного обслуживания.

Недостаточно исследуются тенденции развития рынка информационно-библиотечных услуг и рынка труда библиотечных специалистов. В частности, не проведена их сегментация ни в масштабах России, ни по отдельным территориям.

Не ведется мониторинг ценовой политики, не изучается структура рыночного спроса на библиотечные услуги. И, наконец, делаются лишь первые попытки определить место и роль библиотеки в структуре базовых социально-экономических процессов территории. А без этого невозможно создать такую систему библиотечного обслуживания, которая позволила бы руководить процессами адаптации пользователей библиотек к новой социально-экономической ситуации.

Правоммерно задать вопрос, с чем связана неразработанность основных проблем библиотечной экономики? Можно утверждать, что эти проблемы были в центре внимания отечественных библиотекведов уже в 80-х годах XX века. Так, хорошо известны работы специалистов научной школы из Санкт-Петербурга, таких как Ж.С. Шадрина, Е.В. Небогатикова, Н.В. Могилев, Л.В. Куликова, в которых с пози-

ций экономических законов решались отдельные проблемы сбалансированного развития библиотек и их структурных подразделений.

Значительный вклад в разработку вопросов библиотечной экономики, связанных с хозяйственной деятельностью, ее нормативно-правовым обеспечением, менеджментом и маркетингом, внесли представители московской научной школы – В.К. Ключев, И.М. Суслова, Е.М. Ястребова, Г.А. Фенелонов.

Масштабное исследование «Библиотечное обслуживание в изменившейся системе экономических отношений» проводилось в ГПНТБ СО РАН в 1993–1995 годы. Итоги его позволили сделать вывод, что мониторинг ценностных ориентаций потребителей информации невозможен без изучения социально-экономических, демографических, психологических и поведенческих характеристик, а исследование характера чтения – без определения потребительского спроса на традиционные и нетрадиционные библиотечные услуги.

Исследование также показало, что объем и структура потребляемых услуг зависят не только от динамики информационных потребностей, но напрямую и от степени адаптированности читателей к современным социально-экономическим реалиям.

Сделанный исследователями вывод о том, что библиотека может существовать и развиваться, лишь вступая в обменные отношения с другими системами общества – социальной, политической, экономической, дал толчок для разработки других научных проблем, таких как «Место библиотеки в современной социокультурной среде», «Библиотечная деятельность в контексте концепции устойчивого развития территории», «Крупная научная библиотека в воспроизводственном процессе территории». Эти исследования, несомненно, способствовали выявлению совокупности факторов, участвующих в создании экономической, социальной среды производства и распределения услуг, позволили приступить к разработке механизма адаптации библиотек к новым политическим и экономическим реалиям. Но взятые в совокупности, эти исследования не объясняли всего множества явлений, происходящих ныне в библиотечном мире. Даже в стабильных социумах объяснение большого числа событий через сведение их к определенному состоянию одного фактора (экономического, социального, политического) не позволяет создавать библиотечные структуры, адекватные интересам развития общества и отдельной личности. Что же говорить об обществе, для которого характерны состояния неустойчи-

ности нормативно-ценностной системы, когда прагматизм превалирует над духовностью?

В этой ситуации библиотечным специалистам нужны знания и навыки, позволяющие проводить гибкую политику в отношении приобретения и использования ресурсов, распределения денежных доходов, выявления приоритетности решаемых социальных и экономических проблем.

Определенную помощь может оказать монография автора данного учебника «Библиотека в структуре базовых социально-экономических процессов территории» (Новосибирск, 2004), в которой дана характеристика библиотечной ситуации отдельных сибирских территорий во взаимосвязи с их экономическим рейтингом.

Возможно использование зарубежных публикаций по библиотечной экономике. Первые из них появились еще в середине 1960-х годов и были посвящены экономическому анализу библиотечных систем. В 1980–1990-х годах публикуются учебники, монографии, появляется значительное количество статей в специальной периодике. В них ставятся и обсуждаются вопросы, связанные со спецификой библиотечного производства, стоимостными оценками библиотечных и информационных услуг, трудовыми ресурсами современной библиотеки, эффективностью и качеством управления. При этом во всех публикациях особо подчеркивается мысль о том, что экономика библиотечной деятельности не определяет ее главного содержания в силу социальной направленности библиотеки. Но она выступает как основное средство управления производством, позволяющее достигнуть наибольших социальных результатов при наименьших затратах материальных и трудовых ресурсов.

К сожалению, практически все зарубежные издания по экономике библиотечной деятельности не переведены на русский язык, что затрудняет доступ к ним библиотечных специалистов.

Сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта по отдельным направлениям экономической деятельности библиотек был дан в первом издании учебника «Экономика библиотечной деятельности» (Новосибирск, 2001). В нем также рассмотрены объективные и субъективные факторы, обуславливающие развитие библиотечной экономики, специфика проявления общеэкономических законов, критерии и основные параметры развития библиотечной экономики, инструментарий библиотечной экономической теории и практики, затрону-

ты проблемы экономической культуры библиотечных специалистов и экономические методы управления библиотекой.

В дополнение к существующим материалам можно рекомендовать учебно-методическое пособие автора «Экономика библиотеки в вопросах и ответах» (Новосибирск, 2005). Однако принятие библиотекарями ответственности за свое развитие в условиях социально-экономических и культурных трансформаций обуславливает необходимость постоянного углубления и расширения экономических знаний библиотечного сообщества. В связи с этим было предпринято второе, дополненное издание учебника «Экономика библиотечной деятельности». В нем с учетом существующих реалий появились новые главы и параграфы, такие как «Пространственные характеристики природы основных процессов экономики библиотечной деятельности», «Экономический потенциал библиотеки», «Рынок труда библиотечных специалистов».

Экономика библиотечной деятельности исследуется на базе экономического потенциала публичных общедоступных библиотек. Выбор обусловлен тем, что именно эти библиотеки играют активную роль в основных системах жизнедеятельности населения.

В условиях нынешних реалий социальные и культурные компоненты деятельности человека все чаще включаются в процесс выработки и реализации решений, касающихся экономической политики. От социально-экономического результата библиотечной деятельности все больше зависят характеристики совокупного общественного продукта, что нельзя не учитывать при формировании новой региональной экономической политики.

Библиотечное сообщество и в центре, и на местах приходит к выводу о необходимости создания новой концепции деятельности библиотеки, к ее переориентации с обслуживаемых отдельных групп читателей на все население, проживающее на территории функционирования библиотеки, их интересы и ценности. А это требует формирования у библиотечных специалистов основ профессионального сознания в области социального и экономического проектирования систем библиотечного обслуживания, адекватных современным требованиям общественного производства отдельных территорий. Такую цель преследуют материалы учебника.

Цель определила основные научные и дидактические задачи. Наиболее значимые среди них:

- освоение терминосистемы, овладение методологией предмета изучения, методами социально-экономического прогнозирования библиотечной деятельности;

- дифференциация представлений о роли и месте библиотечного общественного продукта в воспроизводственном процессе территории;

- уточнение подходов к оценке социальной и экономической эффективности библиотечных ресурсов и продуктов как посредников продвижения на рынок социально-экономических благ;

- освоение приемов и правил, связанных с оценкой и диагностикой экономического потенциала библиотек.

Материал структурирован по главам и параграфам, в соответствии с ключевыми проблемами изучаемой дисциплины.

Главы завершаются вопросами для самопроверки, которые позволяют контролировать полученные знания, обсуждать с обучающимися проблемные ситуации и нерешенные вопросы библиотечной теории и практики. Вниманию обучающихся предлагаются иллюстративный материал, краткий терминологический словарь, список использованной и рекомендуемой для дополнительного чтения литературы.

Глава 1

БИБЛИОТЕКА В СИСТЕМЕ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Цель главы – сформировать представления о сущностных свойствах и характеристиках библиотечной экономики, раскрыть содержание такой экономической категории, как экономический потенциал, дать характеристику основным методам изучения.

После изучения главы необходимо:

- Знать основное содержание экономической деятельности библиотеки, ее организационные формы, виды деятельности.
- Иметь представление об экономическом потенциале библиотек, его структурных параметрах.
- Знать специфику действия экономических законов в области библиотечной деятельности.
- Иметь представления о субъектах библиотечной деятельности и их основных экономических потребностях.
- Ориентироваться в методах изучения и оценки экономической деятельности.

1.1. Библиотечная экономика: сущностные свойства и характеристики

Познание экономической деятельности библиотеки важно начать с самых общих представлений о том, каковы ее содержание, формы, методы, по каким законам она развивается. «Терминологический словарь по библиотечному делу и смежным отраслям знания» (М., 1998. С. 215) определяет библиотечную экономику как «часть экономики культуры, предметом которой является экономический анализ деятельности библиотек, особенностей применения экономических законов и категорий в библиотечном деле». Данное определение нельзя считать полным и точным, так как экономический анализ – это лишь один из методов исследования хозяйственной деятельности. В данном определении ничего не говорится о специфике производственных и распределительных отношений, функциональных аспектах экономической деятельности библиотек.

Как справедливо отмечает Е.А. Фенелонов, для разработки базового понятия «экономика библиотечной деятельности» важно развести такие понятия, как «хозяйственная деятельность», «экономическая

деятельность» и «управление» [1]. Иными словами, необходима разработка как теоретической, так и практической части библиотечной экономики. Экономика библиотечной деятельности – это многообразная реальность, вызванная к жизни потребностями современного общества и не только российского.

Многомерная, сложноорганизованная ее природа, двойственная сущность (библиотечная экономика является частью общественного сектора и одновременно одним из агентов рынка, на котором она приобретает ресурсы и предлагает по рыночной цене часть своих продуктов и услуг) определяют неоднозначность представлений о ней, бытующих в профессиональном сообществе. Так, Е.А. Фенелонов, определяя библиотечную экономику как науку, считает, что она призвана «на основе требований и методологии общей экономики изучать закономерности производственной деятельности, связанной с созданием и функционированием библиотек, складывающихся отношений людей и движения разного рода благ в процессе их производства, обмена и распределения...» [1, с. 14]. В целом соглашаясь с этим определением, автор данного учебника считает, что библиотечную экономику следует определять как *область познания*, в которой исследуются отношения между субъектами деятельности, а также специфика проявления общеэкономических законов, система распределительных отношений.

Содержанием экономической деятельности библиотеки является создание социально-экономических условий для выявления, реализации и сочетания интересов как библиотечного сообщества, так и различных категорий реальных и потенциальных потребителей библиотечных услуг.

Средством реализации основных направлений библиотечной экономической деятельности являются ее организационные формы, *объединенные макроструктурой* библиотеки на основе технологического базиса.

Субъекты библиотечной деятельности выступают в качестве выразителей основных *экономических потребностей* – это общество, библиотечный коллектив, потребители библиотечных продуктов и услуг.

Примерно также определяют суть библиотечной экономики и зарубежные библиотековеды [2–4]. Рассматривая теорию библиотечной экономики как совокупность научных методов, они исследуют поведение экономических единиц, таких как потребитель, организация в целом, ее подразделения. Изучается также, как система цен управляет

распределением библиотечных услуг и как библиотечная экономика воздействует на правовые, технические, социальные тенденции развития библиотеки.

Трудности, с которыми сталкиваются и отечественные, и зарубежные специалисты, изучающие содержание и структуру экономической деятельности библиотеки, обусловлены тем, что она является не только частью экономики, но одновременно включена в систему социальных отношений.

Современная библиотека – это сложная, многофункциональная организация, которая может рассматриваться как система видов социальной, производственной деятельности и как организационно-хозяйственная система. Каждая из оргструктур библиотеки, реализующая те или иные виды деятельности, функционирует в соответствии с собственными законами развития, по-разному представлена в системе экономических отношений, складывающихся в процессе обмена, распределения и потребления библиотечных продуктов и услуг между сообществом территории, библиотекой, читателями.

По своему содержанию библиотечная деятельность (в которую экономика входит в качестве составной части) может быть охарактеризована как *общественная*, представленная *социальными* видами деятельности. Они существуют и развиваются в рамках тех библиотечных структур, которые связаны с созданием и предоставлением *коммуникативных* (бездokumentных) услуг. Коммуникативные услуги занимают основное место в таких организационных формах библиотечной деятельности, как дискуссии, конференции, беседы с читателями в процессе их обслуживания. Создание и предоставление бездокументных услуг характеризуется преобладанием социальных отношений между библиотекарем и читателем. Оба этих субъекта находятся в одной и той же культурной среде, но стратегия их поведения различна. Библиотекарь выступает как активный субъект, формирующий интересы читателей в соответствии с общественной потребностью. Линия поведения читателей в культурной среде направлена на поддержание их духовного, интеллектуального и профессионального потенциала, причем их личностные запросы не всегда совпадают с общественными потребностями. Однако, несмотря на ролевые позиции библиотечного специалиста, и он, и читатель объединены совместной деятельностью по обмену социальным опытом. Полезный результат этой деятельности оценить довольно сложно, поскольку он может значительно отстоять от момента оказания бездокументной услуги. Кроме

того, неустойчивость общественных потребностей, обусловленная быстрой сменой ценностных ориентаций в российском обществе, приводит к неопределенности конечного результата совместной деятельности библиотекаря и читателя.

Поэтому мероприятия, направленные на изменение культурного и профессионального уровня субъектов библиотечной деятельности, зачастую лишаются явно выраженной эффективности, либо ее определить бывает сложно.

Значительное место в системе социальных видов деятельности, а именно в библиотечном обслуживании, имеют *документные услуги*, характеризующие библиотеку как информационное учреждение.

Их производство и предоставление основано на иной системе существования и движения социального знания.

Область обмена социальным опытом, возникающая при предоставлении коммуникативных услуг, в значительной степени сужается в процессе реализации четко обозначенных читателем *документных услуг*. А формирование личного и общественного сознания потребителей информации базируется на предоставлении им картины той или иной предметной области через гностические образы фиксированных текстов документов.

В систему социальных видов деятельности входят и услуги *библиотечного сервиса*, связанные с созданием оптимальных форм и условий обслуживания. Однако при создании и реализации этих видов услуг связи между субъектами совместной культурной деятельности явно не просматриваются. Эти услуги направлены на улучшение качества среды их предоставления и так же, как *коммуникативные услуги* оцениваются с позиций их социальной полезности.

Следует отметить, что приведенные типы услуг редко существуют в чистом виде, чаще всего они представляют собой неразрывную совокупность, для которой характерны одни и те же позиции движения труда, общественных отношений по поводу создания и использования продуктов библиотечной деятельности.

Эти продукты и услуги способствуют удовлетворению тех профессиональных, социокультурных потребностей читателей библиотек, которые не могут быть удовлетворены сугубо экономическими средствами.

Вместе с тем характеристики движения труда при производстве и предоставлении социально значимых услуг, в оценке которых преобладает социальная эффективность, выступают как экономическая категория, формирующая стоимость продукта и услуги.

Иные характеристики движения общественного труда имеют место в тех видах библиотечной деятельности, в которых между субъектами деятельности преобладают *экономические* отношения.

Речь может идти о *производственных* и *хозяйственных* видах деятельности библиотеки.

В системе *производственных* видов деятельности господствующими являются *техничко-экономические отношения*. Они представлены связями между элементами производительных сил, то есть между субъектами библиотечного производства и техникой.

Специфика этих связей состоит в том, что техника является не только ресурсом производства, но и формой кооперирования труда. Распределение работников по профессиям на основе распределения труда существовало в библиотеке с незапамятных времен. Причем чем крупнее было библиотечное производство, тем более дифференцированными оказывались функции библиотечного персонала – возникали специализации каталогизаторов, систематизаторов, библиографов-отраслевиков и т.д.

Введение инновационных технологий, базирующихся на предметно-специализированном цикле работ, потребовало иного разделения труда. На смену дифференцированным в соответствии с библиотечной специализацией функциями персонала пришло такое разделение труда, которое связано с концентрацией производственных процессов, их техническим переоснащением. В результате библиотечный специалист выполняет более широкий круг функциональных обязанностей – технологических, организационных и контрольных.

Специалист, включенный в выполнение производственных функций на участке, основой которого является групповая технология, вынужден принимать управленческие решения, связанные с очередностью задействования разнокачественных ресурсов (традиционных и новых средств труда), рациональным их размещением между производственными объектами, комбинированием в каждом объекте и т.д. Возникает необходимость расстановки трудовых ресурсов не только с учетом их квалификации, но и *экономических отношений* в процессе производства. Последние возникают между субъектами библиотечного производства по поводу распределения производственных функций, последовательности и времени их выполнения, производительности и оплаты труда, стоимости материально-технической базы, числа работников и рабочих мест в подразделениях.

Фундаментальные изменения в характере труда в связи с процессами компьютеризации библиотечного производства стали объектом пристального внимания зарубежных библиотекovedов в середине 1980-х годов.

Так, участники состоявшейся в 1986 году в Миннеаполисе (США) конференции [5] пришли к выводу, что библиотеки переживают своего рода переходный период. Усиливаются взаимосвязи между библиотеками и информационными службами в проектировании и использовании местных информационных сетей, одновременно растет стоимость библиотечных процессов, увеличивается доля платных услуг. Меняются требования, предъявляемые к квалификационному уровню библиотечного персонала, с одной стороны, углубляется специализация библиотекарей, с другой – наблюдается тенденция к размыванию самого понятия «профессиональный библиотекарь».

Все эти процессы требуют иного подхода к состоянию трудовых ресурсов в библиотеках, к проблеме управления ими. Рассматривая гуманистические аспекты автоматизации библиотек [6], зарубежные специалисты выделяют две противоположные тенденции:

- автоматизация библиотечного труда стимулирует повышение квалификации персонала;
- одновременно идет процесс стандартизации функций, что ограничивает инициативу работника и тем самым понижает уровень его квалификации [7].

Таким образом, мнения отечественных и зарубежных библиотекovedов по поводу движения труда в рамках автоматизированного библиотечного производства совпадают. Можно присоединиться и к высказываниям зарубежных исследователей о том, что выход из создавшегося положения возможен на базе приведения в соответствие выбранных технических решений с качеством предоставляемых услуг. А это требует большой работы по исчислению производительности труда библиотечного персонала, по разработке показателей экономической эффективности библиотечного производства и управленческих функций. Это – сложные, многоаспектные задачи, решение каждой из них требует анализа *организационно-хозяйственной деятельности* библиотеки.

Основными ее признаками являются:

1. Участие в общественном разделении труда, так как библиотека создает услуги и продукты, которые не создает никакая другая хозяйственная система; от качества, оперативности, конкурентоспособности

этих услуг зависят характеристики совокупного общественного продукта и его составляющих.

2. В процессе производства продуктов и услуг библиотека потребляет экономические ресурсы (трудовые, материальные, финансовые), которые она преобразует с помощью библиотечной технологии в новые знания, удовлетворяющие общественные потребности, и в новые материальные продукты, реально участвующие в системе экономического обмена. Отставание в развитии библиотечных ресурсов как компонентов экономического потенциала общественного производства может нарушить весь ритм воспроизводственного процесса территории.

3. Библиотека занимает свою «нишу» на рынке, обменивая свои товары и услуги на входные ресурсы либо денежные средства. Интенсивность процессов распределения, обмена и потребления библиотечных продуктов во многом зависит от места, которое занимает библиотека в системе общественного производства и территориальной структуре общественного разделения труда.

Таким образом, движение труда в сфере хозяйственной деятельности библиотеки выходит за ее пределы и связано с интенсивностью воспроизводственного процесса территории. Если рассматривать экономику библиотечной деятельности с названных позиций, то никак нельзя согласиться, что это сугубо практическая дисциплина, способствующая оптимальной организации хозяйственной деятельности библиотеки. На движение труда в рамках отдельных видов библиотечной деятельности влияет не только организационно-технологическая структура, но и система социально-экономических отношений, складывающаяся между субъектами деятельности.

Субъектами, участвующими в движении общественного труда в рамках организационно-хозяйственной деятельности библиотеки, являются как библиотечное сообщество, так и сообщество потребителей библиотечных услуг. Оба эти сообщества можно рассматривать как *функциональные общности*. Они неоднородны по признакам социокультурных и информационных потребностей, активности и пассивности поведения, по объективным признакам, таким как пол, возраст, образование, доход, уровень занятости в общественном производстве и т.д.

В структуре такой *функциональной общности*, как *потребители* библиотечных услуг, можно выделить читателей и нечитателей книг, они имеют разные намерения по отношению к библиотеке, по-разному оценивают ее роль в обществе.

В структуре другой *функциональной общности*, которая представлена членами *библиотечного сообщества*, также можно найти массу различий. Они связаны с разным пониманием целей и стратегии библиотечной экономической деятельности, приоритетов обслуживания, способов действий сообщества.

Различия, имеющие место внутри даже одной функциональной общности, – явление закономерное, поскольку каждый конкретный субъект в системе библиотечной экономики играет различные социальные роли – производителей, потребителей, управленцев. Это связано с тем, что библиотечное производство не имеет законченного экономического оборота, а результаты библиотечной экономической деятельности могут выступать в виде ресурсов для собственного потребления (например, обработанный документ); другие могут быть востребованы как рыночный товар (например, генерированные библиотекой базы данных); третьи могут выступать в качестве общественной полезности (например, коммуникативные и документные услуги).

Следовательно, отношения по поводу результатов экономической деятельности принимают как товарную, так и нетоварную форму, но в любом случае они выступают носителями индивидуальной, коллективной и *общественной полезности*.

Именно последняя и определяет двуединство библиотечной экономической деятельности: общесоциологическую природу и специфическую форму проявления этой деятельности.

Границы и структуру библиотечной деятельности можно показать на следующей модели (мод. 1).

Модель свидетельствует о том, что исследовательское поле библиотечной экономики можно анализировать с разных позиций. Если взять за основу организационную структуру библиотековедения, то общее библиотековедение является базой для научных обобщений и выводов относительно библиотеки как социально-экономического института. Оно позволяет рассматривать библиотечную экономическую деятельность с точки зрения ее сущностных свойств, содержания, средств реализации, характеризовать библиотечные продукты, ресурсы, услуги как экономические категории; описывать методы исследования библиотечной экономики.

С позиций специального библиотековедения возможно исследование экономических аспектов библиотечных технологий, экономики библиотечного обслуживания. И, наконец, с позиций региональных библиотековедческих исследований можно научно обосновать роль

и место библиотек в структуре базовых экономических процессов территории.

Заканчивая характеристику сущностных свойств библиотечной экономики, следует сказать о специфике действия экономических *законов*. Как известно, законы существуют объективно, независимо от сознания человека и субъектов экономической деятельности. Они определяют связи и взаимозависимости экономических явлений в процессе производства, распределения, обмена и потребления благ и услуг. Кроме того, экономические законы выражают качественные и количественные стороны экономических явлений, процессов в их единстве, служат внутренней мерой этих процессов.

Экономические законы делятся на *общие* и *специфические*.

Общие экономические законы действуют во всех экономических формациях и проявляются одинаково в сфере материального и нематериального производства. К ним относятся: закон *соответствия производственных отношений уровню развития производительных сил*; закон *повышающейся производительности труда*; закон *экономии времени*.

Закон *соответствия производственных отношений уровню развития производительных сил* применяется в том случае когда одновременно с принятием технических решений должно приводиться в соответствие с ними качество трудовых ресурсов.

Закон *повышающейся производительности труда* имеет прямое отношение к экономике библиотечной деятельности, поскольку труд библиотечных специалистов традиционно рассматривается как общественный. Уровень производительности общественного труда по международной методологии определяется отношением валового внутреннего продукта в рыночных ценах к годовой численности активного населения. В условиях трансформируемой рыночной экономики этот закон работает плохо. Объемы ВВП к концу 90-х годов XX века составляли 57% от уровня докризисного 1989 года, а производительность труда соответственно 50%.

Что касается закона *экономии времени*, то он действует по-разному в структуре экономической и социальной деятельности библиотеки. Этот закон характеризует источник и способ повышения эффективности общественного производства. Конкретные направления его действия связаны с оптимизацией библиотечного производства, прежде всего технологий, экономией живого и общественного труда. Закон *экономии времени* действует и в том случае, когда об эффективности

библиотечного продукта или услуги судят не по их цене, а потому, как они экономят время пользователя библиотеки.

Однако закон *экономии времени* находит достаточно ограниченное применение в системе социальных видов деятельности, прежде всего в процессе создания и предоставления коммуникативных услуг.

Специфические экономические законы присущи лишь определенному способу производства и выражают существенные черты функционирования и развития исторически определенных производственных систем.

Поскольку библиотека по своей природе является некоммерческой организацией, она живет по *законам социального* механизма развития экономики. Это такие законы, как закон *социального накопления*, выражающий необходимость использования части национального дохода для развития культурных потребностей населения, всестороннего развития всех членов общества. Поскольку конечной деятельностью библиотеки является социальное благо, основные ресурсы ее производства и основные направления ее деятельности должны оплачиваться из валового национального дохода.

Другой закон – закон *стоимости*, регулирующий товарные отношения библиотечной экономики. Согласно этому закону стоимость товаров, в качестве которых выступают библиотечные продукты и услуги, определяется не ценами рынка, а их общественной стоимостью, то есть затратами общественного труда.

Еще один закон – закон *возвышения потребностей*. Его основное содержание направлено на всесторонность возвышения потребностей, постепенное социально-экономическое выравнивание структуры потребностей различных субъектов социально-экономической деятельности.

Для библиотеки этот закон имеет существенное значение, поскольку ее деятельность протекает на пересечении социальной и экономической среды.

На сферу экономической деятельности библиотеки распространяются и другие законы: *планомерности* и *пропорциональности* функционирования производства, перемены труда, спроса и предложения. Но об этих законах и об основных экономических категориях – прибыли, себестоимости, рентабельности – речь пойдет в параграфе, посвященном организационно-управленческим ресурсам.

Экономическая теория воздействует на практику с помощью таких орудий, как *категории*. Важнейшей является категория «*эффектив-*

ность», причем в библиотечной экономике она применяется в понимании как социальной, так и экономической эффективности.

В тех случаях, когда полезные результаты измеряются по соотношению разности между денежным доходом от реализованного продукта и денежным расходом на его производство, речь идет об экономической эффективности.

Эффективность библиотечных продуктов и услуг, имеющих потребительски ориентированный характер и относящихся к категории *общественное благо*, оценивается через соотношение затрат общественного труда и удовлетворенной общественной потребности.

Общественное благо – это философская категория, используемая для характеристики человеческого, социального и культурного значения определенных явлений действительности. Общественное благо имеет общедоступный характер, что связано с тем, что будучи потребленным одним лицом, оно доступно для потребления другими. Категория «общественное благо» позволяет оценить социальное и культурное значение библиотечных продуктов (услуг) в контексте воспроизводственного процесса территории.

Социальная полезность библиотечного продукта (услуги) заключается в их способности удовлетворять какую-либо человеческую потребность. Они могут быть направлены на формирование индивидуального либо общественного сознания, ценностных ориентаций определенных функциональных общностей, их экономического поведения.

Полезность – это субъективная категория, поскольку у каждого потребителя библиотечных продуктов (услуг) свое восприятие их пользы. Один из разделов современной экономической науки изучает *теорию полезности*, базовым понятием которой является понятие об условных единицах полезности – *ютилах*. Они выражают меру удовольствия, получаемого от потребления единицы блага.

Для регулирования экономических отношений в сфере распределения библиотечных продуктов и услуг используются *экономические* и *этические нормативы*. Экономические нормативы – это сравнение результатов с затратами библиотечного производства. Этические нормативы описывают систему общих ценностей, правила этики, которых должны придерживаться библиотечные специалисты при организации платного и бесплатного обслуживания читателей.

Можно назвать и другие категории, используемые в экономике библиотечной деятельности:

- *рентабельность* (комплексно отражает степень использования трудовых, материальных и денежных ресурсов, а также эффективность применения авансированных средств и технологий);

- *себестоимость* (денежное выражение текущих затрат на производство и реализацию продукции, часть стоимости);

- *стоимость добавленная* (прирост стоимости, которая создается в конкретном процессе производства товаров, работ и услуг. Добавленная стоимость складывается из себестоимости и процента прибыли, на объем которой влияет состояние спроса на услугу);

- *стоимость потребительская* (полезность вещи, ее способность удовлетворять какую-либо человеческую потребность);

- *цена* (денежное выражение стоимости товара – экономическая категория, для косвенного измерения величины затраченного на производство товара общественно необходимого рабочего времени; количественное соотношение конкретного спроса и предложения).

1.2. Экономический потенциал как явление: его структурные параметры, место в совокупном потенциале библиотечной деятельности

Основными оценочными критериями статуса библиотечного дела и библиотеки соответственно является их потенциал:

- научный, как совокупность характеристик, способствующих сохранению и развитию библиотек в постоянно меняющейся среде;

- экономический, характеризующий причастность библиотечного производства к созданию и распределению общественного продукта (услуг) к воспроизводственному процессу;

- социокультурный, отражающий особенности образа и качества жизни населения, и характеризующий социальный престиж библиотеки в обществе.

Все эти компоненты библиотечного потенциала, являясь относительно самостоятельными, связаны между собой и формируют единую структуру библиотечной деятельности.

«Большой экономический словарь» трактует потенциал как «совокупность имеющихся средств, возможностей в какой-либо области» [8, с. 731]. Высокий уровень развития интеллектуального потенциала библиотечного сообщества, позволяет ему своевременно отслеживать тенденции общественного развития и, в соответствии с этим, конструировать библиотечную ситуацию на отдельных территориях, «выстраивать» библиотечную политику.

Без постоянного накопления интеллектуального потенциала невозможно развитие библиотечной инноватики, предметом которой, как известно, является создание, освоение и расширение различных интеллектуальных продуктов.

В свою очередь инновационный потенциал – это база развития экономического потенциала библиотеки. И, наконец, экономический потенциал объединяет все компоненты совокупного потенциала крупной научной библиотеки, и является основой ее экономического и социокультурного развития.

Таким образом, тесные связи между отдельными компонентами совокупного потенциала библиотечной деятельности, позволяют сделать вывод о том, что стагнация в развитии одного из компонентов влияет на уровень развития всех остальных и, в конечном итоге, снижает эффективность библиотечного производства.

Группировка отдельных компонентов совокупного потенциала библиотеки зависит от тех целей, которые она осуществляет в рамках отдельных видов деятельности.

Как известно, библиотечная деятельность может быть охарактеризована как общественная, поскольку она формирует, прежде всего, социально-экономические условия развития общественного производства и, в меньшей степени, влияет на прирост ВВП, – во всяком случае, можно говорить лишь о влиянии опосредованном.

Потенциал социальных видов библиотечной деятельности может рассматриваться преимущественно как атрибут идеального характера.

Стратегия развития социокультурного потенциала библиотек направлена на создание социального комфорта предоставления общественных продуктов и услуг, формирующих уровень жизни населения, адекватной существующим реалиям.

Состав социокультурного потенциала библиотеки определяется комбинацией таких видов ресурсов как интеллектуальные, информационные, человеческие. Все эти ресурсы могут быть охарактеризованы как общественные, необходимые для функционирования различных отраслей социальных практик. Таким образом, социокультурный потенциал библиотеки направлен на обслуживание различных сфер в жизни социума, протекающей как в рамках библиотечной деятельности, так и вне нее. Его развитие позволяет совершенствовать не только систему взаимоотношений библиотеки и общества, библиотеки и читателя, но и экономику библиотечного производства, отношение к социальной сфере.

Особую ценность для формирования совокупного потенциала библиотеки представляет собой библиотечный специалист. Он является носителем знаний, с помощью которых возможно достижение нового уровня развития технологического базиса библиотеки, основных видов ее деятельности.

Библиотечный специалист по своей природе двуедин. Он выступает как субъект общественной жизни, обладающий профессионализмом и творческой активностью. Одновременно библиотекарь – это субъект экономической жизни, участвующий в производстве продуктов и услуг, занимающих особую нишу в структуре общественного производства. Правы авторы научного исследования «Ресурсный потенциал экономического роста» [9, с. 228], отметившие два полюса роли человека в общественном производстве:

- человек как ресурс производственной системы;
- человек как личность с потребностями, мотивами, ценностями, отношениями.

Таким образом, можно утверждать, что библиотечный специалист играет роль связующего звена, в процессах развития социокультурного и экономического потенциала библиотеки.

Экономический потенциал библиотеки – это база организации ее экономической деятельности.

Понятие экономический потенциал шире, нежели компонентный состав экономической деятельности библиотеки, поскольку он не только отражает реалии ее производственной и хозяйственной деятельности, но и позволяет судить о скрытых возможностях их развития.

Экономический потенциал библиотеки формируют все виды ее ресурсов, а также возможности ее инфраструктуры. Ресурсы создают такую технологическую базу, которая позволяет встраивать библиотечное производство в реальный сектор экономики социальной сферы, и рассматривать библиотеку в структуре базовых экономических процессов, таких как воспроизводство трудовых ресурсов, создание и распределение продуктов и услуг, формирующих качество и уровень жизни населения.

Таким образом, можно говорить о двух функциях экономического потенциала библиотеки:

- он создает комплекс условий, определяющих жизнедеятельность самой библиотеки;
- и, одновременно, формирует определенные условия для развития общественного производства через участие в формировании его инфраструктуры.

Инфраструктура является действенным средством управления и координации усилий субъектов хозяйственной деятельности и субъектов власти.

Развитие внутреннего экономического пространства библиотеки способствует рациональному использованию ресурсов за счет всевозможных вариантов комбинирования; входящие в инфраструктуру коммуникативные сети позволяют удаленным пользователям получать продукты деятельности сразу нескольких библиотек, что сокращает затраты на их приобретение. По данным некоторых экономистов опережающее развитие инфраструктуры, обеспечивает экономию капитальных вложений до 10% общей суммы затрат [10, с. 8]. Таким образом, библиотечная инфраструктура может рассматриваться в качестве связующего звена в системе «общественное производство – библиотека». Следует отметить, что, будучи частью экономического потенциала, библиотечная инфраструктура обладает собственным потенциалом. Его содержание может оцениваться через совокупность таких параметров:

- действующие сооружения и здания, приспособленность к особенностям библиотечного производства;
- развитие доступа к собственным и удаленным информационным ресурсам;
- разнообразные услуги библиотечного сервиса, связанные с созданием оптимальных форм и условий обслуживания читателей.

Библиотечная инфраструктура и ее составные компоненты формируются по мере развития экономического потенциала; она обеспечивает общие условия функционирования библиотеки как социокультурной, так и хозяйственной организации.

Экономический потенциал библиотеки тесно связан с социально-экономическим комплексом территории. С одной стороны, он испытывает влияние постоянно меняющихся параметров этого комплекса, а с другой – сам влияет на формирование тех условий, в которых осуществляется жизнедеятельность человека. Правда, это влияние зачастую бывает опосредованным. Специфика развития общественного производства на отдельных территориях, их социокультурный и демографический профиль, определяют скорее параметры библиотечной ситуации, а не экономического потенциала. К числу этих параметров можно отнести характеристики информационно-библиотечной среды и информационных потребностей пользователей библиотек, механизма адаптации библиотек к трансформациям общественной жизни. Именно

эти характеристики определяют границы развития и преобразования структуры экономического потенциала библиотек. В свою очередь, экономический потенциал крупных научных библиотек должен рассматриваться как общественный ресурс развития экономики территории.

Следовательно, сущностные свойства и характеристики экономического потенциала библиотеки заключаются в следующем:

- он существует как результат основных видов библиотечной деятельности и выступает в структуре этой деятельности в виде целостной развивающейся системы;
- его развитие зависит, как от имеющихся знаний, полученных в результате экономической деятельности библиотеки, так и от наличия различных видов ресурсов и инфраструктуры библиотеки;
- инфраструктура, обладая собственным потенциалом, исполняет роль связующего звена между различными компонентами совокупного библиотечного потенциала, такими как интеллектуальный, ресурсный, инновационный, экономический, социокультурный.

Из этого следует, что методы изучения и оценки экономического потенциала крупных научных библиотек, должны учитывать его сущностные и структурные характеристики.

1.3. Методы изучения экономической деятельности и экономического потенциала библиотек

Основные задачи данного параграфа – научить специалистов разбираться в методике проведения экономического анализа, помочь им овладеть методами стоимостного анализа библиотечных процессов и операций, дать представление об экономическом моделировании деятельности библиотек.

Общей методологической основой изучения экономической деятельности библиотеки является диалектический подход, позволяющий связать воедино социальные и экономические аспекты деятельности.

Состав инструментария определяется как теоретико-познавательными, так и хозяйственно-практическими потребностями исследования (мод. 2). Как видно из модели, все элементы инструментария взаимосвязаны (прямо или косвенно) и составляют две разновидности общего механизма экономического управления библиотекой – *стимулирования* и *контроля*. Основное требование эффективного управления библиотечной экономикой – использование этих методов в единстве, что способствует выбору наилучшей альтернативы, правильному определению общей стратегии деятельности библиотек. Важнейшим инструментом изучения экономики библиотеки является хозрасчет.

1.3.1. Внутрибиблиотечный хозрасчет: его цель и задачи

В теории экономики *хозяйственный расчет* – это определенная совокупность производственных отношений и одновременно метод планового ведения хозяйства. *Сущность* его состоит в том, что все затраты, связанные с производственной деятельностью, покрываются предприятием за счет денежной выручки от произведенной продукции и, кроме того, обеспечивается чистый доход.

Основные принципы *хозяйственного расчета*: самокупаемость, планирование и хозяйственная самостоятельность предприятия, материальная заинтересованность и ответственность коллектива, денежный контроль за хозяйственной деятельностью.

Библиотеки как некоммерческие организации, производство которых не имеет законченного хозяйственного оборота, не могут использовать первый принцип хозрасчета – *самокупаемость*. Все остальные принципы способствуют частичному хозрасчету и применимы в библиотечной практике.

Основные принципы хозрасчета отечественные библиотековеды стали применять сравнительно недавно, когда резко поменялась система распределительных отношений. Организация библиотечной деятельности на принципах *хозрасчета* далась библиотечному сообществу не просто, что объяснялось причинами объективного характера. Долгие годы существования библиотек исключительно на базе бюджетного финансирования не способствовали широте экономических взглядов библиотечных специалистов. Жесткие статьи бюджета ограничивали свободу самостоятельно распоряжаться деньгами, разбираться в экономических отношениях субъектов библиотечного производства. Полная финансовая зависимость от бюджета государства или ведомства обусловила и полную правовую зависимость от них органов управления, которые определяли и величину ассигнований. А это, в свою очередь, привело к смещению критериев оценки деятельности библиотеки: главным стало не качество удовлетворения читательских запросов и, соответственно, качество их базы (фондов, каталогов), а количественные показатели по охвату читателей, книговыдаче, числу библиографических справок и т.д. В результате были нарушены пропорции между производством библиотечных услуг и видами библиотечного обслуживания. Главенствующим стал принцип разработки номенклатуры услуг в зависимости от структуры сложившейся технологии, а не от быстро меняющихся общественных потребностей.

Овладение принципами хозрасчета было затруднено слишком широким его толкованием, надеждой на то, что хозрасчет заменит все другие методы управления библиотечным производством.

Отсюда – механическое перенесение принципов полного хозрасчета и самофинансирования из сферы материального производства в сферу библиотечной экономической деятельности.

Но внедряемые в сферу библиотечной деятельности модели хозрасчета в качестве основы организации ее производства просуществовали недолго. Они стали в основном использоваться для расчета объемов бюджетного финансирования и как метод контроля за хозяйственной деятельностью библиотеки.

Зарубежные специалисты рассматривают *внутрибиблиотечный* хозрасчет как часть управленческого кодекса библиотеки. Так, американский ученый С.Р. McClure [11], так же как и английские исследователи R.M. Hayes и J. Becker [2, с. 7–25], подчеркивал, что система хозяйственного расчета в библиотеке представляет ценность лишь тогда, когда она позволяет выявить долгосрочные тенденции в расходах и дает возможность руководству контролировать качество производимых услуг. Для этого, как считает С.Р. McClure, при расчете издержек производства следует учитывать не только стоимостные показатели отдельных процессов и операций, но и *критерии эффективности* функционирования библиотечных служб, качество конечных продуктов и услуг.

В целом *внутрибиблиотечный хозрасчет* зарубежные специалисты характеризуют по четырем параметрам:

- стоимостной анализ библиотечных процессов и операций;
- анализ косвенных расходов, затрачиваемых на библиотечное производство;
- создание управленческой информации;
- отчетность.

Причем особо подчеркивается, что значение управленческой отчетности заключается в том, что она делает очевидными долгосрочные тенденции в расходах, выявляет проблемные области, исключительные ситуации.

Таким образом, зарубежные библиотековеды подходят к использованию методов хозрасчета сугубо практически, имея в виду в основном его *нормативно-контролирующую функцию*. Игнорирование отечественными специалистами на определенном этапе этой функции, как основной, привело к сужению понятия *внутрибиблиотечный хозрас-*

чет, к тому, что его связывали лишь с калькуляцией платных услуг либо оплатой труда по бригадному методу. А именно *нормативно-контролирующая функция* позволяет использовать все виды ресурсов библиотеки, совершенствовать систему планирования и оплату труда в зависимости от качества произведенного продукта или услуги и более широко применять экономические методы управления в библиотеке.

Рассмотрим основные параметры хозрасчетной деятельности.

Стоимостной анализ библиотечных процессов и операций. Как отмечается в материалах исследовательского отдела Ассоциации специальных библиотек и информационных бюро (Великобритания), анализ библиотечных процессов может быть постепенным, проводимым по частям, но лучшие результаты получаются, если он проводится систематически и с использованием апробированных методов [2].

Одним из первых руководств по анализу библиотечных систем явилась подготовленная в 1965 году работа С. Taylor и С. Nieber [12]. Сущность предлагаемого в этой работе анализа библиотечных процессов заключается в том, что каждый процесс исследуется с позиций деятельностного подхода. При этом каждый вид деятельности описывается на языке стандартного кода на специальных перфокартах. Свой метод С. Taylor и С. Nieber предлагают в качестве альтернативы методам исследования с помощью блок-схем, письменных руководств по процессам, которые базируются на временных стандартах.

В 1967 году метод был опробован в одной из университетских библиотек. Исследователи пришли к выводу, что это вспомогательное орудие в стоимостных расчетах библиотечных процессов, но не самостоятельный научный метод.

Несколько иной подход к стоимостному анализу библиотечных процессов и операций описывается в работе R. Hayes и J. Becker [2, с. 7–25]. В основу исчисления затрат авторами положена библиотечная статистика. Расчет начинается с фиксации операций, времени их выполнения, заработной платы исполнителей. При записи этих данных обычно делается различие между стоимостью процесса в целом и стоимостью входящих в него операций. Так, например, процесс комплектования отдельной книги включает в определенной последовательности такие подпроцессы, как заказ, получение, каталогизацию, обработку, расстановку на полки. Рассчитать стоимость каждого из них несложно, зная временные затраты и имея данные о стоимости труда исполнителей. Но этот расчет дает нам сведения по процессу

комплектования абстрактной книги, некой условной единицы. Если же мы хотим иметь информацию о затратах, связанных с различными типами, формами или видами материалов, то классификация библиотечных процессов и операций должна быть более детальной. К примеру, производство каталожной продукции складывается из каталогизации монографий, сериальных изданий, микроформ, магнитных лент, дисков и т.д.

Выполнение библиографической справки включает библиографическое разыскание, уточнение данных по каталогам, компиляцию ответа, передачу запроса.

Каждая из перечисленных операций требует специфических трудовых затрат, которые могут быть выражены и через временные, и через стоимостные показатели. Приступая к экономическому анализу трудовых затрат, следует иметь в виду, что попроцессные расчеты требуют меньше усилий, чем более скрупулезные пооперационные. Показатели стоимостных затрат на процесс проще и четче определяют ответственных за те или иные расходы в структурных подразделениях.

Однако результаты попроцессного анализа – это грубая, приближенная мера оценки затратного механизма библиотеки. Пооперационный анализ трудовых затрат дает более реальную картину, поскольку позволяет увидеть разницу между затратами на обработку различных видов материалов.

При классификации библиотечных процессов и операций неизбежно встает вопрос относительно уровня их детализации. Зарубежные специалисты считают, что количество уровней определяется управленческими нуждами каждой конкретной библиотеки в определенный момент. Начинать нужно с объемного уровня, постепенно дифференцируя крупные процессы. При этом желательно отмечать уровень сложности отдельных процессов (простой, средний, сложный), что позволит в дальнейшем дать качественную оценку выполняемой работы. Каждая группа процессов кодируется и заносится в соответствующую таблицу прямых затрат.

В работе приводятся также формы записи по процессу и операциям для проведения последующих расчетов. Они представляют собой карточки, информация с которых затем кодируется для машинной обработки. Каждый процесс фиксируется на отдельной карточке следующего образца.

Название процесса _____	Дата исполнения _____		
Исполнитель	Время начала	Время окончания	Объем действий

Данные по каждому исполнителю проставляются на отдельных линейках карточки, что позволяет сравнивать и оценивать их квалификацию.

Несколько отличную форму имеет карточка, записи на которой дают возможность оценить трудозатраты на обработку определенной единицы библиотечного материала, скажем монографии.

Индекс (номер) комплектования			Торговец книгами		Дата заказа
	Автор Заглавие				
	Процесс	Сложность	Лицо	Время начала	Время окончания
1.	Заказ				
2.	Получение				
3.	Каталогизация				

Такая форма записи позволяет в хронологической последовательности зафиксировать время, затрачиваемое на сквозной цикл обработки документа определенного вида, очерчивает последовательность операций, контролирует сбор данных по трудозатратам.

Карточки, заполняемые вначале вручную, суммируют большой массив данных, которые рационально обрабатывать на машинах. Полученная в ходе обработки информация дает возможность администрации библиотеки осуществлять систематический контроль за расходами, определять проблемные области, долгосрочные тенденции в затратах, оценивать качество производимых услуг.

Функции	Рабочее подразделение	Номинальный почасовой тариф	Минимальный	Базисный	Стандартный	Отягощенный
Общие и административные						
Организация технологического процесса	служащий	3	1.50	2.10	3.00	4.00
Комплектование						
Отбор	заказ	5	1.20	1.70	2.40	3.30
Заказ	заказ	3	70	1.00	1.40	1.90
Фактура	фактура	3	70	1.00	1.40	1.90
Каталогизация						
Каталогизация	заголовок	5	1.80	2.50	3.50	5.00
Создание образца	заголовок	3	25	35	50	70
Печатание	заголовок	3	13	18	25	36
	/кат.					
Сортировка и регистрация	заголовок					
	/кат.	2	13	18	26	36
Хранение						
Услуга читателю						
Книговыдача	том	2	07	10	14	19
Полочная расстановка	том	2	05	07	10	11
Сериалы						
Получение	сериал/					
	месяц	2	10	14	20	28
Запись	сериал/					
	месяц	2	10	14	20	28
Физическая обработка						
Получение	том	2	03	04	06	08
Наклеивание ярлычка	том	2	12	18	24	32

При проведении стоимостного анализа в библиотеках исследователи часто сталкиваются с тем, что определенные категории данных не могут быть прямо отнесены к конкретным процессам или видам работ. Это затраты на административную работу, развитие библиотечной инфраструктуры, то есть накладные расходы, включающие, помимо названных, затраты на социальные гарантии, отпуска, премии и т.д. Все эти затраты, отсутствующие в записях на карточках, не включаются в последующий анализ данных.

Согласно существующему правилу накладные расходы распределяются пропорционально объему затрат на непосредственный труд. Это позволяет библиотеке рассчитать реальные отягощенные затраты по производству и предоставлению услуг.

Поскольку стоимостные данные, получаемые в различных библиотеках, базируются на разных методиках измерения и размещения накладных затрат, R. Hayes и J. Becker предлагают четыре группы затрат:

- минимальные удельные затраты, базирующиеся на номинальной почасовой норме и вытекающей из нее зарплате сотрудников, занятых выполнением той или иной операции;
- базисные удельные затраты или прямые расходы, то есть средние затраты на единицу работы, включающие дополнительно непродуктивное время, которое тратится на неэффективные процессы из-за низкой квалификации исполнителей и колебаний в рабочей нагрузке;
- стандартные удельные затраты, представляющие те же нормы производства, что и базисные удельные затраты, но, помимо минимальных и базисных, они включают всяческие дополнительные денежные надбавки к зарплате – за отпуск, праздничные дни, оплату больничного листа, сверхурочной работы, выходные пособия, страховку и т.д.;
- отягощенные удельные затраты, в которые входят все виды реальных затрат: надзор, операционные расходы, амортизационные капиталовложения.

В практике отечественных библиотек расчет *стоимостных затрат* является частью *экономического анализа* технологии и ресурсной обеспеченности библиотеки. Расчет стоимости всего ассортимента предлагаемых библиотекой услуг, а также стоимости всего объема затраченных ресурсов позволяет не только определить реальный объем финансирования на библиотечное производство, но и оптимизировать использование библиотечных специалистов, рационально распределять ресурсы между структурными подразделениями.

В отечественной практике существуют различные подходы к проведению стоимостного анализа. Все зависит от задач, решаемых библиотекой на данном этапе. При определении общего объема финансирования библиотеки, включающего стоимость всех видов ресурсов, в том числе библиотечной технологии, рассчитываются затраты на производство всего комплекса услуг с учетом амортизационных расходов и расходов на содержание администрации. Методика такого

расчета разрабатывалась в начале 1990-х годов в БЕН РАН. За основу брался существующий фонд заработной платы, к которому приплюсовывались накладные расходы, расходы на транспорт, библиотечный «входной» продукт, эксплуатацию помещения.

Затраты на оплату труда управленческого аппарата и научных сотрудников относились к фонду заработной платы сотрудников функциональных подразделений; расходы на автоматизацию – к стоимости здания и оборудования. Затем рассчитывались суммарные издержки на единицу выпуска продукции, в частности стоимость комплектования и обработки книги, стоимость книговыдачи, стоимость обслуживания одного читателя.

Такой подход позволяет сравнивать уровень затрат и стоимость конечных продуктов в разных библиотеках, но он не дает возможности выбирать наиболее эффективные с точки зрения издержек альтернативы для снижения удельной стоимости единицы продукции. Для этого необходим иной вариант расчетов, базирующийся на номинальном часовом темпе и заработной плате исполнителей. Здесь стоимостную оценку получает не только деятельность отдельных структурных подразделений, но и каждый процесс, каждая операция.

Поскольку 2/3 издержек традиционной библиотеки приходится на приобретение материалов, их обработку и хранение, то стоимостный анализ целесообразно начинать с расчета затрат в тех функциональных подразделениях, продукция которых измеряется в количественных показателях. Это могут быть расчеты стоимости: сквозных технологических циклов, отдельных видов документов, трудозатрат исполнителей в каждом структурном подразделении.

Расчет сквозных технологических циклов начинается с классификации процессов и операций в последовательности их исполнения. При этом неизбежно встает вопрос относительно уровня их детализации. Базовой основой этого могут послужить составляемые библиотекой блок-схемы и технологические карты. Кроме того, при определении количества уровней следует исходить из управленческих нужд каждой конкретной библиотеки в тот или иной момент. Формы записи по процессам и операциям могут быть самыми различными – оперограммы, таблицы, записи на кодированных картах. Выбор формы зависит от числа операций, входящих в процесс, вида материала, используемого в процессе труда, конечной задачи анализа. Так, если в выполнении одних и тех же операций на каком-либо процессе занято несколько исполнителей с различной заработной платой, а стоимостной анализ

имеет целью расчет затрат по минимуму и максимуму, то лучше использовать оперограммы.

Если операции осуществляются параллельно и при этом существует закрепляемость исполнителей за определенной группой операций, а заработная плата их примерно одинакова, то возможно использование табличной формы. Именно такой подход был осуществлен в начале 90-х годов XX века в ГПНТБ СО РАН при расчете затрат на межотдельский цикл «Путь обязательного экземпляра и дублета отечественной литературы в процессе обработки». Здесь технологические процессы в отделах комплектования отечественной литературой и книгохранения были представлены в виде оперограмм, в отделах каталогизации и систематизации – в табличной форме.

Необходимо знать, что отнесение комплекса работ к циклу, процессу или операции не так просто, как кажется на первый взгляд. Специфика библиотечного труда заключается в том, что библиотечный технологический процесс в целом затруднительно выстроить как логически последовательную технологическую схему. Он зачастую состоит из параллельных, мало связанных между собой операций. Это особенно заметно на тех участках работы библиотеки, где преобладают творческие процессы, не поддающиеся жесткому нормированию (например библиографический поиск).

Тем не менее классификация библиотечных циклов имеет существенное значение, поскольку около 80% рабочего времени библиотекаря занимают производственные процессы и, значит, поиски ресурсов времени связаны именно с рационализацией технологических операций.

Проклассифицировав производственную технологию в соответствии с циклами, процессами и операциями, библиотечный специалист получает возможность приступить к составлению *блок-схем* на каждый производственный процесс (внутриотдельский или межотдельский). Правильно составленная логическая блок-схема дает наглядное представление о существующей организации труда, о последовательности технологических операций, их взаимосвязи; *блок-схема* на межотдельский технологический цикл выявляет дублирующие процессы и операции, определяет их необходимость в цикле (прил. 1).

Работа по составлению *блок-схем* – аналитическая работа, требующая от сотрудников творческого подхода. Для того чтобы создать оптимальную модель технологического процесса, надо изучить его во всех деталях и взаимосвязях. Завершив работу по моделированию технологических процессов, можно приступить к созданию *технологических*

карт. Они составляются отдельно на каждый процесс и имеют форму комплексного документа, сочетающего в себе количественные и качественные характеристики трудового процесса, технологию его выполнения, нормы времени и выработки (прил. 2, 3).

Лаконизм и наглядность *технологической карты* позволяет использовать ее в целях планирования работы и обучения новых сотрудников.

После утверждения директором библиотеки технологические карты становятся стандартом предприятия.

Необходимо отметить, что при проведении стоимостного анализа в библиотеке следует руководствоваться несколькими принципиальными положениями. Во-первых, необходимо помнить, что стоимостные расчеты, базирующиеся на номинальном часовом темпе и заработной плате персонала, позволяют получить сведения лишь *о минимальных прямых затратах* на производственные процессы и операции. Вне поля зрения исследователей остаются издержки, связанные с непродуктивным использованием времени, скажем, «пролеживание» партии книг в ожидании печатной карточки Российской книжной палаты и др.

Не учитываются затраты времени на межоперационные или неэффективные, не свойственные данному структурному подразделению процессы. Не включаются амортизационные затраты, расходы на содержание администрации.

Все эти виды затрат обязательно нужно иметь в виду, поскольку без них невозможна всесторонняя оценка все усложняющегося библиотечного производства. Невозможен и анализ причин, обуславливающих те или иные тенденции развития библиотечных технологий.

Во-вторых, необходимо учитывать, что получить итоговые сведения по затратам определенного структурного подразделения нельзя путем механического сложения данных по всем процессам и операциям. Объясняется это тем, что не вся библиотечная технология выстраивается в линейной последовательности процессов, некоторые из них идут параллельно. На входе в процесс и на отдельных этапах его осуществления бывает задействовано разное количество предметов труда, что обуславливает проведение расчетов по группе операций. Некоторые операции ненормированы, затраты на них можно представить только в годовых временных объемах.

И наконец, третье принципиальное положение – данные по стоимостным затратам на библиотечное производство должны быть соотнесены *с качеством конечного продукта*, иначе принятие управленче-

ских решений становится целиком подвластным стоимости, а не программе производства услуг.

Следует отметить, что разработка критериев эффективности библиотечного производства в целом – проблема еще более сложная, нежели оценка качества отдельно взятой услуги.

Зарубежными специалистами создано несколько методик определения характеристик *качества* и *эффективности* библиотечной деятельности. Они изложены в монографии С.Р. McClure [11], а также в серии журнальных публикаций [13–16]. Однако авторы приходят к выводу, что методики чрезвычайно сложно свести воедино из-за целого ряда произвольных допущений в них.

С.Р. McClure предлагает термин «*мера эффективности*», которая включает входящие показатели (например, комплектование, организация доходов) и исходящие (например книговыдача). При таком подходе формула выглядит следующим образом:

$$\text{Эффективность} = \frac{\text{Результат}}{\text{Затраты}}$$

Однако подобная формула не может быть применена на тех участках библиотечного производства, где преобладают социальные виды деятельности и задействованы значительные интеллектуальные ресурсы.

В таком случае лучше применять другие расчеты эффективности. Они предполагают оценку функциональной структуры расходуемых ресурсов на производство библиотечной услуги, а также оценку самой услуги с точки зрения ее соответствия читательским запросам.

Критерий эффективности может быть введен через анализ «*экономической отдачи*» вложенных в развитие библиотечного производства средств. В качестве показателей здесь используются стоимость библиотечной услуги на 1000 руб. основных доходов, 1000 руб. фондов заработной платы в расчете на одного читателя, одного библиотекаря, на душу населения. Анализ «*экономической отдачи*» связан с таким хозрасчетным параметром, как *денежный контроль* за хозрасчетной деятельностью.

Еще два важных хозрасчетных параметра, о которых говорилось выше, это – создание *управленческой информации* и *отчетность*. Оба параметра предполагают сбор и группировку значительных статистических массивов. Однако сами по себе статистические данные, даже сведенные в капитальные отчеты, мало что могут изменить в организации библиотечного производства и системе управления. По этой причине следует согласиться с мнением зарубежных исследователей,

которые утверждают, что отчеты должны давать сопоставимые цифры, быть аналитическими, оперативными, ибо составленные много времени спустя после событий теряют свою ценность, мешают исполнителям принять немедленные меры к исправлению ситуации. Фиксацию количественных данных в библиотеках следует организовать таким образом, чтобы статистическая информация была доступна в любой момент. Именно таким принципом руководствуются отечественные библиотекovedы, организующие постоянные мониторинговые базы данных (БД), в которых заложены сведения о динамике развития отдельных направлений библиотечной деятельности.

Полученная в ходе обработки информация из мониторинговых БД позволяет руководителям выделять проблемные области, долгосрочные тенденции в затратах, осуществлять контроль за расходованием. На основе зафиксированных данных зарубежные специалисты предлагают составлять различные типы отчетов, которые помогают осуществлять внутрибиблиотечный хозрасчет [2, с. 21–22]:

- «отчеты по человеку», которые позволяют сравнивать производительность труда отдельных исполнителей, в частности с точки зрения уровня сложности проделанной работы;
- «отчеты по процессу», воссоздающие картину затрат на различные библиотечные операции;
- «отчеты по типу работы», показывающие затраты на обработку определенных видов библиотечных документов, выполнение справок определенного типа и т.д.;
- «отчеты по периоду времени», дающие ясную картину стоимостных изменений в отдельные периоды.

Завершая разговор о стоимостном анализе, следует отметить, что расчеты имеют чрезвычайно важное значение и для определения так называемого *программного бюджета*. Принципы его достаточно просты. Основные цели и задачи библиотеки выполняются в рамках определенных программ производства услуг, инвестиция которых осуществляется на базе стоимостных расчетов. *Программный бюджет* – это способ, который позволяет максимизировать цели библиотечного производства при одновременной экономии используемых ресурсов.

Итак, стоимостные расчеты – это основа для распределения ресурсов по структурным подразделениям библиотеки, занятым производством конечных продуктов и услуг.

Однако стоимостных расчетов может быть недостаточно для проведения полномасштабного стоимостного анализа, который предпола-

гает не только анализ издержек производства, но и установление цены предложения библиотечного продукта (услуги). Для того, чтобы координировать политику цен по номенклатуре оказываемых услуг, с учетом меняющегося потенциала и рыночной конъюнктуры, необходимо абстрагироваться в ходе стоимостного анализа от малозначащих факторов. Выведению экономических закономерностей из соответствующих фактов экономической деятельности способствуют *факторный и экономический анализ*.

Факторный анализ применяется в исследовании экономики библиотечной деятельности и библиотечного производства прежде всего в процессе принятия своевременных решений, возникающих в условиях постоянно меняющейся окружающей среды. Вариативность социально-экономических и культурных качеств российских регионов влияет на степень включенности библиотек в механизмы хозяйственного и социального обмена, на их адаптацию к процессам трансформаций российских территорий. Диагностика качества внешнего экономического пространства деятельности библиотек, требует анализа таких факторов воздействия, как рейтинг экономического развития территории, количество экономически активного населения, уровень безработицы, демографическая ситуация и др.

Факторный анализ дает возможность устанавливать причинно-следственные связи между результатами экономической деятельности библиотек и характеристиками хозяйственных систем, культурных ландшафтов территорий.

Библиотечные специалисты используют ценность конечного продукта как способ сравнения экономических альтернатив. На выход конечного продукта влияет большое количество параметров, что затрудняет процессы сравнительного анализа. Для упрощения, а также абстрагирования от малозначащих факторов создаются *экономические модели*. Но прежде, чем создать подобную модель, необходимо провести *экономический анализ* библиотечного производства.

1.3.2. Экономический анализ как метод организации и управления библиотечного производства

Экономический анализ позволяет изучать деятельность библиотеки и ее структурных подразделений, сравнивая тенденции их развития, выявлять причины, вызывающие отклонения в развитии тех или иных частей библиотечного производства, разрабатывать механизм защиты от всевозможных «помех». Экономический анализ – это не просто

метод познания и оценки хозяйственной ситуации, но и подход к ее изменению. Осуществляемый на всех стадиях подготовки и принятия решений, оценки их выполнения, экономический анализ становится одной из функций стратегического планирования и управления библиотекой.

Стратегическое планирование связано с большим массивом разнородной информации, характеризующей поведение *экономических совокупностей* (рабочая сила, денежные отношения, потребители услуг и т.д.). Данных стоимостного анализа библиотечных процессов при *стратегическом планировании* бывает явно недостаточно и тогда библиотечные специалисты прибегают к *экономическому анализу*.

Следует, однако, иметь в виду, что социальные процессы не могут подвергаться экономическому анализу, так как в них нет предмета самого анализа.

Предмет экономического анализа появляется тогда, когда возникает движение общественного труда и отношения по поводу его использования в любом виде деятельности. Элементы экономического анализа в его классическом виде применяются для решения практических задач в библиотеках давно: это сравнение плановых и отчетных показателей за определенный период, сопоставление имеющихся ресурсов потребностям в них и т.д.

Все эти методы и приемы основываются на фактических достижениях библиотеки, что мало помогает в прогнозировании. Многообразные организационно-управленческие проблемы, встающие перед современными библиотеками, требуют более сложного аналитического аппарата, за разработку которого берутся крупные научные библиотеки в нашей стране и за рубежом. Так, большой массив информации по вопросам экономического анализа содержится в работах сотрудников Российской национальной библиотеки [17]. Ими же разработаны методические рекомендации по проведению экономического анализа в различных типах библиотек [18].

Американские и английские библиотековеды, разрабатывая концепции микроэкономики [2–3], выстраивают систему взаимоотношений между основными экономическими величинами библиотечных систем. При этом *инструментарий экономического анализа* в работах зарубежных специалистов базируется на формулировке гипотез, предсказаний вытекающих из них прогнозов, включает временной и стоимостный анализ библиотечных процессов и операций, построение различного рода моделей.

Существует два типа экономического анализа – *ретроспективный* и *перспективный*. *Ретроспективный* анализ строится на базе отчетной технологической документации, дает возможность понять и измерить экономические процессы в библиотеке. Он служит базой для проведения *перспективного* анализа, направленного на защиту существующего режима деятельности, то есть на недопущение действия выявленных негативных факторов, что позволяет обеспечить устойчивое развитие библиотечного производства. *Ретроспективный* экономический анализ предполагает исследование по трем параметрам: *всем видам библиотечных ресурсов и затрат, ресурсной обеспеченности технологии, экономической эффективности библиотеки*. Каждому параметру соответствует свой набор показателей и определенный алгоритм расчета. Общей базой для проведения экономического анализа является детально разработанная документация, регламентирующая библиотечные технологические процессы.

Итак, *экономический анализ затрат* на основные направления библиотечной деятельности служит основой для распределения ресурсов по структурным подразделениям библиотеки. Основным критерий, используемый при этом, связан с определением того, что дает наилучший конечный результат в системе осуществляемых мероприятий. В условиях либерализации библиотечной деятельности основным требованием для библиотечных служб является умение определять задачи и меры по оптимальному использованию ресурсов.

Поэтому мониторинг бюджета, который может меняться в течение года по различным причинам, из-за инфляции, каких-то непредвиденных событий и т.д., является одним из инструментов экономического анализа.

Бюджет отдельных структурных подразделений – это составная часть исполнительного бюджета библиотеки. При расчете затрат в отдельных структурных подразделениях и сравнении их с объемом выделенных финансовых средств можно провести скрупулезный учет всех затрат и при этом не получить ответа на вопрос об эффективности использования средств.

Проблема может быть решена за счет создания исполнительного бюджета, который впоследствии станет объектом *ретроспективного экономического анализа*. Исполнительный бюджет получил наибольшее распространение в библиотеках США [19, с. 75–86].

Суть *исполнительного бюджета* состоит в том, что он учитывает все виды деятельности, которая должна выполняться в рамках выделенного

финансирования, причем на каждый вид деятельности составляется стандартный *норматив* и *расценка*. Что касается норматива, то основой для его выведения является *технологическая документация*, включающая нормы, правила, требования к технологическим операциям. *Расценка* выводится на основе стоимостных расчетов, о которых речь уже шла ранее. Можно лишь добавить, что существует несколько видов *расценок*, соответствующих основным видам *калькуляции*, которая представляет собой определение в денежном выражении расходов на единицу продукции или на выполнение услуги:

- *сметные*, которые составляются на основе технических норм, материальных и трудовых затрат на вновь осваиваемые работы;
- *плановые*, основывающиеся на допустимых затратах (последние выводятся исходя из прогрессивных норм расхода времени и материалов при выполнении аналогичных работ);
- *нормативные*, базой которых являются повторяющиеся виды работ на основе действующих нормативов;
- *отчетные*, которые составляются по полученным данным о фактических затратах и служат для контроля выполнения плана по себестоимости. Именно этот последний вид *расценок* и кладется в основу исполнительного бюджета.

Те виды деятельности, которые имеют особое значение, описываются наиболее тщательно. Анализ программного бюджета позволяет выявить желательность тех или иных изменений, причем зарубежные специалисты предлагают анализировать их с позиции трех подходов:

- какие группы пользователей выиграют, а какие проиграют от изменения финансирования на отдельные виды деятельности;
- как это изменение повлияет на использование имеющихся библиотечных продуктов и услуг;
- превышает ли доход затраты.

Первые два подхода позволяют получить в результате экономического анализа качественную оценку проводимой библиотечной политики. Третий подход дает возможность оценивать экономическую эффективность конечных услуг и, тем самым, определять репрезентативность данных по технологическому процессу, посредством которого библиотека трансформирует издержки в выпуск услуг.

Механизм трансформации издержек в выпуск конечного продукта определяется в экономике как *производственная функция*, суммирующая ограничение технологических процессов. Экономический анализ производственной функции в библиотеке позволяет сделать вывод от-

носительно оптимальности библиотечных операций, судить о ресурсной обеспеченности технологий.

Производственная функция описывает конечный продукт через комбинацию всех видов ресурсов – затрат труда, количество используемых материалов, денег. Экономический анализ предполагает получение оптимальных затрат через варьирование затрат. Таким образом, оценка конечного продукта выступает как способ сравнения экономических альтернатив, то есть произведенные услуги оцениваются не ради самих себя, а через призму выбора наиболее оптимальной технологической системы и ресурсного потенциала. Степень использования трудовых, материальных и денежных ресурсов, а также эффективность применения авансированных средств комплексно отражается в понятии *рентабельность* производства.

Рентабельность – один из показателей экономической эффективности производства, на основе которого осуществляется экономический анализ. Для того чтобы определить уровень *рентабельности* библиотечного производства, необходимо провести анализ:

- экономического потенциала, то есть возможности существующих технологий, экономических условий организации библиотечного производства;
- состояния трудовых ресурсов, качества их профессиональной подготовки, уровня экономической культуры;
- экономических рычагов и стимулов управления, к числу которых относятся хозрасчет, себестоимость продукции, цена, фонды экономического стимулирования.

Причем эти представления должны базироваться не только на понятиях экономической эффективности, но и на понятиях социальной эффективности библиотечного продукта.

Экономический анализ можно считать завершенным, когда имеет место соответствие поставленных и выполненных задач, разработаны альтернативные программы для достижения цели, а для каждой программы определены необходимые ресурсы и механизмы устранения возникающих «помех».

На защиту существующего режима деятельности направлен *перспективный экономический анализ*. Его проведение позволяет не допустить действия выявленных в ходе *ретроспективного анализа* негативных факторов, обеспечить, тем самым, устойчивое развитие библиотечного производства.

Основой проведения *перспективного экономического анализа* являются:

- постановка задач, с обозначением конечного результата, времени и ресурсов, необходимых для их решения;
- оценка ресурсов (как в стоимостном, так и в натуральном виде);
- аргументация пределов или анализ прироста.

Анализ прироста подразумевает сравнение увеличения затрат и получаемых результатов. Например, как повлияет увеличение затрат на программы компьютеризации библиотечного производства на количество посещений или качество информационной среды библиотеки?

Каков предел роста, то есть когда будет достигнут оптимум? Каковы предельные затраты и какова предельная производительность?

Иными словами, проводя *перспективный экономический анализ*, библиотечные специалисты должны в конечном результате экономически обосновать выбор альтернативных путей развития библиотечного производства, четко сформулировать какие именно комбинации ресурсов вызовут наименьшее количество «помех», какие полезные результаты будут получены в зависимости от распределения отдельных видов ресурсов.

1.3.3. Моделирование экономической деятельности библиотеки

Экономическую деятельность библиотеки – это одно из направлений общепубличной деятельности – сложно представить во всех ее взаимосвязях из-за слишком большого количества параметров, оценивающих ее.

В целях упрощения, а также абстрагирования от малозначящих факторов возможно построение модели экономической деятельности библиотеки.

Создание целостной модели организации, особенно такой как библиотека, компоненты которой не идентичны, развиваются в зависимости от их внутреннего состояния, а не только в соответствии с требованиями системы в целом, вероятно лишь в концептуальном плане. Более перспективным является путь создания моделей, имитирующих отдельные направления деятельности, с последующим сведением их в общую модель.

Следует отметить, что в научной практике существует большое разнообразие моделей, которые можно разбить на несколько основных групп. Самая значительная из них – это *методологические модели*.

В зависимости от того, какие аспекты знаний они отражают, различают три вида *методологических моделей*:

- онтологические;
- гносеологические;
- логические.

Онтологические модели наиболее применимы в исследованиях экономической деятельности библиотек, поскольку особенность *онтологических моделей* заключается в том, что в них представляются взаимосвязи между отдельными научными дисциплинами.

Для библиотечной экономической деятельности характерно сочетание экономических и социальных аспектов. В связи с этим экономическая деятельность библиотеки является предметом изучения различных наук. В методологическом аспекте выявление теоретических основ исследуемого явления предполагает, прежде всего, выделение ключевых системообразующих понятий библиотечной экономической деятельности и установление всех типов взаимосвязей между ними. Именно такую задачу решают *онтологические модели*. Но создание такой модели – это высший уровень исследования.

Попутно необходимо решать и другую исследовательскую задачу, связанную с тем, что экономическая деятельность имеет и практическое содержание. Именно эта сторона экономической деятельности меньше всего подвергалась логическому обобщению. В результате отсутствует система общественного знания, объясняющая закономерности развития практической экономической деятельности в рамках единой концепции.

Для выработки подобной концепции возможно использование *гносеологической модели*. В моделях этого типа представляются взаимосвязи между эмпирическими и теоретическими знаниями; на их основе возможна системная увязка материально-технических, социально-экономических и организационно-структурных составляющих библиотечной экономической деятельности.

Логические модели позволяют представить логические свойства и взаимоотношения знаний, например, смоделировать совокупность знаний о видах библиотечной деятельности, которые в логической последовательности дополняют друг друга, – технологической, управленческой, научной.

Названные три типа моделей различаются *по способам* предоставления объектов.

Концептуальные или содержательные модели дают словесное описание объектов. В качестве примера можно рассмотреть модель *хозяйственной деятельности библиотеки* [20].

Такие модели были наиболее распространены в период, когда библиотеки активно занимались внедрением хозрасчетных отношений. Основу модели составляют три стабильных экономических норматива:

- норматив бюджетного финансирования;
- норматив образования фонда заработной платы;
- норматив образования фонда производственного и социального развития.

Все три норматива исчисляются исходя из плановых показателей, которые определяются отделами библиотеки самостоятельно с учетом возможностей существующих технологий и их ресурсной обеспеченности. В библиотеках нет единого подхода по поводу того, какая группа показателей должна быть положена в основу *норматива бюджетного финансирования*.

Ряд библиотек берет за основу общее *количество читателей* по единому читательскому билету. В таком случае в качестве норматива используется стоимость обслуживания единого читателя. Негативным моментом таких расчетов является то, что чрезвычайно сложно спрогнозировать спрос на библиотечно-информационные услуги из-за зависимости его от неустойчивой внешней среды и быстро меняющихся ценностных ориентаций.

Поэтому зарубежные специалисты предлагают брать за основу показатель *книговыдачи*. Этот норматив берется, прежде всего, потому, что это один из немногих измеряемых конечных продуктов библиотечного производства, который к тому же может рассматриваться как рыночный товар. Другие библиотечные услуги практически являются вспомогательными по отношению к выдаче книг читателям; кроме того, они имеют тенденцию быть пропорциональными книговыдаче, которая служит своеобразным индексом этих услуг. *Стоимость* одной *книговыдачи* исчисляется путем деления общих затрат библиотеки на количество книговыдач.

Обладая массивом основных статистических данных о деятельности библиотеки минимум за 5 лет, можно составить прогноз по книговыдаче и выйти на объем финансов, получаемых из госбюджета.

Однако этот метод расчета не безупречен. Книговыдача – это все же грубая, приближенная мера, которая также варьируется в зависимости от внешней среды, спроса потребителей и т.д. Кроме того, крупные

научные библиотеки выполняют, как правило, функции информационных центров, количество информационных сообщений составляет при этом 1/3 от общего объема информационно-библиотечных услуг. Поэтому для определения норматива бюджетного финансирования библиотеки необходимо создание сводного конечного показателя библиотечно-информационной деятельности.

Следует отметить, что использование и первого, и второго подходов при определении *норматива бюджетного финансирования* обязательно требует корректировки с учетом *инфляционного коэффициента*.

Исходными данными для определения *норматива фонда заработной платы* служат производственные программы библиотеки и ее структурных подразделений, а также трудоемкость выполнения технологических процессов и операций. На основе этих данных, зафиксированных в технологической документации, определяется численность штатных специалистов соответствующей квалификации и объем заработной платы. По мировым стандартам на фонд заработной платы должно тратиться не менее 55% от общего объема финансирования библиотеки. К затратам на заработную плату относятся:

- расходы на оплату труда штатных работников в соответствии со штатным расписанием, утвержденным директором;
- выплата отпускных, надбавок, доплат и другие выплаты и компенсации, предусмотренные действующим законодательством;
- расходы на оплату труда внештатным работникам, привлекаемым со стороны для выполнения определенной работы с оплатой по установленным тарифным ставкам и расценкам (при их отсутствии – на договорных условиях).

Норматив образования фонда производственного и социального развития формируется в библиотеке в зависимости от размеров прибыли, остающейся в конце года по согласованию с коллективом и расходует-ся по соответствующей смете. Проекты смет расходования фондов выносятся на обсуждение коллектива и затем утверждаются совместным решением администрации и профсоюзного комитета. Они должны также информировать трудовой коллектив об исполнении сметы. Из фонда социального развития производятся доплаты, премирование, порядок и размеры которых устанавливаются директором библиотеки на основе нормативно-правовых документов.

Ориентация на три стабильных норматива не означает, что в модели не должны учитываться другие экономические параметры, оценивающие потенциал библиотеки или устанавливающие соотношение

объемов бесплатных и платных услуг. Однако именно эти нормативы позволяют детерминировать уровень бюджетного финансирования библиотеки в условиях перехода ее на новые методы хозяйствования.

При моделировании экономической деятельности библиотеки возможно применение и других типов моделей, в частности предлагаемых зарубежными исследователями [21].

Концептуальные модели здесь заменены *математическими моделями*. Так, например, создавая модель библиотеки как многопродуктивной организации, А. Bookstein предлагает отражать *производственную функцию* библиотеки в виде следующей модели – уравнения:

$$S = f_s(x_1 \dots x_n),$$

где S – потенциал библиотечной услуги, x – количество различных затрат (книги, оборудование, кадры).

Как только будут известны все виды затрат на производство услуг, уравнение примет форму:

$$S = f_a(B),$$

где B – та часть бюджета библиотеки, которая выделяется на фиксированные затраты (скажем, оплату труда персонала).

Исходя из этой базовой модели, А. Bookstein предлагает три модели финансирования производства библиотечных услуг: из госбюджета, из доходов библиотеки, работающей по модели свободного рынка, смешанных доходов библиотеки, госбюджета или субсидий муниципалитета. Проанализировав возможности каждой из трех моделей, А. Bookstein пришел к выводу о предпочтительности последней из них, которая позволяет сочетать общественную поддержку библиотек с созданием рынка для библиотечной услуги.

Следует отметить, что *математические модели* строятся на основе *концептуальных*, но отличаются от них как более точные и строгие.

Это связано с тем, что здесь вместо полисемичных терминов *концептуальных моделей* употребляются формально-логические характеристики, выражаемые количественно. Упрощение, схематизация характерны для моделей тех направлений экономической деятельности, которые могут быть охарактеризованы набором количественных параметров.

Например в основе математической модели процесса обслуживания читателей, лежат временные и другие количественные характеристики.

Создание оптимальной модели библиотечного обслуживания базируется на теории массового обслуживания (ТМО). Методы и формальный аппарат этой теории используются при анализе и оценке функционирования библиотеки, которая рассматривается как система массового обслуживания (СМО). Основными показателями СМО являются: λ – интенсивность входящего потока, то есть количество читателей, нуждающихся в обслуживании в единицу времени (чит/час); M – интенсивность обслуживания – количество читателей, обслуженных одним библиотекарем в единицу времени (чит/час).

Различные ситуации обслуживания, в которых задействовано разное количество библиотечных специалистов (n) можно показать с помощью четырех моделей – уравнений.

$$M_{\text{оч.}} = \frac{\beta P(n, \alpha)}{(1 - \beta)^2 [R(n, \alpha) + P(n, \alpha)\beta / (1 - \beta)]} \quad (1)$$

Среднее время ожидания в очереди:

$$t_{\text{ож.}} = M_{\text{оч.}} / \lambda. \quad (2)$$

Вероятность проста (все библиотекари свободны):

$$P_0 = e^{-\alpha} [R(n, \alpha) + P(n, \alpha)\beta] \quad (3)$$

Вероятность того, что все библиотекари заняты:

$$P_{\text{п.з.}} = \frac{P(n, \alpha)}{(1 - \beta) [R(n, \alpha) + P(n, \alpha) \cdot \beta / (1 - \beta)]} \quad (4)$$

$$\text{где } \alpha = \frac{\lambda}{\mu}, \quad \beta = \frac{\alpha}{n},$$

$$P(n, \alpha) = \frac{\alpha^n}{n} e^{-\alpha}, \quad R(n, \alpha) = \sum_{k=0}^n \frac{\alpha^k}{k} e^{-\alpha}$$

Конкретное наполнение параметров каждой модели требует большого массива статистических данных. Методика их сбора подробно описана Л.В. Скобелевой [22].

Математические модели позволяют наиболее рационально рассчитывать цены, нормативы, рентабельность, эффективность и другие экономические показатели библиотечного производства, что позволяет привести к единому знаменателю разнокачественные и разновременные

затраты, выработать решения, направленные на эффективность управления. Применение математического моделирования имеет особый смысл там, где возможна обработка большого массива данных электронным способом. Причем для того, чтобы *математическая модель* действительно была средством познания целостной системы, она должна применяться в органическом единстве с другими общенаучными методами, например социологическими.

Следует подчеркнуть, что формализация и математическое представление процессов экономической деятельности библиотеки, в системе которой превалируют социальные аспекты, может стать для библиотечного специалиста трудноразрешимой задачей из-за нехватки специальных знаний. Возможно, ему и не нужно выполнять весь комплекс задач, связанных с математическим моделированием. Библиотечный специалист должен сформулировать цель, задачи для построения той или иной *математической модели*, а дело математиков воплотить эти проблемы, пути их решения в форму символов, знаков и уравнений.

Таким образом, степень полноты знания о таком объекте, как экономика библиотечной деятельности, достигается за счет построения *концептуальных моделей*, а степень точности и строгости этого знания – за счет математического моделирования.

1.3.4. Методы изучения и оценки экономического потенциала библиотеки

Факторы детерминации процессов накопления, развития, использования экономического потенциала библиотеки могут изучаться как в эмпирическом, так и в теоретическом плане. В рамках первого подхода выявляются конкретные факторы (объективные и субъективные), влияющие на функционирование библиотеки, на способы решения производственных задач, на стратегию библиотечной деятельности. Осуществляется мониторинг основных показателей библиотечной деятельности, их динамика, которая зависит как от процессов трансформации внешней среды (изменения в содержании деятельности людей, их менталитета, ценностных ориентаций, культурных потребностей), так и от условий совершенствования технологического базиса библиотеки, документных и информационных ресурсов, материальной базы, персонала. Эмпирический подход требует разработки системы оценочных показателей, позволяющих наиболее точно измерить соответствующие явления и параметры тех процессов, которые формируют экономический потенциал библиотеки.

Это, прежде всего, группа экономических показателей, характеризующих библиотечную ситуацию отдельных территорий. Они достаточно хорошо разработаны специалистами в области региональной экономики, например А.Г. Гранбергом [23], и могут быть адаптированы к оценке составляющих библиотечной ситуации. Среди них можно назвать показатели плотности, размещения, связанности, характеризующие качество экономического пространства. Понятие плотности включает данные о численности населения, объеме валового регионального продукта, природных ресурсов, об основном капитале на единицу площади пространства. Использование характеристик плотности дает возможность библиотечному сообществу грамотно провести мониторинг в рамках отдельных библиотечных систем. Так, например, сравнение показателя численности населения с количеством библиотек позволяет судить о степени насыщенности библиотеками отдельных территорий, близких по показателю «людности». Правда, исследования автора данного учебника показали, что численность населения не всегда напрямую влияет на количество библиотек. Многое зависит от объема ВРП (валового регионального продукта), который определяет финансовое положение территорий, доходы населения, объемы инвестиций на библиотечную деятельность.

Несоответствие показателей плотности отдельных территорий и насыщенностью их библиотеками зависит также от разного количества муниципальных образований, выступающих в роли хозяйствующих субъектов. Прослеживается следующая закономерность. Чем большее число крупных и средних городских поселений входит в состав того или иного субъекта федерации, тем более насыщенной является сеть библиотек. Этот фактор следует учитывать при характеристике плотности внешнего экономического пространства библиотек. Следует отметить, что библиотечное сообщество обладает в настоящее время хорошей статистической базой социально-экономических рейтингов всех российских территорий [24–26]. Огромное значение для исследователей имеет пятитомник «Муниципальная Россия» [27].

Данные библиотечной статистики накладываются на экономические показатели и позволяют воссоздать адекватную картину зависимости развития экономики библиотек от факторов внешней среды, как по отдельным регионам, федеральным округам, так и по России в целом.

Характеристика качества современной структуры внешнего экономического пространства, формирующего основные параметры библиотечной ситуации, которые в свою очередь непосредственно влияют

на конфигурацию и наполнение экономического потенциала библиотеки, требует применения таких показателей, как размещение и связанность пространственных территориальных объектов.

Демографические тенденции 1990-х годов и начала нынешнего столетия были связаны с оттоком населения с Севера и Востока в наиболее заселенные европейские территории, что усилило асимметрию развития общественного производства, непосредственно влияющего на размещение информационно-библиотечных ресурсов.

Еще в 1980-е годы XX века библиотечная общественность понимала, что «норматив людности» плохо подходит для территорий с низкой плотностью населения и разбросанностью населенных пунктов. В условиях социально-экономических трансформаций общества, большее значение для размещения библиотечной сети, а, следовательно, и рационального развития экономического потенциала библиотек, имеют такие показатели, которые характеризуют структурные изменения в производственном комплексе территории. Именно эти изменения формируют общественные потребности в библиотечных продуктах и услугах, ресурсном обеспечении производства последних.

На размещение библиотечных ресурсов, темпы и устойчивость их развития влияют показатели связанности. А.Г. Гранберг понимает под связанностью интенсивность использования экономических связей между населением и элементами пространства, определенных развитием транспортных и коммуникационных связей. Это обуславливает необходимость постоянной разработки рейтинговых оценок, характеризующих ресурсные возможности библиотек по созданию интеграционного библиотечного продукта, степень их вхождения в единые коммуникационные сети. Такие данные можно почерпнуть из современной библиотечной статистики, которая, к сожалению, отстает от статистики экономической.

Таким образом, экономические показатели, характеризующие внешние факторы влияния на экономический потенциал библиотеки, могут быть сгруппированы следующим образом:

- факторы, определяющие социально-экономический рейтинг отдельных территорий;
- факторы, оценивающие библиотечную ситуацию на этих территориях.

Для того чтобы разработать систему интегрированных показателей, оценивающих инвестиционную привлекательность отдельных универсальных научных библиотек и, помогающих выстроить биб-

лиотечную политику в отношении накопления и развития их экономического потенциала, необходимо решить следующие задачи:

- выявить роль и место библиотек в системе хозяйствующих субъектов территории и структуре общественного производства;
- отобрать сведения о количестве урбанизированных или сельских поселений с разной степенью заселенности;
- выявить территории с высоким, средним, низким уровнем занятости экономического активного населения, показать, как это влияет на уровень мобильности библиотечных специалистов;
- в рамках отдельных экономических зон определить регионы с преимущественно традиционными или инновационными формами деятельности общественного производства, поскольку они определяют характеристики информационных потребностей пользователей библиотек и, соответственно, их технологию;
- определить территории-лидеры, с положительной динамикой показателей инвестиций на культурную и библиотечную деятельность.

Внутренние факторы развития экономического потенциала библиотек детерминируются спецификой занимаемого места универсальной научной библиотеки в системе библиотечного обслуживания отдельных территорий, уникальностью их традиций и функциональных особенностей, структурой ресурсов и номенклатурой продуктов и услуг (рыночных и нерыночных), а также уровнем развития библиотечной инфраструктуры. Методика исследования внутренних факторов формирования экономического потенциала библиотеки, базируется на статистических показателях экономической деятельности библиотеки, таких как:

- финансовые показатели, включающие соотношение бюджетных ассигнований и собственных доходов;
- поступление финансовых средств из бюджетов разных уровней и собственных доходов на формирование документных и информационных ресурсов, создания инфраструктуры (персональные компьютеры, БД, выход в телекоммуникационную сеть);
- экономические показатели движения кадров библиотечных специалистов – сравнение динамики численности экономически активного населения и персонала универсальных библиотек, уровня безработицы с ротацией библиотечных специалистов, оплаты труда библиотечкарей в сравнении со среднемесячной заработной платой территории;
- ресурсная база экономики обслуживания читателей – стоимость одного посещения/места, поступления финансовых средств из бюджета

и собственных доходов на одного читателя, объемы поступления книг и журналов в центральные универсальные библиотеки, объем электронных ресурсов.

Все эти показатели могут быть рассчитаны исследователем самостоятельно путем сравнения библиотечной и экономической статистики [27], а также с использованием «Модельного стандарта деятельности публичных библиотек» [28].

Группа социокультурных показателей, характеризующая развитие экономического потенциала библиотеки связана с анализом содержания и характере взаимодействия его структурообразующих единиц. Здесь, в основном, преобладают качественные показатели, отражающие отдельные аспекты социальной эффективности библиотечной деятельности. При этом социальный эффект экономического потенциала библиотеки предполагает сопоставление экономических затрат с конечными социальными результатами потребления библиотечных благ и услуг. Уровень потребления продуктов и услуг характеризует социальную среду деятельности, как библиотеки, так и потребителей информации.

Следует отметить, что социальная эффективность не противоречит экономической эффективности. Напротив, они выступают в единстве, формируя жизненные стандарты человека.

Экономическая эффективность потенциала библиотеки обеспечивает ресурсную основу достижения социального эффекта, который влияет на качество трудовых ресурсов, их воспроизводство. Тем самым, экономический потенциал библиотеки занимает свою нишу в решении базовой экономической проблемы – распределение в обществе товаров и услуг, несущих новое знание и способствующих духовному развитию человека.

Поиски социально целесообразной структуры экономического потенциала универсальных научных библиотек требует дальнейшей разработки социальных стандартов библиотечного обслуживания. Понятие минимальных социальных и финансовых норм и нормативов, представляющие собой единые или групповые удельные показатели минимально необходимой обеспеченности населения услугами, в том числе культурными, было закреплено законом РФ «Об основах бюджетных прав по формированию и использованию внебюджетных фондов» (1993). В 1996 году правительство РФ одобрило социальные нормы и нормативы в области культуры. В том же году появилось письмо Министерства культуры «О практике применения социальных нормативов организации сети библиотек» [29].

Однако специфика большинства российских территорий, которые классифицируются экономистами как стабильные, кризисные и экстремальные, не всегда позволяет эти нормы выдерживать.

Необходима адаптация социальных норм и нормативов к конкретным социально-культурным и экономическим условиям деятельности универсальных научных библиотек.

Серьезные разработки в этой области были осуществлены по заказу Министерства культуры РФ в Государственном институте искусствоведения и в Институте социальной экономики авторским коллективом под руководством академика РАН Д.С. Львова. Основные итоги исследования, а также методика проведенных экспериментов по определению социальных стандартов и финансовых нормативов обобщены в трехтомной монографии, вышедшей в Санкт-Петербурге в 2002 году [30]. Несомненно, что подобного рода эксперименты могут и должны быть продолжены библиотечным сообществом других российских территорий.

Теоретический подход к исследованию экономического потенциала универсальных научных библиотек требует применения системного анализа методов моделирования и прогнозирования. С помощью системного анализа возможно исследование отдельных элементов экономического потенциала библиотеки в различных ракурсах и на различных уровнях. Так, например, возможен подход к исследованию экономического потенциала как компонента информационно-библиотечной среды, отдельные параметры которой находятся в постоянном движении. Реально изучать экономический потенциал библиотеки как институциональную структуру, объединяющую различные виды ресурсов и способы управления ими.

В свою очередь, исследование институциональной структуры экономического потенциала с учетом основных требований системного анализа обуславливает использование подходов, разработанных в структурной, функциональной и казуальных концепциях [31]. Так, с позиций структурной концепции, экономический потенциал библиотеки, следует рассматривать как систему, отдельные компоненты которой функционируют в рамках либо социального, либо экономического пространства. Нарушение равновесия между ними приводит к неустойчивому развитию экономического потенциала как институциональной структуры.

Для изучения координации и субординации отдельных структурных элементов экономического потенциала возможно применение

функциональной концепции. Она позволяет также представить структуру экономического потенциала, как набор определенных свойств, параметров, которые, изменяясь и взаимодействуя между собой, характеризуют состояния и возможные изменения структуры.

В соответствии с казуальной концепцией возможно не только исследование того, какие отношения существуют между отдельными элементами структуры экономического потенциала библиотеки, но и исследование причин, по которым они существуют. Применение казуальной концепции особенно важно при изучении внешней среды влияния на экономический потенциал библиотеки, поскольку не только экономические трансформации и характер их протекания влияют на библиотечную деятельность, но и социокультурные факторы участвующие в этом процессе. Например, невозможно создать единый оценочный показатель роли и места экономического потенциала библиотеки в структуре общественного производства без учета специфики культурных ландшафтов отдельных территорий. Изучение последних базируется на положениях регионалистики, социальной психологии, культурологии.

Метод моделирования применяется при исследовании экономического потенциала библиотеки в целях упрощения, а также абстрагирования от малозначащих факторов, поскольку представить экономический потенциал во всех взаимосвязях его параметров сложно.

Моделирование, как и данные экономического анализа, используется также в процессах проектирования экономического потенциала, как отдельно взятой библиотеки, так и библиотечных систем. Специалисты в области социологии и экономики культуры считают проектирование специфической технологией, сущность которой заключается в анализе проблем, выявлении причин их возникновения, выработки целей и задач, характеризующих желаемое состояние объекта [32]. Процессы проектирования экономического потенциала библиотеки базируются не только на мониторинге динамики отдельных его составляющих, но и на конкретизации представлений о взаимосвязях между ними. Это обусловлено тем, что конкретное значение отдельных срезов экономического потенциала в различные периоды его функционирования меняется под воздействием социально-экономических трансформаций библиотечной деятельности. Таким образом, необходимость анализа разноуровневых и разнородных связей, влияющих на развитие системообразующих звеньев экономического потенциала становится очевидной.

Итак, структура знания о сути экономического потенциала имеет два уровня *общетеоретический* и *конкретно-прикладной*. Изменяясь во времени и пространстве, эти уровни меняются местами. Когда возникает необходимость определить значение экономического потенциала библиотеки в структуре общественного производства, исследователь сосредоточивается на анализе конфигурации социокультурного и экономического пространства, в рамках которого протекает деятельность библиотеки, формируются характеристики совокупного общественного продукта. Эти характеристики, в свою очередь, стимулируют развитие отдельных срезов экономического потенциала, таких как ресурсы, совокупность продуктов и услуг, система обслуживания потребителей.

Выполняя задачи нового уровня теоретизирования о предмете, исследователь применяет такие подходы в оценке экономического потенциала библиотеки как пространственный, программно-целевой, воспроизводственный, социологический, культурологический. В случае, когда определяется практическая функция экономического потенциала, необходимы подходы, позволяющие создать оценочный инструментарий экономической деятельности библиотеки.

Заканчивая изложение материалов параграфа, следует обозначить основные этапы в изучении экономического потенциала библиотеки:

- информационный анализ мониторинговых показателей, первичная оценка основных характеристик потенциала;
- установление причинно-следственных связей дифференциации потенциала в зависимости от характеристик хозяйственных систем, культурных ландшафтов отдельных территорий;
- систематизация материалов по выбранным критериям и показателям, создание концепции;
- оптимизация вариантов развития потенциала, определение для этой цели объема ресурсов, лучших вариантов их сочетания.

Вопросы для самопроверки

1. Охарактеризуйте библиотечную экономическую деятельность с точки зрения ее содержания, средств реализации.
2. Кто выступает в качестве субъектов этой деятельности, от чего зависит специфика экономических отношений?
3. Какова сущность, структурные параметры экономического потенциала библиотеки?
4. Охарактеризуйте основные методы изучения экономической деятельности и экономического потенциала библиотек.

Глава 2

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АСПЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА БИБЛИОТЕК

Цель главы – дать представление об основных факторах развития экономического пространства отдельных федеральных округов, показать их влияние на библиотечную ситуацию и экономический потенциал библиотек.

После изучения главы необходимо:

- Иметь представление о показателях, характеризующих внешнее экономическое пространство библиотеки.
- Знать что такое культурные ландшафты территорий.
- Ориентироваться в составляющих библиотечной ситуации.
- Иметь представление о структуре информационно-библиотечной среды.

2.1. Внешнее экономическое пространство деятельности библиотек отдельных территорий

Природа основных процессов формирования и развития экономического потенциала библиотек обусловлена пространственными характеристиками их деятельности. Эти характеристики находятся в границах внешнего и внутреннего контура экономического поля.

Границы внешнего контура формируются под воздействием экономических и социокультурных трансформаций отдельных территорий. Граница внутреннего контура определяется ресурсами, продуктами и услугами библиотеки, развитием коммуникационных сетей, менталитетом библиотечных специалистов.

Исследование проблем становления и развития *внешнего экономического пространства* библиотек требует изучения таких его параметров, как структура общественных отношений, культурно-ландшафтные условия жизни населения, роль региона в системе межрегионального взаимодействия территорий.

Изучение *внутреннего экономического пространства* базируется на таких характеристиках, как место конкретной библиотеки в системе библиотечного обслуживания территорий, своеобразии функциональных особенностей в организации культурной деятельности населения, объем и направленность информационно-библиотечных ресурсов, уровень взаимодействия с другими хозяйствующими субъектами.

В исследовательской практике существуют разные подходы к понятию «экономическое пространство». Возьмем за основу концептуальное понятие, предложенное А.Г. Гранбергом. Ученый определяет экономическое пространство как насыщенную территорию, имеющую множество объектов и связей между ними и в то же время отличающуюся от других территорий рядом признаков. Вариативность качественных характеристик социально-экономического и культурного пространства территорий, в рамках которого функционируют библиотеки, формируют многообразие их статусов на библиотечной карте России. Множественность экономических политик в отношении библиотек обуславливают также различия в интенсивности и скорости проведения реформ в различных регионах, что порождает дифференциацию результатов социально-экономических трансформаций как общественного производства, так и библиотечной среды.

По рейтингу экономического развития все территории можно разделить на наиболее стабильные, относительно стабильные, среднекризисные, особо кризисные и экстремально кризисные.

По динамике изменения социально-экономического положения за годы реформ большим числом наиболее стабильных территорий располагают: Центральный (4), Северо-Западный (3), Уральский федеральные округа (3). Одна, наиболее стабильная территория входит в состав Приволжского федерального округа – это Республика Татарстан.

Сибирский федеральный округ не имеет наиболее стабильных территорий и только две относительно стабильных (Иркутская и Томская области). В этом округе так же как и в Дальневосточном, наибольшее число кризисных и экстремально кризисных территорий. В последнем из названных округов их 7 из 10. Как же влияет рейтинг внешнего экономического пространства на экономический потенциал библиотек? По логике, территории с наиболее стабильной экономикой должны выделять из консолидированного бюджета наибольший процент расходов на культуру и библиотеки. Однако реальная картина свидетельствует об ином.

В десятку территорий с наибольшими объемами консолидированного бюджета на культуру вошли наряду с наиболее стабильными территориями, такими как Москва, Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский автономный округ, Республика Татарстан, Московская область, относительно стабильные территории – Республика Башкортостан

и Краснодарский край, а также среднекризисные территории – Красноярский край и Республика Саха (Якутия).

Еще больший разброс показателей получается при сравнении доли расходов на библиотеки в консолидированном бюджете на культуру. Так, в Южном федеральном округе лидер в десятке территорий по объемам бюджета на культуру Краснодарский край по доле расходов на библиотеки находится после Ставропольского края, занимающего 43-е место в РФ по объему консолидированного бюджета на культуру. В Уральском федеральном округе экстремально кризисная Курганская область, занимающая 70-е место по доле расходов на культуру, по показателю расходов на библиотеки опережает три наиболее стабильных территории – Свердловскую, Тюменскую области и Ханты-Мансийский автономный округ. Примеры можно продолжать, но все они будут свидетельствовать о том, что не только экономический рейтинг территории влияет на экономический потенциал библиотек, но и культурный ландшафт территории. Последний включает различное количество хозяйствующих субъектов, занимающихся организацией культурной деятельности населения. Этим объясняется тот факт, что инвестиции в культуру могут быть достаточно большими, а доля финансового обеспечения библиотек к этому объему – непропорциональной.

Кроме того, следует иметь в виду географическое положение отдельных территорий. Тот факт, что северные регионы лидируют по объему расходов на библиотеки в пересчете на одного жителя, не означает, что все эти регионы благополучны в плане социально-культурного обслуживания населения. Здесь наиболее тяжелые природно-климатические условия, наивысшая стоимость жилья, высокие инвестиционные издержки на единицу физического объема основного капитала. Все это влияет на уровень и качество жизни упомянутых северных территорий, что не может не сказаться, хотя и косвенно, на деятельности библиотек. Кроме того, в последние годы, из-за сокращения производства и инвестиционной деятельности государства, на значительной части северных территорий выросла безработица и начался интенсивный отток населения.

Следует заметить, что на разных территориях эти процессы протекали по-разному. Одни территории, как например Ханты-Мансийский автономный округ, являются донорами федерального бюджета и постоянно увеличивают прибыли от деятельности собственных предприятий, инвестиции в собственный капитал. Это позволяет осуществлять стабильную государственную поддержку потенциала культуры. По

обеспеченности культуры бюджетными средствами, округ (в пересчете на одного жителя) занимал в 1999 году 7-е место, а в 2000 году – 3-е; по библиотекам соответственно 8-е и 3-е места [30, т. III, с. 639; 18]. Сеть учреждений клубного типа не только не сократилась, но и увеличилась в 1999 году по отношению к 1998 году на 2,1%; сеть библиотек выросла в 2000 году относительно показателя 1996 года на 0,4%.

Быстрыми темпами шло развитие экономики Республики Саха (Якутия) – доходность республиканской экономики увеличилась к концу 1990-х годов более чем в 40 раз. По величине полученной прибыли и инвестициям республика существенно опередила все дальневосточные территории. Однако, занимая одно из первых мест по объемам доходов на душу населения и 8-е место по уровню и качеству жизни, республика не избежала миграционного оттока населения. Тем не менее, по расходам на культуру, в пересчете на одного жителя, занимала в 1999 году 4-е место, в том числе по библиотекам – 5-е место [30, т. III, с. 125]. Те же показатели сохранились и в 2000 году. Клубные учреждения и библиотеки в 1999 году сократились незначительно, соответственно на 0,69 и 0,73%. В 2000 году сеть библиотек составила 96% от 1999 года. Возможно, сказалось сокращение жилых поселений в связи с прекращением строительства Байкало-Амурской магистрали.

Положительную динамику в последние годы имела экономика Красноярского края, в составе которого два автономных округа – Таймырский и Эвенкийский, которые одновременно являются субъектами Российской Федерации. На эту территорию пришлось 2% поступлений в федеральный бюджет. Край занял первое место в Восточной Сибири по иностранным инвестициям, что в 27 раз повысило доходность региональной экономики. По уровню материального производства Красноярский край занял 35-е место в РФ, а по финансовому положению – 13-е. Тем не менее, несмотря на самый высокий показатель в Восточной Сибири реальных доходов населения (они выросли к концу 1990-х годов на 36%), уровень и качество жизни в Красноярском крае (64–65-е места) остается одним из самых низких, позади лишь Республика Тува (75-е место) и Читинская область (79-е место).

Все это сказалось на миграционном оттоке населения из края. Но сложившийся за годы советской власти потенциал культуры практически не разрушился [30, т. III, с. 194]. Число библиотек увеличилось в 2000 году по сравнению с 1999 годом на 1,8%. В более тяжелом экономическом положении, несмотря на то, что территория богата дорогостоящими ресурсами, – цветными металлами, углем, природным

газом – находится Таймырский автономный округ. Тем не менее региональная экономика, невзирая на значительные инвестиции в основной капитал (85%), остается убыточной. Инвестиции попросту некому осваивать – этот регион мало населен, причем наблюдается устойчивая миграция на другие территории, в том числе и Красноярского края. Культурный потенциал здесь во многом сохранился за счет инвестиций различных предприятий, находящихся на территории округа, но входящих в экономику Красноярского края. Речь идет о крупнейшем в России холдинге «Российский никель» в городе Норильске. В течение всего периода существования этого города именно его промышленные предприятия формировали всю инфраструктуру, причем большие деньги тратились на культуру. Тенденция сохранилась и поныне, о чем свидетельствует устойчивое 2-е место по РФ по расходам на культуру и библиотеки в расчете на одного жителя. Правда, за годы реформ на 6,5% сократились учреждения клубного типа, число библиотек сократилось на 3% к уровню 1999 года [30, т. III, с. 626].

Значительными темпами росла промышленность и сельское хозяйство на Сахалине. Инвестиции в основной капитал увеличились на 82%, в основном за счет иностранных вложений США и Японии. Правда, реальные доходы населения выросли всего лишь на 3%, а миграционный отток населения продолжается. Однако, несмотря на достаточно низкий уровень и качество жизни населения (69-е место), по расходам на библиотеки (в пересчете на одного жителя) Сахалинская область заняла первое место по РФ. В 1999 году произошло сокращение на 5% учреждений клубного плана. Количество библиотек сократилось менее чем на 0,5%. В 2000 году сокращение было более значительным – на 6,2% [30, т. III, с. 373]. Скорее всего, на это повлияло сокращение тех секторов промышленного производства, куда инвестиции поступали неактивно. В основном они направлялись в рыбный и нефтяной сектора. Это привело к «обезлюдиванию» поселков в центральной части острова и на Курилах.

Наряду с северными территориями, которые стали выходить из кризиса, все еще существует значительное количество депрессивных северных регионов. К их числу можно отнести Коми-Пермяцкий АО, где только половина доходной части окружного бюджета покрывается собственными доходами. В этом регионе самый высокий уровень безработицы и самые низкие доходы населения среди других территорий Урала. По уровню государственной поддержки культурного потенциала округ находится на 86-м месте в РФ [30, т. III, с. 612]. По расходам

на культуру в пересчете на одного жителя округ занимал в 1999 году 37-е место, в 2000 году – 23-е, а по этому показателю в части библиотек – 31-е место. Тем не менее, особого сокращения учреждений культуры не произошло: в 1999 году количество клубов сократилось на 0,6%, библиотек на 0,9%, в 2000 году число библиотек сократилось на 2%. Больших объемов сокращения удалось избежать за счет покрытия расходов собственными доходами организаций культуры.

Ненецкий автономный округ поддерживал уровень своего экономического развития в основном за счет инвестиций (1/3 иностранных) в нефтяной комплекс. По показателям расходов на культуру и библиотеки в пересчете на одного жителя округ занимает соответственно первое и седьмое места. Количество библиотек с 1999 года сократилось всего на одну (с 36 до 35). Количество клубов осталось прежним [20, т. III, с. 619]. Деятельность по поддержанию культурного потенциала осуществляется во многом за счет разного рода инвестиций, в рамках программы сохранения культурного наследия коренных народов Севера.

Региональная экономика Чукотского автономного округа – одна из самых убыточных на Дальнем Востоке, несмотря на ее основу – золотодобычу. Более половины окружного бюджета покрывается трансфертами из центра, за счет них и разного рода инвестиций удастся поддерживать достаточно высокий уровень расходов на культуру и библиотеки в пересчете на одного жителя (соответственно 8-е и 4-е места). Во многом это обусловлено тем, что по доходам на душу населения округ занимает одно из первых мест в Российской Федерации. Но в реальном выражении это один из беднейших регионов – 74-е место по уровню и качеству жизни населения. Здесь наиболее высокими темпами шло сокращение клубных учреждений, в 1999 году почти на 17% к предыдущему периоду; количество библиотек сократилось на 7,5%, а в 2000 году по отношению к 1999 году – на 2%.

Депрессивными территориями по ряду экономических показателей являются Магаданская и Камчатская области, хотя по финансовому положению, территория Магаданской области выглядит привлекательнее. По уровню и качеству жизни они занимают одинаковые места (72–73-е). Магаданская область находится в крайне неблагоприятных климатических условиях, имеет очень низкую плотность населения и устойчивый миграционный отток его. И хотя это главный золотодобывающий и «рыбный» регион России, его экономика постоянно ухудшает все основные показатели производственной деятельности. Тем

не менее, по расходам на культуру и библиотеки в пересчете на одного жителя, Магаданская область занимает соответственно 8-е и 9-е места. Правда, общее количество библиотек невелико их фонды поддерживаются за счет разного рода инвестиций. Сокращение культурного потенциала здесь весьма заметно: количество клубов в 1999 году по отношению к предыдущему году уменьшилось на 12,5%, библиотек на 7%. В 2000 году количество библиотек выросло на 19,7% [30, т. III, с. 389]. Можно предположить, что это было связано с финансированием программы культурного развития северных территорий.

Камчатская область, включающая в свой состав Корякский автономный округ, чрезвычайно богата биологическими ресурсами моря, в ее экономике преобладает их переработка. Однако уменьшение объемов инвестиций в основной капитал, обеспечивает области лишь 68–69-е места по материальному производству и 64-е по финансовому положению. И хотя по расходам на культуру и библиотеки в пересчете на одного жителя, область занимала в 2000 году соответственно 16-е и 10-е места, а Корякский автономный округ – 4-е и 1-е, потенциал культуры на Камчатке развивается не по самому оптимистическому сценарию. Так, в 1999 году по сравнению с предыдущим годом, количество клубных учреждений уменьшилось на 1,9%, библиотек – на 3,3% [30, т. III, с. 331]. В 2000 году произошло дальнейшее сокращение библиотек на 5,8%.

Таким образом, проблема развития культуры и библиотечного дела на северных и отдаленных территориях, вне зависимости от того в состав каких федеральных округов они входят, в принципе одинаковы. Практически все эти территории, если оценивать их по 10 показателям сфер жизнедеятельности, разработанным Институтом экономики УрО РАН, представляют прямую угрозу безопасности жизни на той или иной территории. Для них характерны природные катаклизмы, потеря контактов с большой землей, обезлюдивание, безработица, низкий уровень жизни. И хотя по уровню ВРП на душу населения эти территории лидируют в Российской Федерации [25] – Тюменская область за счет Ханты-Мансийского автономного округа – 380%, Республика Саха (Якутия) – 204%, Чукотский автономный округ – 200%, Камчатская область – 170%, Магаданская область – 169% – то их культурные ландшафты, как правило, достаточно бедны. Исключение составляют: старейший в России Красноярский край, где еще до революции были сильны традиции культуртрегерского движения; Республика Саха (Якутия), где культурные контакты между русскими и титульной нацией прошли долгий исторический путь; и территория нового про-

мышленного освоения – Ханты-Мансийский автономный округ. В рамках последней программы культурного развития принимались и, что особенно важно, исполнялись одновременно с развитием экономики округа.

Такое несоответствие показателей ВРП на душу населения и развития культуры, подтверждает высказывания отдельных экономистов, что величина ВРП, измеренная и в процентном отношении, и в рыночных ценах, не является идеальным социально-экономическим индикатором, позволяющим определить место библиотеки и ее экономического потенциала в базовых процессах территории.

Следует заметить, что в мировой практике разработана целая система показателей, позволяющая оценивать уровень и качество жизни населения [32]. Среди множества показателей оценки есть стандартизированные показатели, связанные с приобретением продуктов питания, товаров культурного назначения и т.д. Единственное, что отсутствует в системе этих показателей – оценка развития культурной сферы и культурной деятельности населения.

Нет этих показателей и в методике выведения «индекса общественного развития» («индекса человеческого развития»), который в 90-е годы XX века разрабатывался ООН [33], а затем эта методика была дополнена Институтом Фрейзера в Ванкувере [34]. Единые или групповые удельные показатели минимально необходимой обеспеченности населения культурными услугами закреплены в ряде законодательных актов. Однако из-за специфики большинства российских территорий, как показывает практика, не всегда возможно эти нормы выдерживать. То же самое можно сказать и о «Модельном стандарте деятельности публичных библиотек», который требует адаптации к процессам социально-культурного развития отдельных территорий.

Спецификой экономического пространства России является то, что в состав федеральных округов включаются субъекты Федерации с «существенно разными условиями жизни и предпринимательства, с различным потенциалом и факторами экономического роста» [35, с. 22].

Порой между регионами территориально удаленных друг от друга федеральных округов наблюдается больше сходства, нежели между регионами одного и того же округа. Так, скажем, проблемы национальных республик Южного федерального округа близки к проблемам национальных республик юга Сибирского федерального округа. В период социально-экономических трансформаций в регионах Северного

Кавказа и в национальных республиках (Алтай, Тува, Хакасия, Бурятия) произошел сильный спад производства – все эти территории относятся к числу экстремально кризисных. На Кавказе не утихают межэтнические конфликты, что привело в ряде регионов, например в Чеченской Республике, к полному разрушению культурного потенциала. За годы перестройки в национальных республиках юга Сибири явно видных межэтнических конфликтов не прослеживалось, но в скрытой форме они существовали. Так скажем, в Туве, которая выстраивала свое развитие на основе собственной идентичности, но не без влияния русских, в период кризисных ситуаций постсоветского этапа произошло столкновение между прошлыми культурно-антропологическими тенденциями и новыми модернизационными установками [36]. Это сопровождалось оттоком русского населения, а именно русские, переселяясь в республику, и не вмешиваясь в развитие культуры Тувы, сыграли большую роль в налаживании, как хозяйственных связей, так и связей в области библиотечного строительства.

Тенденции в смене вектора межнациональных отношений в сфере библиотечного строительства отчетливо прослеживаются на примере национальных библиотечных законодательств, которые не всегда учитывали верховенство «закона о библиотечной деятельности РФ».

Таким образом, вариативность социокультурных и экономических характеристик российских территорий, неравенство библиотек как субъектов экономических отношений, поскольку они по-разному связаны с центральными и местными управленческими структурами, заставляет изучать не только экономическое, но и культурно-ландшафтное пространство России. Как показывает практика, многое зависит от близости федеральных округов и их отдельных субъектов к Москве и Санкт-Петербургу. Следует согласиться с результатами сравнительного анализа федеральных округов России [37] которые свидетельствуют, что специфика положения Центрального федерального округа и достаточно высокого уровня развития многих его территорий, зависит от их близости к Москве, где производство добавленной стоимости на душу населения в 3,5 раза превосходит средний по России показатель. Неслучайно, что именно Москва через трансферты федерального бюджета осуществляет поддержку культурного потенциала в субъектах Центрального федерального округа, прежде всего памятников исторического и культурного наследия. Библиотеки, хотя и в меньшей мере, тоже ощущают эту поддержку.

Такие же тенденции прослеживаются в Северо-Западном федеральном округе. В качестве примера можно привести наиболее стабильную Вологодскую область, структура экономики которой во многом формировалась под влиянием потребностей такого субъекта Федерации, как Санкт-Петербург. Ее экономика стабильна и сегодня, во всяком случае, область обеспечивает доходную часть регионального бюджета собственными поступлениями. Вологодскую область отличает стабильность финансирования культурной сферы [30, т. III, с. 287]. Это позволило незначительно (в сравнении со многими субъектами Центрального федерального округа) сократить сеть библиотек (на 2,9%), а расходы на библиотеки в расчете на одного жителя ежегодно растут: в 1998 году они составили 15 руб., в 1999 году – 31 руб. в 2000 году – 33,7 руб.

Таким образом, приведенные примеры позволяют утверждать, что на библиотечный потенциал (в том числе экономический) влияет целая группа факторов: территориальных, культурно-ландшафтных, факторов связанных со структурой развития общественного производства. Следует согласиться с мнением отечественных экономистов, изучавших, в частности, экономическое пространство Сибири [38], что можно выделить три широтных зоны: северные районы с очаговым размещением преимущественно добывающей промышленности; высокоразвитые районы, примыкающие к железнодорожным магистралям, в которых сосредоточена вся высокотехнологическая промышленность; южная зона с ее преимущественно аграрной специализацией. Такое районирование позволяет более глубоко изучить такие характеристики качества экономического пространства как плотность размещения, связанность, экономическое расстояние между элементами экономического пространства [24]. Именно эти параметры определяют предпосылки развития региональной социокультурной сферы.

2.2. Внешнее экономическое пространство деятельности библиотек европейской части России

Понятие плотности включает данные о численности населения, объеме валового регионального продукта, природных ресурсов, об основном капитале на единицу площади пространства. По всем этим показателям лидирует Центральный федеральный округ, не имеющий северных и южных широтных зон. На его долю приходится более четверти от всей численности населения РФ [37, с. 48] и почти четверть от всего количества библиотек – 24,8%. По количеству библиотек его

опережает Приволжский федеральный округ – 26,7%, уступая ему по численности населения – 21,5% от населения РФ. По количеству населения приходящегося на одну библиотеку, большая часть территорий Центрального федерального округа, за исключением Москвы, Московской, Владимирской и Ярославской областей, занимает последние места в Российской Федерации. Но этот показатель свидетельствует одновременно о насыщенности библиотеками экономического пространства.

Валовой региональный продукт составляет в Центральном федеральном округе более 32% от ВВП России [37, с. 50]. И хотя, как уже говорилось выше, по уровню ВРП на душу населения не стоит судить об уровне развития культуры в рамках определенных территорий, тем не менее этот показатель качества экономического пространства дает возможность спрогнозировать перспективы развития экономического потенциала библиотек. Каким образом? Дело в том, что большинство публичных (муниципальных) библиотек финансируется за счет бюджетов субъектов Федерации, которые формируются из собственных средств предприятий. Если предприятий недостаточно или их средства невелики, то и доля финансовых вложений в ВРП будет резко падать. В результате уменьшается возможность вложений в такие непривлекательные для инвесторов сферы, как культура и библиотечная деятельность, поскольку они прямо не способствуют росту территориальной экономики. Эта ситуация не грозит тем субъектам, которые находятся достаточно близко от Москвы. Москва и окружающие ее территории формируют добавленную стоимость в основном за счет торговли и сферы услуг [37, с. 51]. Причем в сравнении с остальными округами, доля услуг в ВРП составила в 2000 – 2001 годах 72% (по России в целом – 54%).

Территориальная структура промышленного производства в округе развивается довольно медленными темпами, поскольку в его составе находятся как стабильные, так и кризисные территории. Есть депрессивные регионы, которые в прошлом были развитыми, а по некоторым производствам занимали ведущее место в стране, как, например Ивановская область. Причинами экономической депрессии этого региона являются: падение спроса на основную продукцию, в данном случае продукцию текстильной отрасли, снижение ее конкурентоспособности с зарубежными аналогами, отсутствие диверсифицированного рынка рабочей силы и т.д. Это не могло не сказаться на развитии культурного потенциала. По объему консолидированного бюджета на

культуру область занимает 69-е место в РФ, а по расходам на публичные библиотеки – 84-е место.

Особенностью Центрального федерального округа является то, что в его состав входит большинство так называемых старопромышленных территорий, которые есть в Северо-Западном, Приволжском, Уральском округах, но которых практически нет в Сибири и на Дальнем Востоке. Их особенностью является то, что они сформировали свою производственную структуру в конце XIX века, и, к началу реформ, имели высокотехнологические отрасли, целиком поддерживаемые государством.

Проведенные в конце 1990-х годов Международной академией регионального развития и сотрудничества исследование старопромышленных регионов [39] позволило выявить одну из специфических черт переходного периода в России – это противоречие между научно-технической прогрессивностью отраслевой структуры производства и ее рыночной эффективностью. Вследствие этого, высокотехнологичные старопромышленные территории, с развитым военно-промышленным комплексом, сельскохозяйственным машиностроением, оказались в худшем положении, нежели регионы, имеющие высокий удельный вес добывающих отраслей.

В Центральном федеральном округе из 17 областей 12 являются кризисными старопромышленными. Все они, за исключением Белгородской, Воронежской, Орловской и Рязанской областей по уровню и качеству жизни занимают места от 43-го до 77-го. Но культурный потенциал всех территорий складывался в течение нескольких веков и представлен большим количеством памятников истории и культуры, музеями, театрами, библиотеками. Многие из них сохраняются за счет финансовой поддержки получаемой территориями из федерального бюджета, о чем свидетельствуют соответствующие таблицы цифровой версии культурной деятельности [30, т. III]. Кроме того, экономическое пространство округа отличается хорошей связанностью его элементов за счет развитых транспортных коммуникаций, что увеличивает доступность культурных услуг, позволяет сохранить межбиблиотечные связи. И тем не менее, для того, чтобы избежать кризисной ситуации многие библиотеки округа вынуждены были пойти на сокращение сети, что позволило значительно увеличить долю расходов на библиотеки в расчете на одного жителя.

Обратимся к характеристикам Северо-Западного федерального округа. В его состав входит в 2 раза меньше субъектов Федерации, нежели

в Центральный федеральный округ. Соответственно в три раза меньше и количество населения. В Северо-Западном федеральном округе – оно составляет 10% от населения РФ. В пределы округа входит две широтных зоны – северная, с такими старопромышленными территориями, как Архангельская и Мурманская области. Главную роль в их экономике играют те отрасли промышленного производства, которые связаны с ВПК, переработкой различных видов ресурсов, в том числе рыбы. В Архангельской области самый высокий уровень убыточных предприятий из-за задолженности федерального центра предприятиям ВПК. По приросту производства в других отраслях промышленности, область занимает первое место среди регионов Севера. Однако сложность общей финансовой ситуации, высокий уровень депопуляции населения не способствовали развитию сети библиотек, начиная с 1998 года она сокращалась на 3,9–3,2% в год [30, т. III, с. 237]. С другой стороны, миграция населения и сокращение общего количества библиотек, позволило значительно увеличить расходы на них в расчете на одного жителя. Примерно такая же картина наблюдается и в Мурманской области, хотя количество библиотек здесь сокращалось примерно на 4%. Что касается расходов на библиотеки в пересчете на одного жителя, то о ее положительной динамике мы можем судить лишь сравнивая показатели 1998 и 2000 годов. К числу северных территорий относится Республика Коми, являющаяся основной топливной базой севера и северо-запада России. И хотя здесь самая высокая по Северу доля убыточных предприятий – 57% (в среднем по России – 44%) и самый высокий уровень миграционного оттока населения, республика по уровню государственной поддержки библиотек занимала по РФ в 1999 году 27-е место, в 2000 году – 35-е. Это во много раз ниже уровня по поддержке библиотек в Республике Саха (Якутия) – 4-е место по РФ, или в Ханты-Мансийском автономном округе (2-е место), но в принципе близко по показателям этой статьи расходов в Карелии, Архангельской и Новгородской областях. Однако сокращение библиотек в республике было большим, нежели в Новгородской и Архангельской областях и составило 6,5% при увеличении расходов на одного жителя 40,9%. Экстремально кризисными регионами в Северо-Западном федеральном округе по динамике их изменений за годы реформ является Республика Карелия и Псковская область (70-е и 67-е места по уровню жизни).

Главными структурообразующими элементами экономического потенциала Карелии являются лесные и рудные ресурсы, а также

предприятия по их переработке. Важная роль принадлежит республике в системе транспортно-экономических связей России и Финляндии. Ресурсный потенциал Карелии весьма привлекателен для иностранных инвесторов, что позволяет поддерживать ее материальное положение (49-е место). Что касается культурного наследия республики, то на ее территории расположено больше памятников истории культуры (2480), чем на территории Ленинградской области (2266). Правда число памятников федерального значения в Карелии (221) почти в 3,7 раза меньше, нежели в Ленинградской области (823). По обеспечению культуры бюджетными средствами республика занимала в 1999–2000 годах 16–17-е места, а расходы на библиотеки в пересчете на одного жителя составили 22,7% прироста. Количество библиотек уменьшилось на 8,3%, что меньше чем в наиболее стабильной Ленинградской области – 10%. Но в Ленинградской области прирост расходов на библиотеки в пересчете на одного жителя составил 32,2%, в Карелии – 22,7%. Вообще, Ленинградская область, вместе с городом Санкт-Петербургом играет для Северо-Западного федерального округа, ту же роль, что и Москва с Московской областью для Центрального федерального округа. Территориальная структура ВРП в разрезе федеральных округов здесь составляет 9,7%, что в 3,4 раза меньше чем в Северо-Западном федеральном округе и в 2,1 раза меньше чем в Москве [37, с. 87]. Но добавленная стоимость по отраслям здесь складывается в промышленности, сельском хозяйстве и транспорте [37, с. 51]. По показателям добавленной стоимости в строительстве и торговле Северо-Западный федеральный округ отстает от Центрального. Однако Ленинградская область за счет увеличения до 60% инвестиций (в том числе зарубежных) в основной капитал, так же как и имеющая с ней тесные экономические связи Вологодская область, оказывает значительное влияние на формирование экономики, а значит и культурного потенциала всего федерального округа. По объему консолидированного бюджета на культуру Вологодская область занимала 16-е место, Ленинградская – 34-е место.

Особое место в Северо-Западном федеральном округе занимают два субъекта Федерации – город Санкт-Петербург и Калининградская область. Санкт-Петербург – это крупнейший экономический, научный и культурный центр, лидер рыночных реформ, имеющий наиболее дифференцированную промышленность. И хотя Санкт-Петербург – это еще и центр оборонной промышленности, потерпевшей в годы реформ наибольший урон, однако динамика изменений социально-экономиче-

ского положения города в целом положительная. Этот субъект Федерации занимает 1-е место по РФ по финансовому положению территории, 2-е и 3-е по уровню и качеству жизни.

Спад в ВПК Санкт-Петербургу удалось компенсировать за счет развития сферы рыночных услуг, в том числе в высокотехнологичных отраслях.

По обеспеченности культуры бюджетными средствами Санкт-Петербург занимал в 2000 году 5-е место, его опережали Москва (1-е место), Ханты-Мансийский автономный округ (2-е место за счет удорожающего фактора северных территорий), республики Башкортостан и Татарстан (3-е и 4-е места соответственно). В целом библиотечная сеть потерпела существенное сокращение, а прирост расходов на библиотеки в пересчете на одного жителя увеличился на 30,8%. Одновременно с этим выросла нагрузка на библиотеки, по количеству населения на одну библиотеку Санкт-Петербург занимает 1-е место по РФ. Позади него Москва – 2-е место, 3-е место у Республики Ингушетия, 4-е Ханты-Мансийский автономный округ и 5-е – Ямало-Ненецкий автономный округ. Во всех трех последующих территориях такое положение обусловлено:

- в Ингушетии – малым количеством библиотек, которое еще и сокращается, как и консолидированный бюджет на культуру (82-е место) из-за всевозможных социально-экономических катаклизмов;

- на северных территориях наблюдается высокий порог доступности библиотечного обслуживания из-за больших расстояний и плохих транспортных коммуникаций.

Так, если сравнивать близкие по количеству библиотек Ямало-Ненецкий автономный округ – 102 библиотеки, 4,9 тыс. населения на 1 библиотеку и Калининградскую область, где библиотек больше в 2,8 раза, а количество населения приходящегося на одну библиотеку в 1,2 меньше (22-е место), то становится очевидным, что 5-е место Ямало-Ненецкого округа не свидетельствует об уровне доступности культурных услуг. Калининградская область буквально пронизана транспортными коммуникациями, в Ямало-Ненецком автономном округе основным средством передвижения являются либо дорогостоящие авиаперевозки, либо традиционный для коренных народов транспорт – олени упряжки.

Специфика и особое место Калининградской области в Северо-Западном федеральном округе заключается в том, что, являясь во многом проблемным регионом, область относится к числу территорий

авангардного типа – это свободная экономическая зона, имеющая приграничное положение, возможности развития экспортных производств. По финансовому положению, она занимает 10–11-е места, по уровню и качеству жизни – 28-е. Однако по расходам на культуру и публичные библиотеки, она серьезно отстает от всех территорий Северо-Западного федерального округа. Сеть библиотек в области сократилась к 2000 году довольно значительно – на 7,1% по сравнению с предыдущим годом. Больше сокращение было только в Республике Карелия и в Ленинградской области. По приросту расходов на библиотеки в пересчете на одного жителя среднекризисная Калининградская область, находится рядом с экстремально кризисной Псковской областью, но отстает от всех других республик и областей в федеральном округе. В целом библиотечный потенциал Северо-Западного федерального округа включает 8,4% общероссийского числа библиотек, что в 3 раза меньше чем в Центральном федеральном округе.

Огромным промышленным и научно-техническим потенциалом обладает Приволжский федеральный округ. Численность населения – около 22% от населения РФ, что немногим меньше, нежели в Центральном федеральном округе [35, с. 48]. Количество библиотек – 26,7% – больше, чем в любом другом федеральном округе. По объему валового регионального продукта – 17,9% – Приволжский федеральный округ занимает 3-е место в РФ, уступая лишь Центральному и Северо-Западному округам. Причем отдельные территории, такие как республики Башкортостан и Татарстан, Пермская и Самарская области, по экономическому потенциалу сопоставимы с Москвой и Московской областью и, по объему ВРП входят в первую десятку регионов России. По материальному производству, уровню и качеству жизни, названные территории также относятся к числу наиболее относительно стабильных.

Несколько отстает по последнему показателю Пермская область, где, несмотря на существенный рост прибыльности экономики (почти в 6 раз) уровень доходов населения растет медленно. Желает оставить лучшего и экология – на территории области расположены крупнейшие в России химические предприятия. В целом, качество экономического пространства Приволжского федерального округа можно назвать высоким.

Здесь только один экстремально кризисный регион – Пензенская область, хотя остро кризисными являются 5 из 15 субъектов округа. Регион отличается хорошей связанностью экономического пространства

за счет развития транспортных коммуникаций, в том числе водных. Даже в депрессионном из-за нерентабельности 2/3 предприятий Коми-Пермяцком АО начаты работы по строительству железной дороги.

Добавленная стоимость по округу формируется достаточно равномерно по всем отраслям производства, но больше всего в промышленности, сельском хозяйстве и транспорте [37, с. 51].

Следует заметить, что и в Приволжском федеральном округе есть наиболее и наименее «продвинутые» территории, динамика социально-экономического положения которых по-разному влияет на их культурный потенциал.

Наиболее стабильной по всем показателям, как уже говорилось, является Республика Татарстан. Это старопромышленный регион, обладающий сегодня крупным научным, техническим и экспортным потенциалом. По объему получаемой прибыли республика находится на первом месте среди регионов Поволжья [30, т. III, с. 138]. На должном уровне осуществляется поддержка культурного потенциала. В последние годы государственная поддержка культуры увеличилась на 66%. По текущим ассигнованиям на культуру область переместилась с 21-го на 4-е место, а по ассигнованиям на библиотеки с 30-го на 7-е место в РФ. Это позволило увеличить прирост расходов на библиотеки в пересчете на одного жителя на 36,4%, незначительно (на 2,5%) сократив сеть библиотек.

Экономическое пространство Башкортостана помимо высокоразвитого промышленного комплекса, занимающего среди регионов Поволжья и Урала 1-е место по абсолютному объему прибыли предприятий [30, т. II, с. 42], отличается от экономического пространства других территорий еще и тем, что это крупнейший банковский центр России. Быстрейшими темпами и в значительных объемах растут доходы населения, увеличивается объем ассигнований на культуру и библиотеки – по этим показателям Республика Башкортостан переместилась с 36-го и 38-го места на 3-е и 5-е места соответственно. В результате расходы на библиотеки в пересчете на одного жителя имели самый высокий процент прироста по федеральному округу – 41,5% при относительно небольшом сокращении библиотечной сети на 6%. По показателю прироста (59,7%) впереди лишь Коми-Пермяцкий АО, но это объясняется удорожающим северным фактором.

Росла доходность экономики и в Республике Удмуртия, занимающей первое место среди регионов России по доле ВПК в структуре общественного производства. Около половины промышленной про-

дукции приходится на машиностроение. Экономический потенциал республики во многом поддерживается за счет иностранных инвестиций [30, т. III, с. 152]. Однако в 1999 году поддержка культурного потенциала в Республике Удмуртия снизилась на 3,6% [30, т. III, с. 155]; к 2000 году консолидированный бюджет на культуру вырос и республика переместилась с 33-го на 24-е место, а по объему ассигнований на публичные библиотеки с 31-го на 25-е место по РФ. Количество библиотек сократилось на 4,4%, прирост расходов на библиотеки в пересчете на одного жителя составил 35,5%.

Острокризисные республики Марий-Эл, Мордовия и Чувашия развивались в годы реформ разными темпами. Рост динамики показателей аграрно-промышленных республик Марий-Эл и Чувашии соответствовал среднероссийской динамике. Уровень государственной поддержки на культуру и библиотеки в Марий-Эл вырос к 1999 году на 9,4% [30, т. III, с. 111], но в 2000 году республике удалось занять по этим показателям лишь 76-е и 74-е места в РФ. Количество библиотек сократилось на 4,7%, прирост расходов на библиотеки составил 17,8%. Это наименьший прирост по федеральному округу, не считая Ульяновской области, где этот показатель составил 14,8%.

В Республике Чувашия уровень поддержки культурного потенциала напротив снизился в 1999 году по сравнению с предыдущим периодом на 8,4% [30, т. III, с. 169], но в 2000 году наметилась тенденция к росту. В результате республика переместилась по объему ассигнований на культуру и библиотеки с 72-го и 69-го места, на 47-е и 58-е места соответственно. Количество библиотек сократилось на 3,7%, расходы на библиотеки в пересчете на одного жителя увеличились на 21,5%.

Несколько по иному сценарию развивалось экономическое пространство Республики Мордовия, где большинство предприятий связано с ВПК, металлообработкой. Среди территорий Приволжского федерального округа именно в Мордовии наблюдался самый высокий прирост в промышленности – 15% в год и самый большой рост реальных доходов населения – 20% [30, т. II, с. 115–116]. Тем не менее, более половины предприятий в республике являются убыточными, незначительно растет и уровень поддержки культуры и библиотек. В 2000 году республика по этому показателю занимала лишь 65–66-е места. Произошло небольшое – на 3,8% – сокращение библиотечной сети. А вот прирост расходов на библиотеки в расчете на одного жителя составил 38,1%. Возможно это было связано с отрицательным миграционным приростом населения.

Положительная динамика экономического и культурного пространства наблюдалась, как уже говорилось, в Пермской области, а также в таких старопромышленных регионах, как Нижегородская, Самарская и Саратовская области. Все они имеют диверсифицированную экономику, хотя и тесно связанную с ВПК, но растущую на 10–15% в год. Это обусловлено тем, что названные области обладают мощным научно-техническим потенциалом, который не удалось разрушить за годы реформ. В его структуру входит: машиностроение, авиа- и судостроение, автомобилестроение, атомная и аэрокосмическая промышленности, ракетостроение, нефтехимия. Кроме того, области являются крупными банковскими центрами.

Тем не менее, уровень государственной поддержки культуры в рамках этих территорий был разным. В 2000 году по объему консолидированного бюджета и расходов на все публичные библиотеки Нижегородская область занимала 23-е и 17-е места соответственно; Самарская – 12-е и 14-е; Саратовская – 20-е и 29-е. Количество библиотек во всех трех областях сокращалось примерно одинаково, близким по значению был и прирост расходов на библиотеки в расчете на одного жителя – чуть больше или меньше 25%.

Кировская, Оренбургская, Пензенская и Ульяновская области характеризуются более низким качеством экономического пространства, нежели другие территории Приволжского федерального округа. В Кировской области, в экономике которой выделяется лесопереработка и машиностроение, тесно связанное с ВПК, несмотря на некоторое увеличение темпов развития промышленного производства (на 15%), доходы населения не росли – доля населения с доходами ниже прожиточного минимума – 31%; безработица была в два раза выше, чем в среднем по России [30, т. III, с. 342–343]. И, хотя текущие ассигнования на культуру увеличились в 1999 году на 7,1% [30, т. III, с. 345], а в 2000 году на 27,8%, все же по показателям господдержки культуры и библиотек, область занимала в 2000 году только лишь 42-е и 32-е места. Однако, несмотря на незначительное сокращение библиотечной сети (3%), расходы на библиотеки в пересчете на одного жителя увеличились на 32,7%, возможно, из-за оттока населения.

Структура экономического потенциала Оренбургской области – промышленно-аграрная, финансовое положение предприятий и территории остается сложным (48-е место). Около половины предприятий убыточны. По уровню и качеству жизни область занимает 63-е место. Достаточно высокий рейтинг области (14-е место) матери-

ального производства связан с развитием сельского хозяйства. Что касается уровня государственной поддержки культурного потенциала, то по этому показателю область занимала в 1999 году 56-е место (консолидированный бюджет) и 54-е место (расходы на все публичные библиотеки) [30, т. III, с. 442], а в 2000 году соответственно 21-е и 27-е. Увеличение объемов финансирования позволило незначительно – на 2,5% – сократить сеть библиотек (по этому показателю область приблизилась к Республике Татарстан) и на 20,8% увеличить расходы на библиотеки в пересчете на одного жителя (показатель близкий к Чувашской Республике).

Пензенская область, с многопрофильной структурой машиностроения, по большей части связанной с ВПК, имеет самые высокие в Поволжье показатели роста промышленного производства. Но, одновременно, более половины предприятий являются убыточными [30, т. III, с. 454–455]. По объему консолидированного бюджета на культуру и расходов на все публичные библиотеки Пензенская область занимает в РФ 62-е место. Количество библиотек сократилось значительно, прирост ассигнований составил 24,6%.

Ульяновская область также относится к числу острокризисных регионов, занимая по финансовому положению территории 65-е место. Но по показателю материального производства у нее 32-е место по РФ. Это обусловлено тем, что 50% промышленности – это развитое машиностроение и атомная промышленность. По этому показателю область оставляет за собой все остальные регионы России. Но качество экономического потенциала резко ухудшают убыточные предприятия – их более 50 [30, т. III, с. 569 – 570].

По уровню бюджетных ассигнований на культуру и публичные библиотеки Ульяновская область занимала в 1999 году 80-е и 78-е места, в 2000 году 53-е и 64-е [30, т. III, с. 572]. Уровень государственной поддержки библиотек все же был недостаточно высок, их число сократилось на 6,9%, как в Нижегородской и Пермской областях. Но, в отличие от них, прирост расходов на библиотеки в пересчете на одного жителя составил, как уже говорилось, 14,8% (в Нижегородской 27,2%, в Пермской 35,9%).

Одной из специфических черт Южного федерального округа является то, что его территории занимают выгодное геоэкономическое положение для развития связей России с республиками Закавказья, Ближнего Востока, транзитных сообщений между Каспийским и Черным морями.

Однако большинство территорий округа, экономическое пространство которых формировалось в основном за счет развития аграрного и аграрно-промышленного комплексов, более всего пострадавших в период реформ, являются депрессивными. Исключение составляет относительно стабильный Краснодарский край, занимающий в РФ по уровню материального производства 8-е место, по финансовому положению – 29-е и по уровню и качеству жизни 11–12-е.

Все остальные субъекты Южного федерального округа имеют по сравнению со среднероссийскими индексами худшую динамику производства [25, с. 58], наиболее высокий уровень безработицы, низкие реальные доходы населения.

По уровню ВРП округ занимает предпоследнее место – 7,8% от российского ВВП, опережая лишь Дальневосточный федеральный округ (5%). Добавленная стоимость формируется в основном за счет сельского хозяйства, строительства и транспорта [37, с. 51].

По количеству населения (15,8%) Южный федеральный округ является одним из самых населенных, уступая Центральному (26,2%) и Приволжскому (21,5%) округам и опережая Сибирский с его огромными территориями (13,8%) [37, с. 48]. По количеству библиотек – 12% идет следом за Центральным (24,8%), Приволжским (26,7%) и Сибирским (15,9%) округами. Это 4-е место округ занимает благодаря развитой библиотечной сети в Республике Дагестан, Краснодарском крае, Ростовской области.

Несмотря на то, что большая часть республик Северного Кавказа, а также Республика Калмыкия не отличаются высоким качеством экономического пространства, их культурный потенциал развивается не всегда с отрицательными значениями показателей. Так, наименее развитым, глубоко депрессионным регионом является Республика Калмыкия, имеющая 66% убыточных предприятий, значительный миграционный отток населения. Бюджет республики больше, чем во всех других регионах зависит от федеральных трансфертов, составляющих 1/3 в республиканском бюджете [30, т. III, с. 79–80]. Уровень поддержки культуры снизился к 1999 году на 29,1% [30, т. III, с. 82]. В 2000 году по уровню консолидированного бюджета на культуру занимала 78-е место по РФ, по расходам на публичные библиотеки – 68-е. Тем не менее, сеть библиотек в Калмыкии сократилась всего на 3,3%, а расходы на библиотеки в пересчете на одного жителя выросли на 57,6%. И по расходам на культуру в пересчете на одного жителя республика занимает первое место в округе и 28-е по РФ. Очевидно,

сыграло роль то, что неблагоприятные экономические условия частично компенсировались за счет оффшорной зоны и дотаций из федерального бюджета.

Одна из немногих среднекризисных республик Северного Кавказа – Кабардино-Балкария. В ее экономике преобладают агропромышленный комплекс, добыча цветных металлов, машиностроение. Велики объемы иностранных инвестиций. Но экономика не диверсифицирована, поэтому, несмотря на рост промышленности на 23% к 1999 году, а сельского хозяйства – на 9% [30, т. III, с. 71 – 72], уровень поддержки культуры в указанный период снизился на 29,2%.

К 2000 году республика сократила сеть библиотек на 5,6% – более чем в Калмыкии, а прирост расходов составил лишь 18,5%. Расходы на культуру в пересчете на одного жителя также были меньше – 104,7 руб., а в Калмыкии, как уже говорилось – 143,8 руб. Больше, чем Кабардино-Балкария, тратили на культуру в пересчете на одного жителя республики Адыгея (109,7 руб.) и Северная Осетия – Алания (105,2 руб.), хотя по расходам на публичные библиотеки они занимали в РФ приблизительно одинаковые места (78-е и 71-е соответственно). По материальному положению эти территории близки (47-е и 50-е места), по финансовому положению Северная Осетия – Алания (47-е место) опережает Адыгею (67–69-е места), а вот по уровню жизни уступает ей (42–43-е места против 19-го – 20-го). Тем не менее, по доле расходов на библиотеки в консолидированном бюджете на культуру они примерно равны – 17,1% в Адыгее и 16,0% в Северной Осетии – Алании. Примерно одинаковыми темпами шло сокращение библиотечной сети, – на 5,2% в Адыгее и на 6,1% в Северной Осетии – Алании. Но расходы на библиотеки в пересчете на одного жителя выросли в Адыгее на 39,4%, а в Северной Осетии – Алании на 21,2%. И это при том что уровень государственной поддержки культуры снизился в Адыгее на 25,3%, а в Северной Осетии – Алании – увеличился на 23,7%. Чем объяснить такое несоответствие показателей? Думается, что ответ следует искать в двух плоскостях. Во-первых, в количестве населения, которое определяет расходы на библиотеки в пересчете на одного жителя; во-вторых, в структуре культурного потенциала. В Республике Адыгея жителей насчитывается 447,9 тыс., библиотек – 147. В Республике Северная Осетия – Алания, 670,1 тыс. жителей, библиотек – 155. По остальным учреждениям культуры Северная Осетия – Алания намного опережает Адыгею: в три раза по театрам, в два раза по концертным организациям, в 1,8 раз по музеям; почти в 30 раз в Северной

Осетии – Алании больше историко-культурных памятников федерального значения. А консолидированный бюджет на культуру в Северной Осетии больше лишь в 1,4 раза.

По показателям культурного потенциала – музеям, театрам, концертным организациям Северная Осетия – Алания близка к Республике Дагестан. Однако в Дагестане в 6 с лишним раз больше клубных учреждений и в 6,6 раз больше библиотек, причем сеть их не только не сократилась к 2000 году, но и незначительно выросла. Правда, по количеству населения Дагестан также опережает Северную Осетию – Аланию в 3,2 раза. И хотя господдержка культурного потенциала в 1999 году снизилась в Дагестане на 16,7%, в Северной Осетии – Алании выросла на 25,7%, но к 2000 году по объему консолидированного бюджета на культуру Дагестан занимал 32-е место по РФ, а Северная Осетия – Алания только 72-е. Позади нее по этому показателю находятся лишь республики Ингушетия и Карачаево-Черкесия.

Ингушетия представляет собой наиболее бедный и депрессивный регион, покрывающий за счет собственного бюджета только 20% расходов территории. Имеет самый высокий уровень безработицы, является самой нищей территорией в плане библиотечно-информационного обслуживания населения [30, т. III, с. 64 – 65]. По объему консолидированного бюджета на культуру занимает 82-е место, по доле расходов на библиотеки в консолидированном бюджете на культуру у нее также один из самых низких показателей по федеральному округу.

В Карачаево-Черкесии уровень поддержки культуры снизился в 1999 году примерно вдвое (-11,4%) по сравнению с Ингушетией (-6%) [30, т. III, с. 88]. Но доля расходов на библиотеки в консолидированном бюджете была в 2,5 раза больше – 23,4%. При этом, количество библиотек здесь сократилось к 2000 году на 1,6%, при росте расходов на библиотеки – 14%. В Ингушетии число библиотек сократилось на 2,2%, а прирост расходов на библиотеки составил 54,2%. Отсутствует всякая логика. Получается, что чем менее стабильной является территория в политическом и экономическом плане, тем больше ей удается выделять денег на библиотечное обслуживание жителей.

Отчего же зависит объем финансирования, помимо «людности» территории и структуры культурного потенциала? Во-первых, от уровня финансовой поддержки из центра. Она достаточно велика почти во всех экстремально кризисных, охваченных военными действиями и политически нестабильных республиках Северного Кавказа, но все же ее объем больше там, где экономика особенно убыточна. Вто-

рая причина – это существование оффшорных зон (как в Ингушетии и Калмыкии), создающих наиболее благоприятный режим для иностранных инвесторов, отчасти компенсирующих затраты на культуру. То же самое можно сказать и в отношении федеральных трансфертов. Поддерживая более чем наполовину экономику республик Северного Кавказа, федеральный центр работает тем самым на повышение уровня развития культурного и библиотечного строительства.

В бюджеты краев и областей Южного федерального округа, трансферты если и поступают, то в небольших объемах. По материальному, финансовому положению, уровню и качеству жизни эти территории занимают разное и не всегда высокое место по РФ. Наиболее благополучным по всем показателям является Краснодарский край. Это крупнейшая житница России, центр сельскохозяйственного машиностроения. Порты края – Новороссийск и Туапсе занимают важное место в торговом сотрудничестве со странами Черного моря. Велика доля иностранных инвестиций (в основном в иностранный и гостиничный бизнес). Наблюдается стабильный рост в промышленности и сельском хозяйстве – к 1999 году доходность экономики выросла в 14 раз, а реальные доходы населения на 18% [30, т. III, с. 183–184]. А вот государственная поддержка потенциала культуры снизилась в 1999 году на 7,1% (по сравнению с предыдущим периодом). В результате по объему текущих ассигнований на культуру и библиотеки край оказался на 65-м и 74-м местах соответственно [30, т. III, с. 187]. Но к 2000 году положение было исправлено, консолидированный бюджет на культуру вырос на 42%, край занял 10-е место по этому показателю в РФ и 13-е по расходам на все публичные библиотеки. Правда, библиотечная сеть Краснодарского края претерпела самое большое сокращение в федеральном округе – на 16,5%, при наименьшем приросте (не считая Карачаево-Черкесии) расходов на библиотеку в пересчете на одного жителя – 16,6%. Нужно все-таки заметить, что по количеству населения край занимает четвертое место в РФ, а библиотеки – 6-е место по числу населения на библиотеку. Если принять во внимание, что уровень миграции в Краснодарский край постоянно растет, за счет стран ближнего зарубежья и русского населения из нестабильных республик Южного федерального округа, то следует подумать, стоит ли такими темпами сокращать сеть библиотек? Дальнейшая нагрузка на них по количеству населения без пропорционального увеличения расходов в пересчете на одного жителя (а по этому

показателю край занимает 80-е место по РФ) может в значительной мере разрушить библиотечный потенциал территории.

Близкой по показателю расходов на библиотеки в пересчете на одного жителя является Астраханская область (78-е место). Как и Краснодарский край, она занимает относительно высокие места по материальному (26-е) и финансовому положению (17-е) территории. В области наблюдается многократный рост доходов экономики (она развивается по типу ресурсной), но при низком уровне реальных доходов населения и некотором снижении (на 1,3%) государственной поддержки культуры. В результате в 1999 году область занимала по консолидированному бюджету на культуру 81-е место по РФ, по расходам на публичные библиотеки – 84-е место [30, т. III, с. 240–241, 244]. В 2000 году объем консолидированного бюджета на культуру вырос на 33,5%, а по расходам на библиотеки Астраханская область переместилась на 68-е место. За счет сокращения библиотек на 3,6% удалось увеличить прирост расходов на библиотеки в пересчете на одного жителя на 37,5%. Но в целом, по количеству населения нагрузка на одну библиотеку остается достаточно большой – 3,4 тыс. и 23-е место по РФ. По расходам на библиотеки в пересчете на одного жителя область незначительно опережает Краснодарский край (15,5 руб. и 14,0 руб. соответственно).

Значительно снизился – на 10,8% – уровень государственной поддержки культуры в 1999 году в Ставропольском крае, экономику которого, помимо аграрного комплекса, формируют такие сферы общественного производства, как химия, электроэнергетика, пищевая промышленность, курортно-туристическая сфера. К сожалению, на миграционное и экономическое положение края, сильное влияние оказывают негативные процессы, происходящие в Чеченской Республике [30, т. III, с. 207–208]. Край занимает по всем показателям социально-экономического развития далеко не первые места: по материальному положению 52-е, по финансовому – 61-е, по уровню и качеству жизни – 50-е место в РФ. В 1999 году по объемам финансирования культуры и библиотек, Ставропольский край занимал 87-е и 76-е места [30, т. III, с. 211]. В 2000 году в связи с увеличением консолидированного бюджета на культуру и расходов на все публичные библиотеки край стал занимать по этим показателям 43-е и 28-е места. Количество библиотек сократилось на 5,5%, а расходы на библиотеки в пересчете на одного жителя выросли на 33,4%.

Структура экономического пространства Волгоградской области во многом обусловлена ее положением на водных путях европейской части России. Экономика области диверсифицирована: это химия и нефтехимическая промышленность, металлургия, тракторостроение. Кроме того, Волгоградская область является крупнейшим производителем сельхозпродукции – зерна, овощных культур, продуктов скотоводства. Довольно долго область входила в число экстремально кризисных регионов, но в последние годы она постепенно выходит из кризиса. Об этом свидетельствует и рост производства, и доходы населения, и рост государственной поддержки культуры – на 24,1% к 1999 году [30, т. III, с. 272–273, 275]. В результате в 2000 году по показателю консолидированного бюджета на культуру область переместилась с 73-го на 26-е место по РФ, а по расходам на библиотеки с 53-го на 20-е место. Количество библиотек сократилось на 4,5%, прирост расходов на библиотеки составил 25,9%.

Еще в больших масштабах выросла государственная поддержка культуры в Ростовской области. Область также выходит из числа острокризисных территорий, занимая по уровню и качеству жизни 2–3-е места по РФ. В промышленности представлены все главные отрасли – транспорт, сельскохозяйственное и энергетическое машиностроение, металлургия, химия. Ростовская область – крупнейший сельскохозяйственный район. Кроме того, город Ростов-на-Дону – важнейший культурный, научный и деловой центр, отличающийся от других субъектов округа стабильным ростом иностранных инвестиций. Рост в 1999 году промышленного производства на 21,1% и сельскохозяйственного на 16,5% [30, т. III, с. 478, 481], позволил области по показателям «консолидированного бюджета на культуру» и «расходы на публичные библиотеки» переместиться с 83-го и 81-го места по РФ на 17-е и 16-е места в 2000 году. Количество библиотек сократилось на 7,7%, что позволило увеличить расходы на библиотеки на 34,8%. Но количество населения на одну библиотеку – 3,7 тыс. человек (21-е место) отодвигает область по доле расходов на публичные библиотеки в пересчете на одного жителя на 72-е место. Волгоградская область, где на одну библиотеку приходится 3,4 тыс. человек, занимает 59-е место. Напомним, что Краснодарский край по этому показателю – на 80-м месте, здесь на одну библиотеку приходится 4,9 тыс. жителей.

Завершая анализ экономического пространства и факторов его влияния на состояние библиотечного потенциала в Центральном, Северо-Западном, Приволжском и Южном федеральных округах, отме-

тим следующее. В рамках этих округов находится наибольшее количество таких субъектов Федерации, как республики, автономные округа, края, области. Их всего 55 и здесь живет почти три четверти населения России. Для сравнения отметим, что в трех федеральных округах, расположенных на огромных территориях за Уралом, – 32 субъекта Федерации (республики, автономные округа, края и области), а население чуть больше четверти (26,7%) от населения России.

В европейской части России находится 26,8% наиболее и относительно стабильных территорий и в два раза больше (57,8%) остро и экстремально кризисных. В федеральных округах, находящихся за Уралом, наиболее и относительно стабильных территорий всего 15,9%, остро и экстремально кризисных – 59,4%.

Как показало исследование, после 10-летнего инвестиционного спада, на большинстве территорий федеральных округов начал наблюдаться рост накопления основного капитала. Причем быстрее всего выходили из кризиса те территории, которые наряду с диверсифицированной экономикой имели в структуре общественного производства развитый научно-образовательный комплекс (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Уфа, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону). Экономические успехи территорий, в частности рост уровня и качества жизни населения, отражающий результаты перераспределения добавленной стоимости, способствовали не только поддержанию дореформенного уровня библиотечного потенциала, но и возможности его дальнейшего развития. Разумеется контрасты культурных потенциалов отдельных субъектов, скажем национальных республик севера и юга, связанные с особенностями расселения, традициями культурной деятельности населения, не сглаживаются по мере роста ВРП. Однако, положительная динамика ВРП позволила увеличить финансирование социокультурных объектов и библиотек, способствовала уменьшению разрыва между наиболее и наименее стабильными территориями федеральных округов.

2.3. Экономический и социокультурный потенциал территорий Урала, Сибири и Дальнего Востока

Уральский федеральный округ является самым небольшим по количеству входящих в него субъектов – здесь расположено всего 4 области и 2 автономных округа. По численности населения (8,5%) округ находится позади всех федеральных округов европейской части [37, с. 48]. По душевым показателям добавленной стоимости превыша-

ет среднероссийские почти на 80%. Этим, как считают экономисты, округ обязан Тюменской области, а точнее входящим в ее состав северным автономным округам. Кроме того, лидерство объясняется отраслевой структурой производства, – добавленная стоимость здесь создается в таких фондоемких отраслях как промышленность, строительство (по этим показателям регион превышает показатели Центрального федерального округа), а также транспорт. В результате, ВРП округа составляет 15,4% от всероссийского (3-е место после Центрального и Приволжского федеральных округов); в том числе доля Тюменской области в ВРП составляет 10,4% [37, с. 50 – 51]. Значительный ресурсный потенциал и широкая номенклатура производимой продукции, транспортная сеть, играющая связующую роль между западными и восточными регионами России, обусловили наличие в составе округа преимущественно наиболее стабильных территорий и одну среднекризисную – Челябинскую область. По динамике изменения социально-экономических показателей все эти территории занимают достаточно высокие места по РФ. Исключение составляет экстремально кризисная Курганская область, что объясняется сильным спадом промышленного производства, большая часть которого производит военную технику – 64% предприятий оказались убыточными, и около 1/4 расходов областного бюджета покрывалось за счет федеральных трансфертов. Это не могло не повлиять на уровень государственной поддержки культуры. В 1999 году он снизился по сравнению с 1998 годом на 10,7%. По текущим ассигнованиям бюджета на культуру и библиотеки Курганская область занимала среди других регионов РФ 70-е и 46-е места; в 2000 году рост этих показателей также не наблюдался. Произошло некоторое сокращение библиотек – на 3,8%, за счет чего удалось увеличить расходы библиотек на 27,8%. Это самый низкий показатель по федеральному округу.

Конкурентные позиции Свердловской и Челябинской областей среди других регионов России объясняется тем, что на их территории сосредоточен значительный научно-технический и инновационный потенциал. Речь идет, прежде всего, об Уральском отделении РАН, в состав которого входит 250 научно-исследовательских организаций, в которых занято около 3,5 тыс. докторов и кандидатов наук [40, с. 55]. Хорошо известны, в частности имена таких уральских ученых, как В.Н. Лексин, А.Н. Швецов, много и плодотворно работающих над проблемами правовых и финансовых решений, связанных с муниципализацией социальных объектов [41].

На территории Челябинской и Свердловской областей сформирован образовательный комплекс, известный в России не только высоким качеством образования, но и научными разработками в области регионоведения [42]. Этим он не уступает научно-образовательному комплексу таких центральных территорий как Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Казань.

В Уральском федеральном округе, в том числе в Свердловской и Челябинской областях, широко развито инновационное предпринимательство, источником которого были и остаются предприятия оборонного комплекса. Научно-технический потенциал, которым обладает округ, можно рассматривать как важнейший ресурс модернизации не только всей экономики, но и повышения существующего уровня культурного потенциала. В 1999 году уровень государственной поддержки культуры в Свердловской области, несмотря на увеличение прибыли хозяйствующих субъектов в три раза, снизился на 12,3%. По текущим расходам на культуру область занимала 50-е место в РФ, по расходам на библиотеки – 65-е [30, т. II, с. 514, 520]. В 2000 году область улучшила свои показатели, выйдя по объему финансов консолидированного бюджета на культуру на 9-е место, а по расходам на все публичные библиотеки на 10-е. Сказалось не только сокращение библиотек на 8% (самое значительное по федеральному округу) и не увеличение расходов на библиотеки в пересчете на одного жителя на 35,7%, а то, что Свердловская область имеет одну из самых развитых сетей библиотек не только в округе, но и на Урале и, соответственно, самую большую нагрузку по количеству населения на одну библиотеку. По этим показателям она занимает в РФ соответственно 11-е и 10-е места.

Челябинская область, занимающая по итогам реформирования 11–12-е места по материальному производству, то есть выше, чем в Свердловской области, и поддерживающая уровень промышленного производства за счет значительных отечественных и иностранных инвестиций, увеличила уровень поддержки на культуру на 22,6%. Это позволило ей занять по текущим ассигнованиям из бюджета на культуру 67-е место, по библиотекам – 60-е. По сравнению с 1998 годом прирост текущих ассигнований на библиотеки составил 50,3% [30, т. III, с. 580, 583]. Этот позитивный процесс дал возможность библиотекам занять по объему ассигнований 12-е место, по объему консолидированного бюджета на культуру – 15-е место. Количество библиотек в Челябинской области намного меньше, чем в Свердловской, а по количеству населения на одну библиотеку они близки – 4,3 тыс. в Челя-

бинской области, 4,5 тыс. в Свердловской. По темпам сокращения библиотек Челябинская область отстает от Свердловской (6,2% против 8%), а по приросту расходов на библиотеки в пересчете на одного жителя они имеют одинаковые показатели 36,2% и 35,7% соответственно.

Что касается северных территорий – Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, то об их экономическом потенциале речь шла выше. Здесь все показатели на культуру и библиотеки значительно выше и за счет отчислений от ВРП, и за счет удорожающего фактора северных территорий. Число библиотек к 2000 году сократилось в Ханты-Мансийском автономном округе на 3,1%, в Ямало-Ненецком автономном округе – на 1%, а прирост на библиотеки составил 62,6 и 41,4% соответственно.

Высокое место по развитию культурного потенциала занимает Тюменская область. Имея 15-е место по текущим ассигнованиям на культуру и 14-е на библиотеки в 1999 году, область к 2000 году заняла 13-е и 15-е места соответственно. Количество библиотек сократилось на 2,7%, расходы на библиотеки в пересчете на одного жителя выросли на 39%. В целом библиотечная сеть Уральского федерального округа составила 7,3% от общероссийской.

Сибирский федеральный округ включает в свой состав две огромных территории – Западную и Восточную Сибирь, которые по своему ресурсному и научно-техническому потенциалу в значительной степени отличаются от центральных регионов России. Сибирь занимает 40% территории страны, здесь сосредоточены до 85% основных минерально-сырьевых и энергетических ресурсов.

На долю Сибирского федерального округа приходится более 11% ВРП, причем по отдельным территориям показатель ВРП на душу населения во многом превышает среднероссийский уровень, например в Красноярском крае. Скорректированная величина ВРП на душу населения по отношению к среднероссийскому уровню составляет 87% [43, с. 22–23]. Научно-образовательный комплекс Сибири занимает одно из ведущих положений в стране (10% от общероссийского), при этом доля Сибирского отделения РАН – это 20% от численности всего научного потенциала России [44, 45]. В Сибирском отделении РАН накоплен огромный научно-технический потенциал, реализация которого при переходе на инновационный путь развития может обеспечить в ближайшие 10 лет более трети прироста ВРП Сибири и 15–20% ВВП России.

Вместе с тем, как показали исследования ГПНТБ СО РАН научно-образовательный потенциал Сибири отличается асимметричностью развития. Есть территории с преобладанием в структуре общественного производства научно-образовательного комплекса. Речь может идти о таких центрах образования и науки, как Новосибирский, Томский, Красноярский, Иркутский, Бурятский научные центры. Академические и вузовские библиотеки этих центров не только сами являются продвинутыми в плане использования инновационных технологий, но и оказывают положительное влияние на публичные библиотеки территории, особенно на процессы их компьютеризации.

Исключением из выявленной закономерности является Кемеровская область. Здесь при наличии всего лишь одного академического института и не очень развитой (в сравнении с Новосибирской и Томской областями) системой вузовских библиотек, в областной и муниципальной библиотеках сосредоточен мощный потенциал информационно-библиотечных ресурсов. Это можно объяснить тем, что в Кемеровской области традиционно хорошо развивалась сеть ЦНТИ и научно-технических библиотек с высоким уровнем инновационных технологий. Это не могло не повлиять на более высокие в сравнении с соседними областями темпы компьютеризации муниципальных библиотек.

Образовательный комплекс на юге Сибири, куда входит большинство национальных республик и автономных округов, представлен поразному. Наиболее развит он в Алтайском крае, где информационно-библиотечные ресурсы вузовских библиотек играют не меньшую роль в обслуживании всего населения этого крупного провинциального города, нежели ресурсы публичных библиотек.

В экономическом пространстве Сибири отчетливо видны три широтные зоны: северные районы (Таймырский, Эвенкийский АО) с очаговым размещением добывающей промышленности; высокоразвитые районы, примыкающие к Транссибирской магистрали, в которых сосредоточена вся технологическая промышленность; южная зона сибирской экономики с ее аграрной специализацией. Как считает А.Г. Гранберг, социально-экономическое пространство Сибири в сравнении с европейской частью страны, обладает рядом характерных черт [43, с. 15]. К их числу можно отнести периферийность по отношению к центру с одновременной географической близостью к странам Азиатско-Тихоокеанского региона; слабую хозяйственную освоенность большей части территорий и неблагоприятные климатические условия;

сосредоточение в регионах коренных малочисленных народов Сибири [44, 45].

К этому следует добавить, что уровень и качество жизни населения даже на относительно благополучных территориях федерального округа ниже, по сравнению с центральными регионами. Если ориентироваться на уже упомянутые Москву, Санкт-Петербург и Республику Татарстан (соответственно 1-е, 2-е и 6-е места), то Томская область занимает по уровню жизни 22-е место, а Красноярский край 64-е.

Пеструю картину представляет собой культурный ландшафт сибирских территорий. Это связано не только с их экономическим положением, но и с проявлением традиционно-исторических и ценностно-смысловых качеств жизнедеятельности населения, уровнем духовной активности людей, их религиозными ориентациями, художественными предпочтениями [46].

Так, например, развитие культуры в Иркутской области уходит своими корнями в дореволюционную Россию, когда Иркутск был центром Восточно-Сибирского генерал-губернаторства. Это способствовало развитию науки, образования, формированию системы музеев и библиотек. Большую роль в экономике и культурной жизни дореволюционной России играли сибирские города Омск и Томск, что было обусловлено проведением исследовательских работ в связи со строительством Транссибирской железнодорожной магистрали и притоком населения из европейской части России. В 1887 году в Омске был создан Западно-Сибирский отдел Императорского Российского географического общества (ЗСОИРГО), а в конце 90-х годов XIX века – начале XX века – подотделы в Барнауле, Красноярске, Семипалатинске и Якутске. Многочисленность научно-практических краеведческих исследований повлияли на активизацию исследовательской деятельности ЗСОИРГО, музеев и научных обществ, Императорского Томского Университета (ИТУ), а также на развитие книгоиздания и книгораспространения, в том числе через библиотечную сеть [47].

Социально-экономические и культурные трансформации в национальных субъектах, где положение людей стало особенно неустойчивым из-за закрытия производств, можно было сделать менее болезненными и более плавными, если бы культурная деятельность населения оценивалась не по среднероссийским стандартам, а с учетом сибирской и национальной специфики, разнообразия и противоречивости интересов библиотечных сообществ этих территорий и других регионов.

Для того, чтобы получить адекватное представление о том, как библиотеки сибирских территорий адаптированы к базовым социаль-

но-экономическим процессам, рассмотрим каким образом трансформации общественного производства повлияли на потенциал библиотек, расположенных в основных широтных зонах.

О библиотеках северных территорий мы уже говорили ранее. Обратимся к центральным территориям Сибирского федерального округа.

Основное место в экономическом пространстве Западной Сибири играет Новосибирская область. Экономика этого региона диверсифицирована, представлена предприятиями ВПК, машиностроения, станкостроения, производством олова и оловянных сплавов, цемента, развита пищевая промышленность. В области самая низкая доля убыточных предприятий по Западной Сибири. Новосибирск – крупный научный, образовательный и деловой центр.

Негативные характеристики экономики области во многом являются результатом кризиса, поразившего оборонно-промышленный комплекс, хотя в последнее время темпы роста промышленного производства стали более высокими. Тем не менее, к 2001 году индекс динамического объема промышленности составлял только 43% к уровню 1990 года (по стране 57,7%). По доли промышленности в ВРП область имеет средние показатели – 23,2%. Позади нее лишь Омская область – 21,2% [48, с. 4].

К сожалению, в период рыночных преобразований не был востребован в полной мере и научно-образовательный потенциал, хотя очевидно, что без новых технологий, так же как и без информационного сопровождения научной деятельности, повысить конкурентоспособность предприятий нельзя. Достаточно низкими были бюджетные расходы на одного человека, хотя несколько выше, чем в Кемеровской, Омской областях и Алтайском крае [48, с. 43].

Уровень поддержки культуры вырос на 13,1%, что выше чем в Кемеровской и Омской областях [30, т. II, с. 337, 411, 434]. Но из-за наличия в структуре культурного потенциала Новосибирской области высокоразвитых объектов культуры – театров, филармонических комплексов, клубов – она занимала в 1999 году по текущим ассигнованиям на культуру 22-е место, на библиотеки – 79-е. Омская область при снижении государственной поддержки культуры на 33,2% по этим показателям была на 57-м и 73-м местах, а Кемеровская область на 29-м и 24-м местах соответственно.

В 2000 году по объемам консолидированного бюджета на культуру Новосибирская область занимала 18-е место, по расходам на все публичные библиотеки 22-е место; Омская область по этим показате-

лям была на 50-м и 46-м местах, а Кемеровская область на 14-м и 8-м местах. Следует заметить, что Кемеровская область относится к числу тех немногих сибирских территорий, где административный ресурс поддержки библиотек наиболее ощутим.

Экономисты относят Кемеровскую область к числу неустойчивых субфедеральных подсистем, как впрочем, Томскую и Новосибирскую [48, с. 46]. В экономиках этих субъектов Федерации наблюдаются противоречивые тенденции развития. С одной стороны, в 2000 году увеличиваются объемы промышленного производства, относительно к 1990 году они выросли в Кемеровской области на 62,6%, в Томской – на 71,6%, в Новосибирской – на 43,0% [48, с. 42–43]. Растут среднечеловеческие объемы производства и сегодня они уже превышают среднероссийский показатель. В то же время более половины налоговых доходов, уходит в федеральный бюджет и возвращается в виде финансовой помощи этим территориям из Федерального фонда поддержки регионов. Кроме того, с территорий Томской и Кемеровской областей в другие регионы страны перетекает часть прибыли нефтегазового комплекса и угледобывающей промышленности. И тем не менее, публичные библиотеки Кемеровской области не только выжили, хотя и произошло их сокращение на 7,7%, но и сумели взять на себя дополнительные функции.

Как уже говорилось, в ВРП Кемеровской области высока доля промышленности. Научный потенциал здесь в основном представлен конструкторско-технологическими институтами, конструкторскими бюро, инженерными центрами. В условиях кризисной экономической ситуации уровень обеспеченности названных центров прикладной науки собственными информационными ресурсами оказался явно недостаточным; к тому же эти ресурсы рассредоточены по библиотекам различной отраслевой и ведомственной принадлежности. В этой ситуации часть функций по удовлетворению информационных потребностей научных сотрудников отраслевых НИУ, инженерно-технического персонала взяла на себя Кемеровская областная научная библиотека им. В.Д. Федорова. Без дополнительной финансовой поддержки это было бы невозможно.

В Томской области сложилась несколько иная ситуация – здесь дополнительные функции по обслуживанию сторонних читателей взяли на себя крупнейшие университетские библиотеки. Количество публичных библиотек сократилось к 2000 году на 4,8%, прирост расходов

на библиотеки в пересчете на одного жителя составил 30,6%. Оба этих показателя меньше, чем в Кемеровской области.

Омскую область и Алтайский край экономисты относят к числу разрушающихся субфедеральных хозяйственных подсистем [48, с. 48]. По динамике изменений в ходе экономических трансформаций Алтайский край по финансовому положению занимал 58–59-е места, Омская область – 63-е место по РФ. Характерной чертой этих субъектов Федерации является высокая доля населения, проживающего в сельской местности. Рентабельность сельского хозяйства низкая, бюджеты в значительной степени наполняются за счет трансфертов из фонда федеральной поддержки регионов (ФФПР). К тому же, как уже говорилось, культурный потенциал крупных городов разрушить сложнее, нежели в сельских поселениях. В результате государственная поддержка культуры в Алтайском крае, хотя и выросла в 1999 году на 21,9%, все равно край по текущим ассигнованиям на культуру занимал 64-е место, на библиотеки 58-е место [30, т. III, с. 178–179]. К 2000 году расходы на культуру в крае увеличились на 16,6%, и по консолидированному бюджету на культуру территория занимала в РФ 28-е место, по расходу на все публичные библиотеки – 21-е. При этом число библиотек сократилось на 3,1%, а расходы на библиотеки в пересчете на одного жителя увеличились на 27,6%.

В Омской области государственная поддержка культурного потенциала уменьшилась в 1999 году на 33,2% [30, т. III, с. 434]. По текущим ассигнованиям на культуру область занимала 57-е место, а на библиотеки – 73-е. В 2000 году консолидированный бюджет на культуру увеличится на 18,3%, и территория по этому показателю заняла 29-е место по РФ, а по расходам на все публичные библиотеки – 36-е. Число библиотек здесь сократилось несколько больше, чем в Алтайском крае – на 3,9%, а расходы на библиотеки в пересчете на одного жителя оказались большими – они выросли на 32,8%.

В Восточной Сибири в период трансформаций наиболее активно развивалось экономическое пространство в Красноярском крае. Это целостная хозяйственная субфедеральная подсистема, ее признаком является наличие бюджета, формируемого без дотаций из ФФПР, причем такое положение наблюдается в течение всего периода рыночных реформ. Красноярск – крупный промышленный и научно-образовательный центр, получающий серьезные иностранные инвестиции. Государственная поддержка была одной из высоких, она выросла в 1999 году на 31,5%. Это позволило краю занять в названном году по

объему текущих ассигнований на культуру и библиотеки 19-е место по РФ [30, т. III, с. 195]. В 2000 году по объему консолидированного бюджета на культуру и расходам на публичные библиотеки, Красноярский край занимал 6-е место. Общее количество библиотек сократилось на 3,3%, расходы на библиотеки в пересчете на одного жителя выросли на 36,7%.

Хорошей была динамика развития экономического и культурного потенциала Иркутской области. И, хотя экономисты включают территорию в число неустойчивых субфедеральных хозяйственных подсистем, Иркутская область имеет большие объемы экспорта, по индексу объемов промышленного производства (58,1% прироста в 2000 году к предыдущему году) она уступает лишь Красноярскому краю, Томской и Кемеровской областям. Иркутск – крупный научно-образовательный центр с давними культурными традициями. При росте промышленности на 11%, область увеличила в 1999 году господдержку культуры на 81,0% и оказалась в РФ по текущим ассигнованиям на культуру и библиотеки на 44-м и 36-м местах [30, т. III, с. 307–308]. К 2000 году по объему консолидированного бюджета на культуру и расходам на публичные библиотеки область занимала 19-е место по РФ. Число библиотек сократилось незначительно – на 2,4%, прирост расходов на библиотеки в пересчете на одного жителя был средним по федеральному округу – 24%.

Самой депрессивной территорией Сибирского федерального округа, не считая Республики Тува, является Читинская область. Экономисты определяют ее как разрушающуюся субфедеральную хозяйственную подсистему, с самым низким приростом индексов объемов промышленного производства среди областей Западной и Восточной Сибири [48, с. 42]. И, хотя доходность предприятий в 1999 году по сравнению с предыдущим периодом увеличилась в 30 раз, но 73% убыточных предприятий тянули экономику области назад [30, т. III, с. 585, 587, 588]. Господдержка культуры увеличилась за год всего на 5,3%, по текущим ассигнованиям на культуру Читинская область была на 55-м месте, по ассигнованиям на библиотеки – на 59-м. К 2000 году территория несколько улучшила показатели, заняв по объему консолидированного бюджета на культуру 44-е место, по расходам на все публичные библиотеки – 41-е. Число библиотек сократилось на 2%, прирост расходов на одного жителя составил 37,5%.

Из всех национальных образований Сибирского федерального округа лучшие показатели развития экономики и культуры у республик

Хакасия и Бурятия. По итогам трансформаций в годы рыночных реформ, Хакасия осталась на уровне развития материального производства на 46-м месте, по уровню и качеству жизни населения на 36–37-м местах. Будучи неустойчивой субфедеральной хозяйственной подсистемой, республика к 2000 году увеличила по сравнению с 1990 годом индекс промышленного производства на 72,2%, опередив тем самым Красноярский край – 65,7% (48, с. 42). И хотя 60% предприятий оставались убыточными, увеличение инвестиций в капитал позволили увеличить и государственную поддержку культуры в 1999 году по сравнению с предыдущим периодом на 43,9%. В результате по объему текущих ассигнований на культуру и библиотеки Хакасия занимала 25-е и 17-е места [30, т. II, с. 162]. Однако, в 2000 году несмотря на увеличение господдержки по объему консолидированного бюджета на культуру республика занимала лишь 71-е место, а по расходам на все публичные библиотеки – 67-е. Количество библиотек сократилось на 3,5%, прирост расходов на библиотеки в пересчете на одного жителя был наименьшим по федеральному округу – 6,2%.

Республику Бурятия экономисты включают в число разрушающихся субфедеральных хозяйственных подсистем [48, с. 42]. По итогам реформ она была на 53-м месте по показателям материального производства и на 41-м месте по показателям финансового положения территории. Объемы промышленного производства восстанавливаются очень медленно из-за высокой доли населения занятого в сельском хозяйстве. И все же, по сравнению с 1999 годом, индекс объемов промышленного производства вырос в 2000 году на 61,3%, приблизив по этим показателям республику к северным территориям федерального округа [48, с. 42]. Другое дело, что изначально показатели ВРП на душу населения в регионах северных территорий и Тюменской области были одними из самых высоких, а в Бурятии этот показатель был на 40–50% ниже, чем в среднем по стране [48, с. 48]. Однако следует иметь в виду, что Республика Бурятия имеет значительные перспективы в развитии экономического и культурного потенциала. Это обусловлено тем, что в результате определенного разрыва между хозяйствующими субъектами центра и отдельных регионов возникла ситуация, когда приграничные сибирские территории стали все активнее сотрудничать с государствами ближнего и дальнего зарубежья. В формировании экономического и культурного потенциала Республики Бурятия важную роль играют постоянные деловые и культурные контакты с Монголией и Китаем, с которыми они связаны общностью культурных традиций, а с Монголией еще и языка. Конечно, негативные

тенденции наблюдаются в развитии культурного потенциала и сегодня. По объемам консолидированного бюджета на культуру республика занимала в 2000 году лишь 55-е место, а по финансовой поддержке библиотек – 56-е место по РФ. Количество библиотек уменьшилось незначительно, что приблизило расходы на библиотеки в пересчете на одного жителя к среднему показателю по федеральному округу. Но надежды на лучшее все же существуют. Не следует забывать, что в структуре общественного производства республики значительное место занимает научно-образовательный комплекс. При соответствующем внимании правительственных структур к его развитию возможен рост инновационного потенциала экономики, а следовательно и более высокий уровень поддержки библиотек.

Группу фрагментарных субфедеральных хозяйственных подсистем составляют республики Алтай, Тува, Усть-Ордынский Бурятский, Агинский Бурятский автономные округа. Их бюджеты на 60–80% формируются за счет трансфертов из ФФПР [48, с. 50]. Это субъекты Федерации с аграрной экономикой, доля занятых в промышленности здесь самая низкая по федеральному округу [48, с. 42].

В Республике Алтай и в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе созданы экономические зоны оффшорного типа – «Горный Алтай» и «Усть-Орда». Тем не менее, пока они остаются самыми депрессивными регионами. По объемам консолидированного бюджета на культуру они занимали в 2000 году 81-е и 87-е места, по расходам на публичные библиотеки 77-е и 83-е места в РФ. Полученные ассигнования из федерального бюджета осваиваются не в полном объеме. И хотя за счет некоторого сокращения библиотек удалось увеличить расходы в пересчете на одного жителя в Республике Алтай на 45,0%, а в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе на 32,7%, все же положение с библиотечным обслуживанием оставалось тяжелым. По общему числу муниципальных библиотек они занимают последние места в Российской Федерации.

Республика Тува, несмотря на приграничное положение и давние экономико-культурные связи с Монголией, крайне слабо эти контакты поддерживает. Существенным ограничителем является ее транспортная обособленность. По итогам социально-экономических реформ республика занимала 75–77-е места по РФ. Душевые бюджетные расходы были ниже соответствующего показателя по стране. Чуть выше, но все же низкими были показатели, характеризующие объем консолидированного бюджета на культуру (75-е место) и расходы на публичные библиотеки – 70-е место. Число библиотек сократилось незна-

чительно, прирост расходов в пересчете на одного жителя составил 45,8%.

Агинский Бурятский автономный округ – также один из самых бедных регионов России, поскольку 90% предприятий здесь убыточно. И хотя уровень государственной поддержки в 1999 году увеличился на 26,2%, но по текущим ассигнованиям на культуру и библиотеки автономный округ занимал 55-е и 59-е место по РФ. В 2000 году продолжалось дальнейшее падение всех показателей. В результате по объему консолидированного бюджета на культуру территория занимала 89-е место, по расходам на все публичные библиотеки 86-е место. Не изменил ситуацию и прирост расходов на библиотеки в результате их сокращения. Это свидетельствует о чрезвычайно слабой экономической базе культурного потенциала в Агинском Бурятском автономном округе. Улучшение экономического положения в области культуры в этом автономном округе, так же как в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе возможно за счет усиления социально-экономических связей между ними, Читинской и Иркутской областями. То же можно сказать о республиках Алтай и Тува – здесь должна быть выработана единая политика федеральных и региональных властей, стимулирующая рост интегрирующих связей между этими регионами и соседними субъектами Федерации, как в области экономики, так и в области культуры.

Существующие сегодня различия регионов по уровню жизни, экономического и культурного развития особенно отчетливо видны в Дальневосточном федеральном округе. Это самый незаселенный регион – численность населения – 4,9% к общему показателю по России, что меньше чем в Москве [37, с. 48]. По объему ВРП округ находится на последнем месте – 5% [37, с. 50]; по показателям добавленной стоимости, которые невелики в сравнении с другими федеральными округами, территория достигла больше всего в промышленности и строительстве [37, с. 51]. Невелика доля иностранных инвестиций в капитал, несмотря на приграничное положение ряда территорий. Но ощутимее всего на развитие экономики и культурных контактов с центром сказывается территориальная отдаленность, особенно если учесть постоянный рост транспортных расходов. Это увеличивает и без того значительный миграционный отток из всех регионов округа. По итогам рыночных реформ Дальневосточный федеральный округ может считаться одним из самых кризисных в РФ. В лучшем положении среди других территорий находится Республика Саха (Якутия), где темпы роста физического объема ВРП в сравнении с предыдущими

годами составляют 100 или чуть более процентов [43, с. 22]. Доходность экономики увеличилась в 41 раз. По величине получаемой прибыли Республика Саха (Якутия) опередила все остальные регионы Дальнего Востока и заняла 1-е место в России по уровню доходов на душу населения. В 1999 году здесь была самая высокая государственная поддержка потенциала культуры – она увеличилась на 52,9%. В результате в 1999 году по текущим ассигнованиям на культуру республика занимала 4-е место, а по ассигнованиям на библиотеки – 5-е место. Ведущие позиции по этим показателям ей удалось сохранить и в 2000 году, причем не только в федеральном округе, но и по России в целом. Конечно, доходность экономики во многом определяется тем, что она связана с добычей и переработкой драгоценных металлов и камней, которые особо ценятся не только на внутреннем, но и на внешнем рынке.

Но есть и еще одна причина социокультурного свойства. Культурологи Г.А. Аванесова и О.Н. Астафьева [46, с. 13], так же как и автор этносоциологической концепции Ж.Т. Тощенко [49] считают, что в тех субъектах Федерации, где проживает смешанное население, этнические процессы не были столь противоречивы, как в мононациональных республиках, а процессы трансформации протекали более плавно. Названные работы опираются на социологические исследования, в том числе проведенные в 1990-х годах фондом «Общественное мнение». Итоги этих исследований показали, что русским, проживающим в национальных республиках практически не свойственен этнонационализм, хотя этническое понимание государственности им присуще в гораздо большей степени, нежели представителям других этносов.

Республика Саха (Якутия) подтверждает сказанное в плане того, что социально-экономические трансформации не были разрушительными, в том числе и потому, что культурные контакты между русскими и титульной нацией прошли долгий исторический путь. Доказательства содержатся в работах якутских исследователей Г.Ф. Леверьевой и О.А. Афанасьевой [50, 51]. К 2000 году по республике произошло небольшое сокращение библиотек – на 2,8%, прирост расходов на библиотеки составил 34,3%.

На противоположном полюсе от Республики Саха (Якутия) по уровню развития культурного и экономического потенциала расположен Чукотский автономный округ и Еврейская автономная область. В обоих федеральных субъектах наблюдается миграционный отток населения. По финансовому положению и особенно по показателям ВРП на душу населения Чукотский автономный округ опережает

большинство территорий Дальнего Востока. Однако убыточность экономики составляет 73%, безработица в три раза выше, чем по России, более половины территориального бюджета составляют федеральные трансферты. В 2000 году по объему консолидированного бюджета на культуру автономный округ занимал 80-е место, а по расходам на все публичные библиотеки – 74-е. Число библиотек сократилось незначительно.

В Еврейской автономной области темпы роста физического объема ВРП в 2000 году по отношению к предыдущему году, хотя и были самыми высокими по федеральному округу [43, с. 19], но территория оставалась одной из наиболее бедных. Этому способствовала мало диверсифицированная экономика с преобладанием сельского хозяйства и легкой промышленности. Более половины местного бюджета составляют федеральные трансферты. По объему консолидированного бюджета на культуру она занимала к 2000 году 83-е место, по расходам на библиотеки 79-е место по РФ. Правда, как и в случае с Чукотским автономным округом, небольшие объемы финансирования культуры и библиотек можно объяснить небольшим количеством библиотек и других учреждений культуры. Сеть библиотек сократилась чуть больше чем в Чукотском автономном округе, но все же это сокращение было наименьшим по федеральному округу.

Достаточно благополучными по темпам роста физического объема ВРП являются Хабаровский (111%) и Приморский (98,3%) края. Однако структура их экономического пространства неодинакова. Экономика Хабаровского края включает три широтные зоны, территория Приморского края – это юг Дальнего Востока. Географическое положение названных субъектов определило структуру экономического потенциала. Хабаровский край относится к территориям нового промышленного освоения. Основу его экономики составляют уголь, цветные металлы, биоресурсы моря. В промышленности преобладают направления связанные с авиа- и судостроением. Именно эти отрасли обеспечили краю по доходам экономики второе место (после Якутии) по федеральному округу. Город Хабаровск – крупный научный, вузовский и культурный центр. По консолидированному бюджету на культуру в 2000 году Хабаровский край занимал 30-е место по РФ, по расходам на публичные библиотеки – 24-е. Сеть библиотек в этот период сократилась на 7,1%, расходы на библиотеки в пересчете на одного жителя выросли на 19,1%, что меньше, чем по другим территориям федерального округа.

Приморский край по финансовому положению территории опережал в ходе рыночных реформ Хабаровский край (12-е и 24-е места соответственно). Преимущество развития его экономики, с авиастроением, добычей и переработкой биоресурсов моря в том, что край имеет свободную экономическую зону «Находка». Рост промышленности обеспечивает также экономическое сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона – Японией, Северной и Южной Кореей, Китаем. В структуре экономического потенциала Приморского края важное место занимает научно-образовательный комплекс – здесь расположено большинство научных институтов ДВО РАН. По объему консолидированного бюджета на культуру Приморский край опережал в 2000 году Хабаровский край (27-е и 30-е места соответственно), а по расходам на публичные библиотеки территория была на 2-й позиции (26-е и 24-е места). Количество библиотек сократилось в рассматриваемый период на 8,1%, расходы на библиотеки увеличились на 24%.

Следует заметить, что обе названные территории имеют давние традиции развития библиотек и опыт информационного сопровождения программ освоения Дальнего Востока. Так что есть основания надеяться, что библиотечный потенциал Хабаровского и Приморского краев не будет разрушен из-за экономических трудностей их развития.

Среди трех самых отдаленных территорий – Магаданской, Сахалинской и Камчатской областей, лучшие перспективы по развитию библиотечного потенциала имеет Сахалинская область. Занимая по уровню материального производства примерно одинаковое место с Камчатской и Магаданской областями и имея меньшие физические объемы ВРП [43, с. 19], Сахалинская область в 1999 году по росту промышленности и сельского хозяйства значительно их опережала [30, т. III, с. 328, 386, 510]. Этому способствовал рост инвестиций в основной капитал на 82%. По иностранным инвестициям Сахалинская область занимает второе место среди российских регионов. Этому способствует развитие экономических связей с Японией. Магаданская область, несмотря на специальную экономическую зону «Магадан» ухудшила все показатели производства. Камчатская область, бюджет которой на 2/5 формируется из федеральных трансфертов, также несла убытки в экономике. В результате по объемам консолидированного бюджета и финансирования публичных библиотек эти области заняли 45, 59, 61-е места и 30, 60, 50-е места соответственно. Количество библиотек сократилось примерно одинаково, расходы на библиотеки в пересчете на одного жителя больше всего увеличились в Магаданской области.

И, наконец, еще одна область Дальневосточного федерального округа – Амурская. По темпам роста физического объема ВРП она занимает лидирующее место после Республики Саха (Якутия) [43, с. 19]. Область имеет диверсифицированную промышленность, развитое сельское хозяйство. Рост показателей в этих отраслях хотя и невелик, но достаточно стабилен. Имеют место экономические и культурные контакты с Китаем. Однако государственная поддержка культуры имела в 1999 году минусовый показатель [30, т. III, с. 228]. В 2000 году положение улучшилось незначительно. По объему консолидированного бюджета Амурская область занимала 51-е место, а по показателю расходов на публичные библиотеки – 49-е. Число библиотек сократилось на 5%, расходы на библиотеки в пересчете на одного жителя выросли на 36,6%.

Завершая анализ экономического и библиотечного потенциала Дальневосточного федерального округа следует заметить, что несмотря на отсутствие в его составе стабильных территорий, по крайней мере четыре из них (Республика Саха (Якутия), Хабаровский и Приморский края, Сахалинская область) в ближайшее время имеют перспективы выхода из кризиса. На остальном социально-экономическом и культурном пространстве федерального округа такие перспективы появятся лишь в том случае, если будет увеличена государственная поддержка библиотек и культуры.

В связи с этим встает вопрос в каких объемах и на основе каких показателей определять масштабы этой поддержки. Прделанный нами на большом массиве данных анализ показал, что далеко не всегда качество экономического пространства влияет на уровень развития потенциала библиотек. Эта зависимость очень хорошо прослеживается на экономически «продвинутых» территориях, таких скажем, как Московская, Белгородская, Ростовская, Пермская, Свердловская, Тюменская, Кемеровская, Иркутская области, Красноярский край и республики Башкортостан, Татарстан, Саха (Якутия).

На других территориях уровень высокой и средней поддержки культурного потенциала и библиотек зависит не столько от показателей развития экономики, сколько от административных решений властей, традиций развития социокультурных ландшафтов, от наличия в структуре общественного производства развитого научно-образовательного комплекса. Речь может идти в данном случае о таких субъектах Федерации как Москва, Санкт-Петербург, Ленинградская, Нижегородская, Томская, Новосибирская области, Хабаровский и Приморский края.

Наконец, в каждом территориальном округе имеются депрессивные территории, живущие за счет вливаний в их бюджет федеральных трансфертов. Однако объемы этих трансфертов, основной целью которых является подтягивание экстремально кризисных территорий хотя бы до уровня относительно стабильных, никак не влияет на объемы финансирования культуры. Так, экстремально кризисная Ивановская область выделяет на культуру 2,5% от бюджета территории, экономически неблагополучная Псковская область – 3,4%, а области с достаточно развитой экономикой – Липецкая – 2,1% и Архангельская – 2,2%. Та же картина наблюдается и по другим округам. Например в Южном федеральном округе, наиболее депрессивными территориями являются Северо-Кавказские республики. Так, Адыгея, получающая до 50% ассигнований из федерального центра, тратит из бюджета территории на культуру 3,3%, а Дагестан, имеющий в бюджете 20% трансфертов, отчисляет на культуру 1,7%. Среднекризисная Кабардино-Балкария тратит из бюджета на культуру 2%.

Такого рода примеры можно привести и по другим территориям. Но дело здесь не в реальных ценах и не в процентах, выражающих уровень государственной поддержки, а все в той же неразработанности нормативов финансирования этой отрасли. Понятно, что они не должны быть едиными для всех территорий, как это было в доперестроечное время. Нормативы обязаны играть ту же роль, что и трансферты в экономику региона, то есть «подтягивать» наиболее пострадавшие в сфере культуры и библиотечного обслуживания территории к такому уровню, который не позволит серьезно разрушить культурную деятельность населения. При этом следует учитывать несколько обстоятельств.

1. В организации культурной деятельности населения на разных территориях участвует различное количество учреждений культуры – библиотек, театров, музеев, клубов и т.д. Все они имеют различную материальную базу, транспортную доступность к продуктам и услугам культуры. В качестве примера приведем Новосибирскую и Кемеровскую области. В Новосибирской области сеть библиотек и других учреждений культуры больше, нежели в Кемеровской области, соответственно выше и уровень господдержки – 3,2% и 2,5% соответственно.

2. Разрабатывая нормативы финансирования культуры в различных регионах необходимо иметь в виду финансовое и материальное положение территории. Так, Республика Татарстан по уровню материального производства занимает 1-е место в РФ, а по финансовому положению 22-е. Естественно, что выделяемые из бюджета территории

2,2% в реальном выражении представляют гораздо большую сумму, нежели 3,1% в Пензенской области. Она занимает по уровню материального производства 58-е место, по финансовому положению территории 67-е место, а ее территориальный бюджет – это 16,2% от бюджета Республики Татарстан.

3. Сокращение сети библиотек проводимое в целях увеличения расходов на обслуживание одного жителя совершенно не подкрепляется анализом социально-экономической ситуации территории.

Сокращение сети библиотек в наиболее заселенных районах, с достаточно высоким уровнем жизни, куда перемещается значительная масса населения из менее благополучных районов в значительной степени увеличивает и без того большую нагрузку на библиотеки. Именно это произошло в Ростовской области, Ставропольском и Краснодарском краях. В регионах, где сеть библиотек не слишком развита, а связанность экономического пространства плохая из-за неразвитости, либо дороговизны транспорта, вообще не имеет смысла говорить о сокращении сети библиотек. Например, республики Алтай, Тува, Чукотский АО по количеству библиотек и количеству населения приходящегося на одну библиотеку занимают последние места в РФ. Но и они, пусть на немного, но сокращали сеть библиотек. Некоторое увеличение финансовой поддержки обслуживания одного жителя не улучшили состояние библиотечного потенциала. По расходам на публичные библиотеки эти территории так и продолжают занимать последние места среди других субъектов Федерации.

4. Мало обоснованные разовые финансовые вливания обеспечивают лишь кратковременную поддержку библиотечного потенциала, но никак не решают главную экономическую задачу – перейти от поддерживающего к развивающему уровню функционирования библиотек. Ориентация на развитие библиотечного потенциала предполагает отход от традиционной системы финансирования, сложившейся в период централизованной экономики. Размер финансирования библиотек должен определяться с учетом того, какое место библиотеки, как субъекты хозяйственной деятельности занимают в базовых экономических процессах территории.

5. Базовые экономические процессы протекают в пределах единого социального, культурного, научно-образовательного и информационно-территориального пространства. Именно в этих рамках формируется необходимая среда для удовлетворения человеком большинства его многообразных потребностей, составляющих ос-

новные подсистемы его жизнедеятельности. Библиотеки включены в обе эти подсистемы:

- они создают информационную инфраструктуру территориально-производственного и по итогам своей производственной деятельности занимают особый сегмент в структуре общественного производства;
- обеспечивают воспроизводство трудовых ресурсов через предоставление продуктов и услуг, несущих новое знание и способствующих духовному развитию человека.

Справедливости ради, следует сказать, что до сих пор специалистам не удавалось оценить функциональную и воспроизводственную роль библиотеки в развитии общественного производства, формировании условий и качества жизни. Это связано с тем, что в структуре библиотечной деятельности присутствуют такие характеристики, которые не подлежат прямой экономической оценке. И, тем не менее, можно утверждать, что характеристики совокупного общественного продукта во многом зависят от результатов социально-экономической деятельности библиотек.

Подтверждением могут служить наблюдения исследователей ГПНТБ СО РАН, которые изучали структуру общественного производства и динамику его развития в зависимости от конфигурации библиотечной среды в рамках отдельных сибирских территорий [52]. Результаты исследований показали, что чем более высокий уровень развития имеют отдельные отрасли общественного производства, тем лучше они обеспечены информационно-библиотечными ресурсами. И наоборот, чем качественнее информационное сопровождение отдельных экономических программ, тем лучше и с меньшими затратами они выполняются. Объяснение здесь простое. Библиотечный экономический потенциал, задействованный в базовых экономических процессах территории, испытывает на себе влияние территориального производственного комплексобразования, которое определяет конфигурацию информационно-библиотечной среды и функционально-деятельностную структуру читателей. Последняя формирует характеристики информационных потребностей пользователей библиотек.

Таким образом, мы можем говорить о том, что характеристики качества экономического пространства формируют не столько потенциал отдельных библиотек, сколько библиотечную ситуацию территории. А библиотечная ситуация, как компонент общественного развития определяет, наряду с другими компонентами, параметры общественного производства и мощностные характеристики экономического потенциала библиотеки.

2.4. Библиотечная ситуация как компонент развития внешнего экономического пространства библиотеки

Итак, что такое *ситуация*? Это системная категория, с помощью которой культурологи выделяют динамическую социокультурную целостность, имеющую специфическую структуру, то есть набор устойчивых компонент (жизненных условий, механизмов регуляции отношений людей, их целей и намерений, оформляющих совместную жизнедеятельность) [32, с. 72 – 82]. Являясь системой внешних, по отношению к библиотеке как социокультурному субъекту, условий, ситуация не только открывает новые возможности, либо блокирует основные направления деятельности, но и создает предпосылки для их преобразования.

Так, например, социально-экономические трансформации сельских территорий повлияли не только на процессы адаптации библиотек к новым условиям, но и предъявили новые требования к организации повседневной культурной деятельности населения. Сужение возможностей клубных учреждений в организации бесплатного досуга сельского населения, заставили библиотечное сообщество искать новые формы работы, получившей название библиосоциальной. Ее содержание включает индивидуальное консультирование, ориентированное собеседование по наиболее острым социальным вопросам: трудоустройство, трудовое законодательство, преодоление внутриличностных и межличностных конфликтов [53]. Последнее особенно важно, так как по данным сибирских социологов 71% опрошенных из числа сельского населения не уверены в завтрашнем дне, а 69% считают, что отношения между людьми ухудшились [54].

Обозначая границы, качество и направленность конкретного социокультурного процесса в отдельно взятый промежуток времени, ситуация выступает в качестве модели, позволяющей операционально описать некую совокупность условий существования тех или иных институциональных объектов, например библиотек.

Библиотечная ситуация – это многомерное социокультурное пространство, имеющее характер саморазвивающегося динамического объекта со сложной внутренней структурой, фрагменты которой взаимодействуют с характеристиками экономического пространства территории.

Как уже говорилось, библиотеки по-разному реагируют на процессы трансформации общественного производства, что превращает внешнее экономическое пространство их деятельности как бы в набор

всевозможных ситуаций, связанных как по вертикали, так и по горизонтали.

По вертикали библиотечная ситуация и ее составляющие имеют связи со средой обитания – экономической, социально-психологической, политической, культурной.

Горизонтальные связи устанавливаются между равными по статусу полями библиотечной среды. На этой базе в свое время зародилась идея межведомственной региональной координации в форме единых библиотечных территориальных комплексов [55].

Библиотечная ситуация может быть охарактеризована через:

- параметры информационно-библиотечной среды;
- характеристики информационных потребностей пользователей библиотек;
- интеграционный характер взаимодействия библиотек территории;
- адаптивность библиотек к социокультурным и экономическим трансформациям территории.

Информационно-библиотечная среда включает в свою структуру:

1. Организации, ориентированные на создание совместного общественного продукта (услуги) – это библиотеки, органы научно-технической информации, книготорговые организации. Связь между ними определяется тем, что они создают оптимальные условия развития социокультурного субъекта (личности, общности, социальной группы).

2. Совокупные информационно-библиотечные ресурсы, участвующие в формировании контуров развития территориальных экономических систем.

3. Единый распределенный справочно-поисковый аппарат к фондам библиотек территории, созданный на основе корпоративной каталогизации.

4. Систему телекоммуникационного доступа к удаленным библиотечным ресурсам.

5. Характеристики рынка, на котором представлены продукты деятельности библиотек.

Таким образом, информационно-библиотечная среда может и должна рассматриваться как общественный ресурс, направленный на улучшение уровня и качества жизни населения.

Характеристики информационных потребностей пользователей библиотек обусловлены как реструктуризацией экономического пространства, так и спецификой протекания социокультурных трансформаций. Эти процессы меняют ценностные ориентации, как населения, так и потребителей библиотечных продуктов, что в свою очередь

влияет на структуру информационно-библиотечной среды и параметры библиотечной ситуации. Причем, чем лучше библиотека адаптирована к динамике территориальных изменений, тем больше у нее ориентиров для поддержания и развития библиотечной ситуации.

Новые экономические реалии привели к серьезной смене состояний библиотечных систем. Даже в рамках отдельных небольших территорий, скажем городских поселений, они отличаются друг от друга по своим культурным, информационным, экономическим компонентам деятельности. Как показывает практика уникальность, нетипичность деятельности библиотек позволяет им компенсировать возмущения среды, стабилизировать внутренние связи между элементами библиотечного производства.

Однако каждая отдельно взятая библиотека не в состоянии на базе ограниченных ресурсов так скорректировать свой ассортимент продуктов и услуг, чтобы они не только удовлетворяли потребности в них сегодня, но и закладывали объективные предпосылки будущей деятельности библиотек, с точки зрения саморазвития и общественного признания. Устоять перед неблагоприятными воздействиями внешней среды, сформировать адекватную экономическим трансформациям библиотечную ситуацию возможно через интеграционный характер взаимодействия библиотек и других социокультурных учреждений. Их интеграция может быть ориентирована на создание совместного общественного продукта, например полнотекстовых баз данных, разрабатываемых библиотеками, научными организациями, государственными или коммерческими структурами. Интеграция подразумевает поддержание совместных правил и процедур деятельности библиотек всех типов и других учреждений в сфере создания инфраструктуры общественного производства и на информационном рынке.

Основные правила и процедуры совместных действий на информационном рынке предполагают договоренности по выбору форм конкуренции, а также использование социокультурных информационно-библиотечных ресурсов и системы доступа к ним. Итак, сказанное позволяет утверждать, что в библиотечной ситуации, как в зеркале, отражаются все те процессы, которые протекают в экономическом пространстве той или иной территории. Именно библиотечная ситуация, и особенно такой ее компонент как информационно-библиотечная среда, являются основой формирования библиотечного потенциала и всех его структур.

В рассматриваемый нами период ни один регион не имел конкурентных преимуществ в плане организации библиотечной ситуации

сразу по всем ее параметрам. Это обусловлено большей или меньшей степенью зависимости параметров библиотечной ситуации от различных характеристик качества экономического пространства. Для одних территорий наиболее значимым является преодоление экономической стагнации в сфере развития библиотек одновременно с преодолением кризисной ситуации в экономике. Для других – повысить рейтинги насыщенности библиотеками экономического пространства, что понизит порог доступности для населения продуктов и услуг культуры. И, наконец, для третьих территорий наиболее важной является проблема связанности библиотек в экономическом пространстве, что может означать укрепление взаимодействия между библиотеками отдельных территорий; между библиотеками отдельных типов и разной ведомственной принадлежности; между библиотеками и другими институциональными структурами территории.

Итак, анализ внешнего экономического пространства и его влияния на потенциал библиотек, позволяет сделать следующие выводы:

- вариативность экономических и социокультурных качеств российских территорий в значительной степени усилилась с началом рыночных реформ;
- лучше всего адаптировались к трансформациям те библиотеки, которые осознали свою реальную роль в системе единой хозяйственной практики территории;
- по основным характеристикам качества внешнего экономического пространства (плотности, насыщенности, связанности) лидируют библиотеки Центрального, Северо-Западного и Приволжского федеральных округов, а также библиотеки тех сибирских территорий, которые примыкают к Транссибирской магистрали;
- каждая широтная зона экономического пространства отличается разными типами воспроизводственного процесса, что влияет на пропорции распределения ресурсов, формирующих потенциал библиотечной деятельности.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие показатели лежат в основе внешнего экономического пространства деятельности библиотеки?
2. Какие факторы (кроме экономических) влияют на развитие социокультурного потенциала отдельных территорий?
3. Как можно охарактеризовать библиотечную ситуацию?
4. Что включает в свою структуру информационно-библиотечная среда?

Глава 3

ВНУТРЕННЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО БИБЛИОТЕКИ КАК ОСНОВА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЕЕ ПОТЕНЦИАЛА

Цель главы – показать роль экономического потенциала библиотеки в формировании внутренней экономической среды, в определении главных ориентиров и экономического поведения библиотечного сообщества.

После изучения главы необходимо:

- Знать, чем определяются параметры внутреннего экономического пространства библиотеки.
- Иметь представление о библиотечных ресурсах, их структуре, потенциале, оценке.
- Уметь классифицировать отдельные виды ресурсов, знать каналы их поступления в библиотеку.
- Представлять себе проблемы состояния и перспективы развития рынка труда библиотечных специалистов.

Экономический потенциал библиотеки является необходимым условием и одновременно ограничителем ее внутреннего экономического пространства. Он выражает совокупную способность библиотечного производства – создавать материальные и нематериальные продукты и услуги на основе тех ресурсов, которые библиотека получает из внешней среды функционирования, либо генерирует внутри своих структур.

Тем самым экономический потенциал библиотеки формирует основные функции внутренней экономической среды – функциональную, технологическую, управленческую. Являясь ведущей характеристикой внутреннего библиотечного пространства, он отражает возможности обеспечения ее социально-экономического развития, выступает в качестве главных ориентиров стратегии хозяйственного и экономического поведения библиотечного сообщества.

Но экономический потенциал не только отражает цель развития библиотеки – он может рассматриваться как важнейшая характеристика его роли в структуре воспроизводственных процессов территории. В этом случае экономический потенциал показывает возможности участия библиотеки в процессах обеспечения трудовыми ресурсами общественного производства.

Следует сказать, что особенностью внутреннего библиотечного пространства является его сегментированность. Практически каждое функциональное направление деятельности, каждое структурное подразделение имеют свое внутреннее экономическое подпространство и собственный экономический потенциал.

Именно они определяют потребности структурных подразделений в ресурсах и характеризуют их способность производить продукты и услуги для удовлетворения конечного спроса потребителей.

Для понимания эволюции экономического потенциала важно иметь представление об отдельных составляющих его структуры, прежде всего о библиотечных ресурсах.

3.1. Библиотечные ресурсы: структура, оценка, потенциал

Ресурсы любой организации, в том числе библиотеки образуют неразрывное единство с ее задачами, поскольку они подвергаются целенаправленному воздействию в процессе изменения целей организации.

Материальное содержание экономической категории «ресурсы» составляет некоторая часть совокупного труда работников ряда отраслей общественного производства. Совокупный труд находит воплощение в совокупном материальном продукте или вновь созданной стоимости. Часть этого экономического продукта направляется хозяйствующим субъектам, оказывающим услуги нематериального характера. К их числу относятся библиотеки, приобретающие экономический продукт (например, книги, библиотечное оборудование и т.п.) в виде так называемых входных ресурсов.

Определенная часть вновь созданной стоимости, которая формирует национальный доход, поступает в государственный бюджет через систему налогов или иных отчислений от прибыли предприятий. Затем, в соответствии с нормативами инвестиций в библиотечную деятельность попадает через финансовые потоки в конкретные библиотеки.

Ресурсы могут иметь материальное (финансы, материально-техническая база, библиотечные фонды) и нематериальное (информационные ресурсы, технологии) выражение. Кроме того, огромное значение для развития экономического потенциала библиотеки имеют трудовые ресурсы.

Учитывая, что ресурсный потенциал функционирует как единое целое, важно рассмотреть не только его составляющие, но и соотношения между ними, поскольку одинаковые по количеству и качеству ресурсы могут обладать различным потенциалом в зависимости

от степени их использования, от умения оптимально сочетать различные виды ресурсов. Не случайно в экономике существует понятие *взаимодополняемости и взаимозаменяемости ресурсов* [9, с. 67–68].

Взаимодополняемость имеет место в том случае, когда один вид ресурсов не может существовать при данной технологии без других видов ресурсов. Например, фонды библиотек не могут существовать без финансовой поддержки и персонала, занимающегося их комплектованием, организацией, использованием. Взаимодополняемость ресурсов выражается и в необходимости соблюдения пропорций конкретных видов ресурсов, скажем электронных и на бумажных носителях. Несоблюдение принципа взаимодополняемости ресурсов может привести к диспропорциям в развитии ресурсного потенциала и нарушить устойчивость библиотеки, как многофункциональной организации.

Взаимозаменяемость ресурсов предполагает возможность достижения определенной цели при разном соотношении различных видов ресурсов. Соблюдение этого принципа особенно важно в условиях ограниченного финансирования библиотечного производства, предполагающего ресурсосберегающую политику.

Очевидно, что дефицит ресурсов будет сохраняться достаточно долго. Существующая в регионах несбалансированность сферы культурных услуг с общей материально-финансовой сбалансированностью общественного производства приводит к тому, что органы управления и в центре, и на местах, не имеют единых концептуальных подходов к проблеме инвестиций в организацию культурной деятельности населения. Проблема усложняется тем, что произошло перераспределение предметов ведения, полномочий, ответственности между федеральными, территориальными, муниципальными органами власти. В результате финансовое бремя переместилось с хозяйствующих субъектов (в отношении публичных библиотек – с Министерства культуры РФ) на бюджеты территорий. К сожалению, местное самоуправление по целому ряду причин оказалось не готовым оценить реальную роль библиотечных ресурсов как особого звена экономической инфраструктуры территорий. Подобная «неготовность» объясняется достаточно просто. Как обычно в российской практике реформы в экономической и социокультурной сфере территорий начались прежде, чем была осуществлена глубокая аналитическая проработка их состояния. Практика показывает, что почти никто из властной элиты на местах при проведении новой культурной политики не потребовал от библиотечного сообщества комплексного анализа состояния территориальных биб-

библиотечных систем. Там же, где такой анализ был проведен по инициативе профессионального библиотечного сообщества, его результаты далеко не всегда однозначно воспринимались местным самоуправлением. Содержащаяся в многочисленных отчетах, справках и другой служебной документации информация требовала значительных усилий по исправлению сложившейся ситуации, что не всегда соответствовало экономическим возможностям, а главное менталитету региональных властных элит. В результате, несмотря на декларирование высокой миссии библиотек в российском обществе, финансирование их по остаточному принципу, столь сильно осуждавшееся в начале 1990-х годов, не только не утратило своего значения, но и получило дальнейшее развитие.

Одним из проявлений названной несбалансированности является рассогласованность протекания хозяйственных процессов территории и процессов формирования конфигурации и содержания ресурсного потенциала библиотек. Это обусловлено тем, что специфика библиотечной ситуации, формируемая экономической направленностью общественного производства, далеко не всегда учитывается библиотечным сообществом, не говоря уже о территориальных органах управления.

Между тем, именно экономическая направленность общественного производства территории формирует специфику деятельности библиотек, содержание ресурсов.

В результате факторы экономического роста библиотечного производства связываются в основном с дополнительным инвестированием во все направления библиотечной деятельности, по принципу «пусть мало, но всем поровну». Причем, как показывает практика, процесс этот происходит спонтанно. Налицо отсутствие осознанного общественного выбора пути развития библиотек в условиях социально-экономических трансформаций. Утверждать это позволяет тот факт, что инвестирование в библиотечную деятельность осуществляется без учета того, какое место занимает группа однотипных библиотек в структуре информационно-библиотечных ресурсов конкретных территорий. Это приводит к необдуманному накоплению тех видов ресурсов, которые существовали, предположим, в универсальных научных библиотеках, но не всегда продолжают быть востребованными в связи с изменением общественных информационных потребностей. Речь может идти о специфических потребностях, которые не всегда проявляются в индивидуальных информационных предпочтениях

и тем более не могут быть выявлены через рыночный механизм функционирования библиотек.

В числе потребностей такого рода следует назвать потребность в свободном доступе к библиотечным ресурсам (документным и информационным) и их использованию в том объеме, который необходим для сохранения и воспроизводства трудовых ресурсов, а также самореализации личности в соответствии со стандартами уровня и качества жизни.

Рыночный механизм функционирования библиотек, как некоммерческих организаций, накладывает определенные ограничения на их деятельность, поскольку они являются скорее субъектами социального действия общества, нежели полноправными агентами рынка.

Справедливо мнение отечественных и зарубежных специалистов о том, что экономика имеет свои собственные цели, которые могут не совпадать с интересами большинства членов общества.

Справедливости ради следует заметить, что не только государство недостаточно быстро и адекватно реагирует на изменения в экономической и социокультурной среде деятельности библиотек, но и сами библиотеки не всегда четко понимают свою миссию и свои функции в условиях трансформаций, которые меняют ценностные ориентации общества.

Эволюция информационных потребностей специалистов в сторону их расширения и углубления трансформировала функции публичных общедоступных библиотек, расширила их возможности. А дополнительные функции требуют не только дополнительных инвестиций, но более эффективного использования уже имеющегося экономического потенциала. Процесс сбалансирования ресурсной части экономического потенциала предполагает при снижении госбюджетного финансирования пропорциональный рост внебюджетных средств и увеличение доходов от собственной предпринимательской деятельности библиотек. Это ни в коем случае не должно означать постепенной замены госбюджетного финансирования внебюджетными средствами. Если этот процесс не ввести в определенные рамки, возникнет реальная опасность разрушения экономических отношений между библиотекой и государством.

Сверхнормативные услуги, создаваемые и распределяемые библиотекой на коммерческой основе, свидетельствуют о включении ее в механизм перехода от распределительной экономики к экономике смешанного типа, однако не решают проблемы самофинансирования

библиотек. Тем не менее, хотя доля внебюджетных источников финансирования не столь велика, чтобы говорить о библиотеках как полноправных субъектах рыночных отношений, но все же библиотеки за счет дополнительных доходов могут решать те вопросы организационно-хозяйственной деятельности, которые традиционно были прерогативой государства. В частности, за счет доходов от коммерческой деятельности библиотека может повысить оплату труда отдельных специалистов, занятых в процессе этой деятельности. Финансовая поддержка библиотек различными фондами, в том числе по программам отдельных грантов, позволяет им частично решать вопросы приобретения техники, либо документных ресурсов. Однако внебюджетные источники нельзя назвать стабильными, их объем даже в очень крупных, технически оснащенных библиотеках, например ГПНТБ СО РАН, не составляет более 10–12% за год.

Что касается других публичных библиотек, то здесь показатели, характеризующие объемы различных внебюджетных средств еще меньше.

К сожалению, предпринимательская инициатива и энергия зачастую подавляется государством, а общефедеральные законы и документы вступают в противоречие с библиотечным законодательством. Так, закон РФ «О библиотечном деле» не только не запрещает библиотекам заниматься коммерческой деятельностью, но и указывает на то, что доходы от нее библиотеки могут использовать по своему усмотрению. Этого права библиотеки, как государственные некоммерческие учреждения стали понемногу лишаться с принятием новых положений Бюджетного кодекса [56]. Таким образом, на первый план выходит функция принуждения по отношению к таким субъектам экономических действий как библиотеки. Функция принуждения – это законное право государства, законное, но не единственное. Экономисты справедливо считают, что в условиях рыночной экономики существует и другой тип взаимодействия государства с хозяйствующими субъектами, а именно – добровольный характер сделок [56, с. 10], не патерналистские, а партнерские отношения. При отсутствии принципа добровольности, государственном вмешательстве в доходы от предпринимательской деятельности библиотек, нарушаются права собственника, а библиотеки возвращаются в рамки административно-командной экономики. Едва ли такая политика государства будет сдерживать рост бюджетных расходов на развитие библиотечной деятельности и уж точно не повысит ее эффективность. Поиск и апробация регуляторов, способных стимулировать развитие финансовых ресурсов библиотек должны, по нашему мнению, находиться в плоскости новых типов хозяйствен-

ных отношений между рынком, государством и библиотеками. Формирующаяся в ходе преобразований более сложная система хозяйственных регуляторов должна основываться на представлении о том, какие новые возможности могут быть предложены государством и рынком для расширения сферы производства библиотечных услуг.

Стимулировать участие библиотек в системе общественного производства и рыночных отношений должны не нормативы бюджетного финансирования, а усилия государства по обеспечению прав собственника.

Это утверждение базируется на том, что нормативы расходования средств на библиотечную деятельность не выполняются и недофинансирование библиотек будет иметь место, пока существует нестабильная переходная экономика. Кроме того, нормативы бюджетного финансирования не могут быть едиными для библиотек всех территорий – выше мы уже говорили о том, как экономический рейтинг территорий влияет на их консолидированный бюджет и объемы финансовых ресурсов библиотек. Если же библиотеки, в качестве собственников всех видов ресурсов будут работать с государственным заказом, с учетом конфигурации общественного производства и специфики общественных информационных потребностей, то это позволит поддерживать и развивать их экономический потенциал не вообще, а в соответствии с конкретной миссией библиотеки определенной территории.

Расширение функциональных обязанностей всех типов библиотек и в первую очередь публичных общедоступных, «львиная» доля финансирования которых осуществляется сегодня из бюджетов территорий, должно быть узаконено государством. Иначе, как считают экономисты, неизбежны противоречия «между юридическим статусом многих организаций и теми финансово-хозяйственными реалиями в которых они действуют» [56, с. 34].

В библиотечной сфере это как раз и приводит к конфликтным ситуациям, связанным с движением и учетом внебюджетных средств.

3.1.1. Финансовые средства и материально-техническая база

Финансовые средства библиотек разнообразны по назначению и источникам поступления, складываются из *бюджетных* и *внебюджетных* средств.

Источники поступления *бюджетных* средств:

- федеральный бюджет (для библиотек федерального значения, то есть непосредственно подчиняющихся Министерству культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации, а также для академических библиотек);

- бюджеты субъектов Российской Федерации (для национальных и центральных универсальных библиотек);
- бюджеты муниципальные (для муниципальных библиотек различных видов поселений);
- бюджеты министерств и ведомств для вузовских, специальных библиотек.

Объем бюджетных инвестиций в библиотечную деятельность, их доля в общих расходах на развитие социокультурной сферы определяется уровнем и темпами экономического развития страны и конкретных территорий. При неблагоприятной экономической ситуации давление на госбюджет со стороны библиотек возрастает. Устоявшиеся нормативы финансирования начинают утрачивать свой смысл в связи с процессами муниципализации хозяйствующих субъектов, перераспределением предметов ведения, полномочий, ответственности между федеральными, территориальными, муниципальными органами власти.

Внебюджетные средства складываются:

- из доходов от собственной коммерческой деятельности библиотек;
- из поступлений в денежной и иной форме в результате сотрудничества библиотеки с различными организациями (издательскими, книготорговыми, общественными);
- из средств, выделенных на конкурсной основе в виде грантов различных фондов поддержки научной и образовательной деятельности библиотек;
- из средств, полученных в виде безвозмездных пожертвований (фондов, субсидий) от отечественных и зарубежных юридических и физических лиц, международных организаций.

Процесс сбалансирования ресурсной части экономического потенциала библиотеки предлагает возможность роста объема внебюджетных средств, в том числе увеличение доходов от предпринимательской деятельности, при некотором снижении госбюджетного финансирования.

Финансовый кризис 1998 года привел к тому, что универсальные библиотеки всех федеральных округов потеряли значительные бюджетные суммы. Скажем, в Воронежской ОУНБ бюджет уменьшился в 1999 году на 44,6%, в Смоленской ОУБ – на 50,3%, в Волгоградской ОУНБ – на 41,5%, в Ульяновской ОНБ – на 51,6%, в Магаданской ОУНБ – на 43,9%. Правда следует отметить, что наиболее быстро восстановили прежние объемы бюджетных ассигнований и даже увеличили их к 2000 году библиотеки тех территорий, которые по уровню фи-

нансового положения, либо материального производства занимали не последние места по Российской Федерации. Речь может идти прежде всего о Кемеровской ОНБ, Воронежской ОУНБ, Магаданской ОУНБ. В остальных из числа названных библиотек, этот процесс шел медленнее либо неравномерно.

Большие потери в объемах бюджетных ассигнований в 1998–1999 годах понесли национальные библиотеки, расположенные на территориях экономически неблагополучных. Это НБ Республики Калмыкия, потерявшая 60,3% бюджетных ассигнований, НБ Республики Марий Эл – 59,3, НБ Республики Бурятия – 56,1, НБ Республики Хакасия – 40,1%. Однако процессы восстановления и прироста бюджетных ассигнований здесь зависели не только от экономического положения территории, но и от накопленного библиотеками потенциала. Быстрее всего процесс восстановления шел в НБ республик Бурятия и Хакасия. Зависимость устойчивости объемов бюджетного финансирования публичных библиотек от роста показателей экономического развития территорий хорошо прослеживается на примерах таких библиотек, как Тамбовская ОУНБ, Архангельская ОНБ, Вологодская УНБ, Краснодарская КУНБ, Донская ГПБ, национальные библиотеки республик Башкортостан и Татарстан, Тюменская ОНБ, Свердловская и Челябинская ОУНБ, НБ Республики Саха (Якутия).

В 2002 и 2003 годах прирост бюджетных ассигнований по отношению к предыдущему периоду наблюдался во многих библиотеках, за исключением Воронежской ОУНБ, где наибольшее увеличение бюджетных средств произошло в 2002 году (75,6% к 2000 году), а в 2003 году имел место отрицательный показатель (– 10,3%).

Снизила объемы бюджетного финансирования на 37,5% Вологодская ОУНБ, хотя весь предыдущий период ее показатели не снижались и имели довольно ровную динамику.

Такая же картина наблюдалась в Республике Ингушетия (– 34,2% в 2003 г.) и в Республике Калмыкия (– 16,4%), а также в Коми-Пермяцкой окружной библиотеке (– 11,5%), Курганской ОУНБ (– 16%). Резко, на 44% сократилось финансирование библиотечной деятельности в Эвенкийской окружной библиотеке. Динамика этих показателей вообще производит странное впечатление – немотивированное снижение и рост рассматриваемых показателей.

По *Дальневосточному федеральному округу* сократился сильно (на 40%) объем бюджетного финансирования в Приморской ГПБ. Можно предположить, что улучшение финансового положения библиотек

в 2002 и 2003 годах связано с процессами роста экономики, а также с индексацией заработной платы библиотечных специалистов.

Что касается доли внебюджетных доходов универсальных библиотек в объеме бюджетных ассигнований, они были представлены по-разному. В 2002–2003 годах ситуация изменилась в лучшую сторону лишь в некоторых библиотеках – Воронежской ОУНБ, Ивановской ОНБ, Волгоградской ОУНБ, в национальных библиотеках республик Татарстан, Удмуртия, Чувашия, а также в универсальных библиотеках Нижнего Новгорода, Пензы, Кургана, Новосибирска и Томска.

По-прежнему низким был этот показатель в экономически слабо-развитых библиотеках, таких как НБ Ингушетии, Кабардино-Балкарии, в Коми-Пермяцкой окружной библиотеке, в государственной библиотеке Ханты-Мансийского автономного округа, в национальных библиотеках республик Алтай, Тува и в Агинской окружной национальной библиотеке.

Следует сказать, что сверхнормативные продукты и услуги в библиотеках, доходы от реализации которых формируют определенную часть внебюджетных средств, только тогда имеют высокие показатели, когда они создаются на базе современных инновационных технологий.

Как справедливо отмечал в своих работах С.В. Кравец, коммерческая эффективность сверхнормативных продуктов и услуг зависит от целого ряда причин, важнейшими из которых являются: определение приоритетов в приобретении информационных ресурсов, переобучение персонала для работы в рыночных условиях, внедрение в деятельность маркетинговых подходов, без которых их деятельность носит несистематический, нецелевой характер и т.д. [57, с. 13].

Не меньшее значение имеет и ассортимент сверхнормативных продуктов и услуг. К сожалению, как свидетельствует практика, большая часть универсальных научных библиотек представляет на библиотечно-информационный рынок достаточно однотипные услуги, что снижает их конкурентоспособность.

Упомянутый уже С.В. Кравец видит причину в специфике социальных функций и предназначения ОУНБ, а также в близких по тематико-типологическим признакам регионоведческих ресурсах [57].

Вероятно, по мере расширения функционального ядра миссии УНБ, осмысления конкретной роли их продуктов и услуг в контексте экономической и социально-культурной ситуации в регионе, возможность создания конкурентоспособных продуктов, востребованных рынком, значительно расширятся.

Но это дело ближайшего будущего. В 2003 году структура доходов от предпринимательской и иной деятельности выглядела следующим образом. В *Центральном федеральном округе* наибольший объем доходов (66,8%) был связан с основными видами уставной деятельности, затем шла статья «благотворительность» (27,7%), далее доходы от предпринимательской деятельности (5,3%), причем все они пришлось на долю Рязанской ОУНБ. И всего 2% составляли доходы от сдачи имущества в аренду. Показатель утешает, если вспомнить, что в начале рыночных отношений его доля в доходах от предпринимательской деятельности в УНБ была очень значительной.

В *Северо-Западном федеральном округе* доход от основных видов уставной деятельности (33,4%) был в два раза меньше, нежели в Центральном федеральном округе, а доходы от благотворительности и целевые (53,8%) почти в два раза больше. Причем наибольшие суммы от статьи «благотворительность» получили НБ Республики Карелия (1068 тыс. руб.), Архангельская ОНБ (1578 тыс. руб.), Псковская ОУНБ (1010 тыс. руб.) и Центральная государственная библиотека г. Санкт-Петербурга, на которую приходится и самый большой процент доходов от сдачи имущества в аренду – 32,3% от внебюджетных доходов. В целом доходы от этой статьи в библиотеках Северо-Западного федерального округа составляют 14,1%. Доход от предпринимательской деятельности в библиотеках рассматриваемого округа составил 12,6%.

Южный федеральный округ имеет самый низкий в европейской части России показатель доходов от внебюджетной деятельности библиотек. Больше половины их (57,1%) составляют доходы от основных видов уставной деятельности, 23,1% приходится на доходы по статье «благотворительность», – здесь лидером является Донская ГПБ – 35% от собственных внебюджетных поступлений. Доходы от предпринимательской деятельности библиотек в Южном федеральном округе сравнительно невелики – 18,7% от общих внебюджетных доходов. Активнее всего в этом направлении работала Волгоградская ОУНБ, ее доход от предпринимательской деятельности составил больше половины (54,6%) от внебюджетных доходов.

Опережает библиотеки всех названных округов в европейской части России *Приволжский федеральный округ*. И дело не в том, что здесь больше общедоступных публичных библиотек, а в значительных объемах благотворительной деятельности различных спонсоров. Так, доходы по этой статье составляют от внебюджетных доходов библио-

тек в НБ Удмуртской Республики 39,2%, в Нижегородской ГОУНБ – 51,8%, в Оренбургской УНБ – 83,6%, в Пермской ГОУБ – 46,5%. В целом по этому показателю библиотеки округа вышли на 36,6%.

Совокупный доход от основных видов уставной деятельности составил в библиотеках Приволжского федерального округа 59,1%, а доходы от предпринимательской деятельности – всего 4,1%. Причем наибольшее количество доходов от предпринимательской деятельности имела Нижегородская ГОУНБ (12,2%).

В состав *Уральского федерального округа* входит всего шесть центральных универсальных библиотек, поэтому общий объем внебюджетных доходов здесь сравнительно невелик – 36% от внебюджетных доходов Центрального федерального округа, насчитывающего 18 центральных универсальных библиотек.

Примерно четверть (24,3%) составляют доходы от благотворительности. Из них 66,7% от общих доходов по библиотеке сосредоточено в Курганской ОУНБ, 37,7% – в Челябинской ОУНБ. Серьезные доходы от предпринимательской деятельности у Тюменской ОНБ. Больше других библиотек доходы от основных видов уставной деятельности имела Свердловская ОУНБ – 95,4% от общего объема доходов от предпринимательской деятельности в библиотеке и Челябинская ОУНБ – 100% соответственно. Эти же библиотеки определены в качестве основных активных агентов рынка регионоведческой информации в Уральском федеральном округе [57].

Сибирский федеральный округ по количеству доходов от предпринимательской и иной деятельности уступает лишь Приволжскому федеральному округу, а по количеству центральных библиотек опережает их на одну. Самым большим является показатель доходов от основных видов уставной деятельности – по округу он составляет 50,9%. Затем идут доходы от благотворительной деятельности спонсоров и целевые – 28,7%. Доходы от предпринимательской деятельности составляют – 20,2%. Причем если по доле доходов от основных видов уставной деятельности в составе внебюджетных средств лидирует сразу несколько библиотек округа – Алтайская краевая УНБ (86,7%), Государственная УНБ Красноярского края (100%), Кемеровская ОНБ (60,9%), Новосибирская ГОНБ (37,7%), Омская ГОНБ (76,2%), то безусловным лидером получения доходов от предпринимательской деятельности является Иркутская ОГУНБ – 90,8% от всех внебюджетных доходов.

А вот Томская ОУНБ имеет практически поровну доходов от предпринимательской деятельности и благотворительности (51,6% и 48,3% соответственно). В национальных библиотеках республик Алтай, Тува, Хакасия, в библиотеках автономных округов – Агинском Бурятском, Таймырском, Усть-Ордынском Бурятском – все показатели от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, невелики и не формируют ситуацию на информационном рынке услуг.

Самый отдаленный из всех федеральных округов – *Дальневосточный* – на территории которого расположено 10 центральных универсальных библиотек. Здесь первую позицию в общем объеме внебюджетных средств занимают доходы от основных видов уставной деятельности (59,7%); затем идут доходы от статьи «благотворительность» (32,2%). Совокупный доход от предпринимательской деятельности по округу сравнительно невелик – 7,5%.

Причем основным агентом информационного рынка является Магаданская ОУНБ. Большой объем благотворительной помощи получила Камчатская ОНБ, – 41,8% от собственных внебюджетных средств. Самые большие доходы от основных видов уставной деятельности – 35% в структуре от внебюджетных доходов имела НБ Республики Саха (Якутия) (примерно столько же составили средства, поступившие от спонсоров); 84,4% пришлось на долю Приморской ГПБ и 51,1% составила эта статья доходов в Камчатской ОНБ.

Проделанный анализ позволяет сделать вывод, что самыми «продвинутыми» в плане предпринимательской деятельности являются библиотеки Сибирского федерального округа, за исключением большинства библиотек национальных образований. Однако даже в этом округе внебюджетные средства библиотек составили в 2003 году всего лишь 11,8% от всех поступивших в библиотеки финансовых средств. Поэтому ассигнования от учредителей на основные направления библиотечной деятельности еще долго будут оставаться основным источником финансирования библиотек, во всяком случае до тех пор, пока не позволят перейти от поддерживающего к развивающему уровню их жизнедеятельности.

Как справедливо замечают авторы многотомного исследования «Экономические основы культурной деятельности. Индивидуальные предпочтения и общественный интерес», «... свобода культурной деятельности не может освобождать общество от ответственности за развитие культуры, не должна приводить к устранению государства от регулирования процессов в обществе» [30, т. I, с. 44].

Мы говорили о том, что многое зависит не только от объема финансовых ресурсов, но и от умения их комбинировать в соответствии с меняющейся ситуацией. Информация о всех видах ресурсов заложена в нормативно-правовой, финансовой и технологической документации библиотек. Совокупность этих документов составляет стандарт деятельности библиотеки. Не нарушая стандарта деятельности библиотеки в целом, библиотечные специалисты могут комбинировать отдельные компоненты библиотечного производства с помощью такого аналитического инструмента, как производственная функция.

«Большой экономический словарь» определяет *производственную функцию* как «балансовое соотношение, связывающее переменные величины затрат (ресурсов) с величиной производства продукции (выпуска)... С помощью производственной функции производится макроэкономический анализ, а также изучается взаимозависимость факторов производства (эластичность замены)» [8, с. 200].

Совокупная зависимость объема производства и основных его факторов была выражена уравнением, предложенным американским библиотековедом В.Р. Шауер [58, с. 84].

Уравнение описывает конечный продукт (А) через комбинацию компонентов, таких как количество затрат труда (L), количество используемых библиотечных материалов (М) и денег (К) и имеет следующий вид:

$$A = f(L, M, K)$$

Варьируя затраты на входе, библиотечный специалист может выбрать наиболее выгодный технологический режим, который на данный момент будет наименее затратным. Аппарат производственной функции обладает значительными аналитическими возможностями, поскольку на основе различного рода уравнений и моделей позволяет учитывать не только количественную взаимозависимость показателей, но и трактовать величину (А) через показатели качественные. Приведенное уравнение представляет собой простейшую статическую модель, позволяющую исследовать текущее соотношение между объемом затраченных ресурсов и результатов производства. Тем самым, названная статическая модель может быть положена в основу *ретроспективного экономического анализа* библиотечного потенциала. Например, для того, чтобы представить себе, как повлияет увеличение затрат в связи с программами компьютеризации библиотечного производства, с инновацией деятельности специалистов, на количество посещений или количество информационной среды библиотеки, необхо-

дим четко сформулировать, какие именно комбинации ресурсов вызовут наименьшее количество «помех», спрогнозировать возможности замещения одного или нескольких факторов производства другими.

Иными словами, динамическая модель производственной функции, положенная в основу перспективного экономического анализа, позволяет определить и динамику дальнейшего развития экономического потенциала библиотеки. К сожалению, в сегодняшней реальной практике библиотечные специалисты все реже целенаправленно используют вариативные механизмы выбора различных видов ресурсов.

Хотя, справедливости ради следует заметить, что в условиях ограниченного финансирования библиотекам поневоле такой выбор приходится делать, скажем, увеличивая количество названий книг, но уменьшая их экзemplярность (и наоборот), либо уменьшая количество комплектуемых книг, но увеличивая количество названий приобретаемых журналов (и наоборот). К сожалению, решения относительно выбора тех или иных видов документных ресурсов или их объема носят спонтанный характер и не всегда можно выявить пропорции между общим объемом бюджетных средств и затратами на комплектование.

Уместно задать вопрос, не связано ли уменьшение объемов затрат на комплектование с увеличением затрат на другие статьи расходов, например на капитальный ремонт и реставрацию либо на приобретение оборудования.

Все эти статьи расходов формируют *материально-энергетические ресурсы*. *Материально-энергетические ресурсы* библиотеки – это здания, оборудование, технические средства, материалы, различные виды энергетики. Библиотека обменивает их либо на деньги, либо на другие товары и услуги. Этот обмен совершается, как на свободном рынке, так и в системе государственного распределения, если продукция выполнена в рамках государственного заказа. Цены в первом случае устанавливаются с учетом спроса и предложения, во втором – фиксируются государством (фиксированные цены).

Материально-энергетические ресурсы самой библиотеки продаже на рынке не подлежат, ибо в соответствии с «Федеральным законом о библиотечном деле» они не являются собственностью библиотеки, а передаются ей на правах оперативного управления. Права собственности фиксируются также в территориальных законах о библиотечном деле и в документах, регулирующих деятельность библиотек (например, в Уставе библиотеки).

Как свидетельствуют статистические данные в 2002 году капитального ремонта по всем федеральным округам требовало 41 здание, 4 находились в аварийном состоянии. К 2003 году ситуация практически не улучшилась – 38 зданий по-прежнему требовали капремонта и 3 находились в аварийном состоянии. Серьезнее всего ситуация складывалась в *Центральном федеральном округе* – здесь из 18 общедоступных публичных библиотек 10 требовало капитального ремонта и одна библиотека (Курская ОУНБ) находилась в аварийном состоянии. Кроме того, шесть библиотек были размещены в арендованных помещениях.

В *Северо-Западном федеральном округе* 4 из 11 библиотек требовали капитального ремонта – это национальные библиотеки республик Карелия, Коми, ОУНБ Псковской области, Центральная окружная библиотека Ненецкого АО. 4 библиотеки размещались в арендованных помещениях.

В *Южном федеральном округе* 5 из 13 библиотек требовали капитального ремонта, остальные находились в удовлетворительном состоянии.

Значительное число библиотек – 6 из 15 – нуждались в капитальном ремонте в *Приволжском федеральном округе* и шесть библиотек размещались в арендованных помещениях.

В *Уральском федеральном округе* только 1 библиотека из 6 – Челябинская ОУНБ требовала капитального ремонта. Она же, как и Свердловская ОУНБ, имела в своей структуре арендованные помещения.

В *Сибирском федеральном округе* сложилась наиболее благоприятная ситуация. Здесь только 2 из 16 центральных универсальных библиотек (НБ Республики Бурятия и Иркутская ОГУНБ) нуждались в капитальном ремонте; Усть-Ордынская окружная библиотека находилась в аварийном состоянии и 3 библиотеки арендовали помещения.

И, наконец, *Дальневосточный федеральный округ*. Здесь больше всего библиотек испытывают нужду в капитальном ремонте – 6 из 10; в аварийном состоянии находится Приморская ГПБ; 3 библиотеки арендуют помещения.

Наибольший процент расходов по статье «капитальный ремонт и реставрация помещений» приходится на долю *Южного федерального округа*. Это объясняется тем, что на его территории находится Чеченская Республика, Национальная библиотека которой была полностью разрушена в годы войны. Что касается республик Адыгея и Ингуше-

тия, то, как говорилось раньше, их бюджет покрывается собственными поступлениями всего на 50 и 20% [30, т. III, с. 28, 65]. Естественно, что по обеспеченности культуры бюджетными средствами они входят лишь в последнюю двадцатку субъектов РФ. В 2003 году из своего бюджета они практически не выделяли средств на капитальный ремонт и предпочитали поддерживать такие статьи, как приобретение материальных ресурсов и комплектование. Причем и в той, и в другой республике больше половины всех финансовых средств шло на оплату труда персонала.

Не первый год нуждались в капитальном ремонте Астраханская ОНБ, Волгоградская ОУНБ. И если первая из названных библиотек занимала в 2003 году по РФ 71-е место по показателю использования финансовых средств, то вторая – 26-е. Правда, и та, и другая библиотеки тратили сравнительно много денег на комплектование.

В ряде библиотек ситуация складывается вообще парадоксальная. Например, такие библиотеки, как Курская ОУНБ, здание которой находится в аварийном состоянии, Тверская ОУНБ, Псковская ОУНБ, НБ Республики Бурятия и некоторые другие тратят на приобретение оборудования больше средств, чем на капитальный ремонт. Возникает вопрос, что даст такая политика для совершенствования технологических процессов? Многие здания библиотек на российских территориях и так мало приспособлены для внедрения информационных технологий, которые требуют иной организации труда, нежели технологии традиционные. А если при этом библиотечные здания нуждаются в капитальном ремонте или находятся в аварийном состоянии, то едва ли имеет смысл наращивать электронные ресурсы, которые требуют соответствующей инфраструктуры. Еще одна причина скудного выделения финансовых средств на капитальный ремонт заключается в разбросанности библиотечных зданий в пределах города, что удорожает инфраструктуру библиотечного производства. В качестве примера можно привести ДВГНБ, различные отделы и фонды которой размещены в достаточном удалении друг от друга в таком большом городе, как Хабаровск. Несколько лет назад историческое здание библиотеки было отреставрировано, сейчас речь идет о вновь переданных зданиях. Примерно та же ситуация сложилась в г. Якутске. Национальная библиотека сумела отреставрировать и капитально отремонтировать историческое здание, переданное ей, но не смогла затратить в 2002–2003 годах серьезных средств на ремонт других помещений, занятых библиотекой. И это при том, что по объемам использования финансовых

средств НБ Республики Саха (Якутия) занимала в 2002–2003 годах в РФ 9-е и 5-е места, а ДВГНБ – 15-е и 14-е соответственно.

Второе-третье места среди федеральных округов по объему затрат на капитальный ремонт и реставрацию занимали Приволжский и Сибирский федеральные округа, но в первом решались проблемы с шестью библиотеками, а во втором – с двумя. Конечно, степень изношенности зданий не зависит от географического положения, скорее на их сохранность влияют климатические условия.

По этим причинам строительство в Сибири более затратно, нежели в Поволжье, но по этой же причине библиотеки городов Киров, Оренбург, Пермь имели возможность тратить на капитальный ремонт в 3–4 раза больше средств, чем НБ Республики Бурятия или Иркутская ОГУНБ. Северо-Западный, Дальневосточный и Центральный федеральные округа затрачивали на капитальный ремонт и реставрацию 3,6%, 2,9%, и 2,8% от общего объема используемых средств, хотя объем этих средств был различным – в рейтинге они занимали места от второго (Курская ОУНБ) до 79 (НБ Республики Коми).

Следует отметить, что далеко не во всех случаях рейтинг показателя использования финансовых средств пропорционален показателям расходов на капитальный ремонт. Так, например, занимающая 75-е место Амурская ОНБ выделила на капитальный ремонт 9,6% бюджетных средств, а Челябинская ОУНБ (18-е место) не выделила в 2003 году ничего.

В процессе анализа удалось выявить еще одну закономерность. Быстрее всего решали проблемы с ремонтом и реставрацией те библиотеки, которые на протяжении ряда лет занимали верхние строчки по использованию финансовых средств. Речь может идти о Брянской ОНУБ, Московской ЦГПБ, Вологодской УНБ, национальных библиотеках республики Башкортостан и Татарстан, Тюменской ОНБ.

Размышления по поводу такой статьи финансирования как ремонт и реставрация библиотечных зданий приводит нас к мысли о том, что эта проблема должна решаться в русле не столько библиотечных проблем, сколько в русле общей культурной политики территории, особенно если эти здания представляют исторический интерес. Мысль, конечно, тривиальная, особенно если учесть, что в 1996 году Правительство России приняло федеральную целевую программу «Развитие и сохранение культуры и искусства» (1997–1999 гг.). В программе была статья, касающаяся технического перевооружения отрасли, строительства и реконструкции объектов культуры и искусств. Зако-

нотворческая работа в этом направлении шла довольно интенсивно, но принятые документы в основном обеспечивали правовые гарантии сохранения музейных ценностей, библиотеки, как всегда, оказались на последнем плане.

Как будет развиваться ситуация в дальнейшем, сказать трудно из-за переноса финансирования хозяйствующих субъектов из центра на места, где идет процесс муниципализации социокультурных объектов. Этот процесс предполагает принятие решений местными властями относительно распределения и перераспределения финансовых ресурсов между различными объектами культуры. Реальный выбор управленческих решений очень часто базируется не на ценностных представлениях о значении определенных видов культурной деятельности для развития общественного производства и культурных ландшафтов территории, а на конъюнктурных соображениях властных элит.

В этой связи можно согласиться с утверждением С.В. Шишкина, что «основные причины финансового внимания государства к производству определенных культурных благ являются внеэкономическими» [59, с. 146]; одна из них связана с политическими интересами властных элит.

Можно присоединиться и к мнению Ю.А. Горшкова, что «приоритет финансирования культуры отдается поддержке ярких акций, имеющих широкое социально-культурное значение, а не инфраструктуры, к которой относятся библиотеки» [60, с. 45].

К тому же, органы управления на местах, как уже говорилось ранее, далеко не всегда готовы к смене приоритетов финансирования хозяйствующих субъектов и чаще всего не требуют от библиотек экономических расчетов относительно эффективности использования этих средств на те или иные статьи расходов.

3.1.2. Документальные и электронные ресурсы

Довольно существенные региональные различия, формирующие специфику библиотечной ситуации, определяют и приоритеты формирования документных и информационных ресурсов библиотеки.

Их сбалансированность по объему и ассортименту позволяет привести в соответствие технологию к цели библиотечного производства с величиной и качеством производственных продуктов и услуг.

Если обратиться к графикам и диаграммам, характеризующим деятельность центральных универсальных библиотек субъектов РФ, то становится очевидным, что средний объем комплектования книж-

ного фонда составил в 2000 году от уровня 1993 года всего лишь 56,5% [61, с. 174–181]. Показатели поступления российских периодических изданий в универсальные библиотеки был наивысшим в 1996 году, этот показатель в 2000 году уменьшился на 13,5%. Ситуацию усугубляло непропорциональное соотношение количества названий книг, изданных в стране и поступивших в центральные универсальные библиотеки; если в 1993 году процент присутствия национального репертуара книг в библиотеках составлял 22,6%, то в 2000 году – только 11,0%.

Следует отметить, что 1997–1998 годы были тяжелыми для многих российских библиотек. Затраты на комплектование продолжали уменьшаться и в последующий 1999 год. Поэтому практически все библиотеки, несмотря на сокращение количества приобретаемых названий книг, вынуждены были сократить и экзemplарность комплектуемой литературы. Положительную динамику по всем (или почти по всем) показателям, в том числе и по количеству приобретаемых периодических изданий (по названиям) сохранило лишь несколько библиотек. Среди них: Липецкая ОУНБ, Орловская ОПУНБ, Национальная библиотека Республики Башкортостан, Коми-Пермяцкая окружная библиотека, Государственная библиотека Югры (Ханты-Мансийский АО), Кемеровская ОНБ, Дальневосточная ГНБ.

Всем остальным библиотекам приходилось выбирать между количеством названий и экзemplарностью приобретаемых книг, между объемами приобретения книг и журналов.

Следует отметить, что несмотря на разность подходов библиотек к попыткам выхода из кризисной ситуации, наблюдается общее, объединяющее их положение. Увеличение либо уменьшение объема средств на комплектование не всегда пропорционально изменениям в общей сумме бюджетных средств библиотек. Так, например, Тверская ОУНБ тратила на комплектование в 2000 году почти на половину (49,7%) меньше средств, нежели в предыдущие годы. Однако в этой библиотеке в течение трех лет наблюдался достаточно равномерный прирост бюджетных средств, в среднем 30%.

В Новгородской ОНБ, напротив, при снижении в 2000 году объема бюджетных ассигнований на 23,3%, затраты на комплектование в последние три анализируемых года имели положительную динамику – в 2000 году этот показатель составил 11,8%. В Краснодарской краевой научной библиотеке при росте бюджетных ассигнований в 2000 году на 10,1%, объем затрат на комплектование снизился на 44,1%. В Рес-

публике Татарстан затраты на комплектование выросли в 2000 году на 45,3%, а бюджет вырос лишь на 33,2%. По универсальным библиотекам Уральского федерального округа к 2000 году затраты на комплектование имели положительную динамику; то же самое можно сказать и о бюджете, за исключением Свердловской ОУНБ. В этой библиотеке бюджетные ассигнования снизились на 43,2%, хотя в предыдущие годы динамика этих показателей была положительной.

В Томской ОУНБ в 2000 году бюджет, по сравнению с годом предыдущим, увеличился на 30,2%, а затраты на комплектование фондов уменьшились на 53,7%. И, наконец, Камчатская ОНБ, при приросте объема бюджетных ассигнований в 2000 году на 37% уменьшила затраты на комплектование на 26,9%.

Какое объяснение можно дать подобным диспропорциям?

Прежде всего далеко не всегда все зависит от объемов финансирования процессов комплектования фондов. Не меньшее значение имеет умение библиотечных специалистов варьировать затраты при выборе различных документных ресурсов. Однако для того, чтобы выбор этот был обоснованным, необходимо четко представлять библиотечную ситуацию территории – прежде всего структуру и содержание совокупных информационно-библиотечных ресурсов и возможности доступа читателей публичных библиотек к ресурсам библиотек другой ведомственной принадлежности.

Осознавая неизбежность распределения функций между научными библиотеками по формированию документных ресурсов, специалисты и вузовских, и публичных библиотек сходятся в мысли о том, что система дифференцированного библиотечного обслуживания должна основываться не столько на категориях потребителей и их информационных потребностях, сколько на конкретной ролевой нагрузке библиотеки в системе общественного производства. Это позволит определить оптимальную величину фонда каждой конкретной библиотеки. Невозможность полностью соответствовать этой величине на практике из-за экономических трудностей, должна быть компенсирована за счет ресурсов других библиотек, через координацию и взаимоиспользование совокупных библиотечно-информационных ресурсов территории. При этом следует заметить, что далеко не всегда вузовские и академические библиотеки выступают в роли «доноров» в отношении документных ресурсов публичных библиотек. В ситуации, когда универсальная научная библиотека является единственной общедоступной библиотекой субъекта Федерации, она должна гарантированно предоставлять

определенную часть мирового репертуара источников, прежде всего отечественных, позволяющего обеспечить необходимый объем социально значимых услуг.

Как же определить это ядро фонда? Следует сказать, что установить примерные количественные параметры фонда УНБ достаточно сложно, гораздо сложнее, чем установить такого рода стандарты для менее крупных публичных библиотек. В свое время Министерство культуры обосновало нормативы формирования фондов для массовых библиотек, есть они и в Модельном стандарте деятельности публичных библиотек.

Как справедливо утверждает Н.Н. Нестерович, сложность определения оптимальной величины фонда УНБ заключается в широком диапазоне функциональных обязанностей библиотек данного типа, имеющих разные характеристики на уровне отдельных регионов [52]. Кроме того, многие из них выполняют функции центральной библиотеки территории, что накладывает на них дополнительные обязанности. Причем, чем уже сеть специальных и отраслевых библиотек крупного города с полифункциональным производством, тем большим ресурсным потенциалом должна обладать УНБ для обслуживания процессов этого производства.

Если обратиться к зарубежной практике установления минимального норматива книгообеспеченности населения фондами крупной региональной библиотеки, то скажем в Германии это не менее двух единиц хранения на душу городского населения [62, с. 45].

Нами было отобрано по 3 крупных и средних города в каждом федеральном округе, показатели книгообеспеченности фондами библиотек жителей этих городов выявили значительные диспропорции. Анализ показателей книгообеспеченности жителей отдельных городов в контексте динамики бюджетных ассигнований и формирования документных фондов позволил определить важный аспект рассматриваемого явления. Дифференциация показателей не совпадает с тенденциями развития финансовых и документных ресурсов библиотек, а показатель «людности» как и в случае расчетов библиотечных сетей ничего не дает. Если не принимать во внимание Москву и Санкт-Петербург, численность населения которых превышает численность населения области и в которых сконцентрирован территориальный ресурсный потенциал, то приведенный нами показатель книгообеспеченности населения фондами ЦГПБ г. Москвы (самый маленький

в РФ) мало о чем говорит. Совокупный библиотечный потенциал г. Москвы в десятки раз превышает таковой в краевых и областных центрах.

Однако и в тех субъектах Федерации, где параметры библиотечной ситуации близки, а УНБ играют главную системообразующую роль в формировании совокупных библиотечно-информационных ресурсов, исходные нормативы и коэффициенты для расчета показателей книгообеспеченности населения отсутствуют.

Это приводит к тому, что достаточно близкие по количеству населения и экономическим показателям развития ресурсов универсальные библиотеки городов Орел и Кемерово имеют столь разные показатели книгообеспеченности населения фондами УНБ: Орел – 1,6 единиц, Кемерово – 7 единиц.

В то же самое время незначительно превышающий по числу населения г. Курган и значительно отстающий от Орла и Кемерово по экономическим показателям развития ресурсов, имеет показатель 6,5 единиц книгообеспеченности на душу населения. Другой пример связан с городами-миллиониками – Нижним Новгородом (1373,0 тыс.), Казанью (1080,0 тыс.), Ростовом-на-Дону (1008,5 тыс.). Экономически их ресурсный потенциал развивался достаточно стабильно. Но Нижегородская ГОУНБ и НБ Республики Татарстан вышли на показатели 2,8–2,9 единиц соответственно, а Донская ГПБ – на показатель 5 единиц. И такая картина складывается по всем федеральным округам.

Каким же образом должна определяться оптимальная величина фонда УНБ? Попытки «подверстывания» показателей оптимального развития документных ресурсов универсальной научной библиотеки под единственный интегральный показатель кажутся нам бесперспективными. Справедливо утверждение В.Н. Лексина и А.Н. Швецова, что «за каждым отдельным параметром социально-экономической ситуации стоит не цифра, а сложнейшее явление» [27, т. I, с. 51].

Таким образом картину территориальных различий ресурсного потенциала УНБ необходимо восстанавливать с применением не только статистических данных, но и с использованием характеристик библиотечных ситуаций в конкретных субъектах РФ.

В этом утверждении нет ничего принципиально нового. Большинство библиотечных специалистов, занимающихся проблемами УНБ, замечают, что отклонения по отдельным показателям их работы не только значительны, но имеют тенденции к усилению под влиянием социально-экономических трансформаций общественного производства. Однако, несмотря на близость многих позиций специалистов в этом

вопросе, проблема ресурсного потенциала УНБ все еще не нашла своего решения. Причем наиболее актуальной остается проблема определения границ преобразований к функциональной направленности работы универсальных научных библиотек. Именно эти параметры могут стать базовой основой для определения объемов и структуры ресурсного потенциала библиотек отдельных территорий.

Документные ресурсы библиотек могут и должны формироваться с учетом региональных целей и отраслевых интересов общественного производства, хотя роль и место универсальной общедоступной библиотеки в этих процессах не столь однозначно, как это кажется на первый взгляд. В рамках территорий с малодиверсифицированным производством УНБ в состоянии сфокусировать основные общественные потребности и сформировать для их удовлетворения необходимые ресурсы.

Там, где производство многофункционально, наилучшим путем для создания оптимального «ядра» документных ресурсов является распределение обязанностей между отдельными библиотеками территории, участвующими в общественном разделении труда и в формировании инфраструктуры производственного и научно-образовательного комплексов.

Определение приоритетных направлений финансовой поддержки тех или иных видов библиотечных ресурсов требует четкого определения их места в общей совокупности документных ресурсов. Вряд ли найдутся желающие спорить по поводу того, что важнее – книги или периодические издания? Каждый из этих видов ресурсов играет свою собственную роль в удовлетворении информационных потребностей населения, они не являются взаимозаменяемыми.

Однако в условиях ограниченного, хотя и растущего финансирования, библиотечное сообщество, как уже говорилось выше, стоит перед проблемой выбора этих ресурсов и их комбинирования. В условиях социально-экономических и культурных трансформаций, когда универсальные общедоступные библиотеки вынуждены брать на себя дополнительные функции по обслуживанию специалистов (прежде всего технического и естественно-научного профиля), роль периодических изданий в структуре библиотечного потенциала значительно возрастает. Тем более, что далеко не все библиотеки имеют возможность доступа через Интернет к электронным версиям журналов.

В целом по федеральным округам движение библиотечных фондов в 2003 году представляло следующую картину. Наибольшим объ-

емом библиотечных фондов и новых поступлений по отношению к общим показателям в РФ обладали:

- 18 библиотек Центрального федерального округа (29,3%) – фонды, 29,6% – новые поступления;
- 15 библиотек Приволжского федерального округа (24,3% – фонды, 14,5% – новые поступления).

Совокупный фонд УНБ Сибирского федерального округа (16 библиотек) в 2 раза меньше (11,9%), чем в библиотеках Приволжского федерального округа; несколько меньше и объем новых поступлений. Почти в 2 раза меньше, чем в Северо-Западном федеральном округе показатели движения фондов в Дальневосточном федеральном округе, хотя по количеству центральных универсальных библиотек эти округа разнятся лишь на 1 библиотеку. Более-менее пропорциональными являются показатели движения фондов в библиотеках Уральского федерального округа к показателям библиотек Южного федерального округа.

Показатели свидетельствуют не только о нынешнем состоянии документных ресурсов библиотек (на традиционных и новых носителях), но и о потенциальных возможностях их роста. Они достаточны в тех регионах центральной России, а также Урала и Сибири, где имеется значительное количество библиотек, формирование фондов которых осуществлялось давно (агропромышленные районы), либо они интенсивно накапливались в советский период, в связи с экономическим освоением территорий.

Таких библиотек в Дальневосточном федеральном округе – 2 (Приморская ГНБ и Дальневосточная ГНБ), в Южном федеральном округе 5 библиотек из 13 имеют хорошую динамику движения фондов, причем это не библиотеки национальных субъектов РФ, которые испытывают значительные трудности в развитии документных ресурсов, а публичные общедоступные библиотеки.

Как правило, библиотеки, лидирующие по объемам документных ресурсов, например Воронежская ОУНБ, Архангельская ОНБ, Мурманская ГОУБ, ГУНБ Красноярского края, национальные библиотеки республик Башкортостан и Татарстан приобретали и значительное количество аудиовизуальных материалов. Если посмотреть структуру выдачи материалов из документных фондов, то по библиотекам некоторых федеральных округов (например Приволжского и Сибирского), процент выдачи аудиовизуальных средств превышает соответствующий показатель книговыдачи. Конечно, разброс показателей выдачи

в конкретных библиотеках достаточно велик – от 1,1% в Омской ГОНБ до 0,1% в НБ Республики Хакасия.

Понятно, что многое зависит не только от объемов финансирования, направляемых на приобретение аудиовизуальных средств, но и от уровня развития каналов их представления. Если вернуться к анализу использования финансовых средств общедоступными библиотеками в 2003 году и выделить из них те, которые занимают первые пять мест по РФ, то мы увидим следующую картину.

Занимающая первое место по объему освоенных финансовых средств Государственная библиотека Югры (Ханты-Мансийский автономный округ) тратила на приобретение оборудования 81,9%; Курская ОУНБ, занимающая второе место по показателю использования финансов – 0,9%; третье место по объему освоенных финансов у ЦГУБ г. Санкт-Петербурга, и 3,8% затрат на приобретение техники; четвертое место занимает Донская ГПБ, тратящая на приобретение оборудования 3,7% и пятое место – у Республики Саха (Якутия) и 0,1% затрат на технику.

Всегда ли эти цифры свидетельствуют о приоритетах в выборе затрат библиотек на различные виды ресурсов? Можно однозначно ответить – нет. Многое зависит от уже накопленных ранее информационных ресурсов и уровня развития информационной инфраструктуры. Так произошло с НБ Республики Саха (Якутия), накопившей большой потенциал электронных ресурсов к 2003 году. Государственная библиотека Югры (Ханты-Мансийский автономный округ), напротив, только после 2000 года начала активную компьютеризацию.

Однако для того, чтобы представить реальную картину состояния информационных ресурсов в рамках отдельных округов и входящих в них библиотек, необходимо проследить динамику их формирования в последние 5 лет.

3.1.3. Информационные ресурсы центральных универсальных библиотек

Современный технологический уклад общественного производства повышает значимость информационных ресурсов библиотек. Они, как известно, складываются из тех, которые поступают из внешней среды, из государственных служб, органов государственного управления в виде законодательных актов, нормативных и регламентирующих документов, из рекламных служб, средств массовой информации и т.д.

Информационные ресурсы поступают из центров информации, а также интегрируются самой библиотекой. В структуру информационных ресурсов входят электронные каталоги, тематические, фактографические, библиографические базы данных, информационные продукты и услуги, система коммуникаций.

Оценка эффективности использования информационных ресурсов включает экономические и социальные критерии.

Экономические критерии используются при оценке уровня производительности труда, когда сравниваются возможности традиционных и компьютерных технологий. Оценка экстенсивных и интенсивных источников использования библиотечных технологий и их экономического роста предполагает расчет коэффициентов использования и сменности библиотечного оборудования (компьютерной техники), а также коэффициента насыщенности специалистами отдельных производственных участков.

Социальные критерии позволяют выявить скрытую и явную незанятость кадров на традиционных и автоматизированных производственных участках, которая влияет на эффективность использования информационных ресурсов.

К сожалению, нет сведений по непроизводственной сфере, но такие сведения есть в сфере материального производства. В частности рассчитано, что даже при 5% избытка рабочих мест интенсивность труда уменьшается на 20% относительно нормативного уровня, затраты на оплату труда возрастают на 38% [63]. Если учесть высокую стоимость информационных ресурсов, то определение их роли и места в структуре библиотечного производства должно базироваться не только на потребностях производственных технологий, но и учитывать возможности социальных технологий. Последние, по справедливому утверждению Н.В. Яковлевой, моделируют жизнедеятельность библиотеки и являются формой профессионального самосознания [64, с. 164].

Таким образом, *социальные технологии* – это важный элемент механизма управления, средство выбора традиционных, либо информационных библиотечных ресурсов, а также качественной характеристики информационных ресурсов, которая предполагает оценку их потенциальной способности удовлетворять многообразные потребности читателей библиотек.

Количественная характеристика информационных ресурсов – это определение объема и скорости их увеличения. Как показывает стати-

стика [61, с. 177–180], количество персональных компьютеров в центральных универсальных библиотеках субъектов РФ в 1993–2000 годах неуклонно увеличивалось. Можно предположить, что эта тенденция сохранится и в дальнейшем, что обусловлено:

- поиском путей экономического роста библиотечного потенциала;
- мотивацией и поведенческими сценариями современных потребителей информации, живущих в условиях рынка по принципам свободного выбора документов и информации на различных носителях.

Следует однако заметить, что разброс показателей, характеризующих оснащение библиотек персональными компьютерами, так же велик, как и разброс показателей, дающих представление о состоянии документных фондов. Только треть центральных универсальных библиотек субъектов РФ имела к 2001 году от 51 до 100 компьютеров. По этим показателям впереди находился Центральный федеральный округ – 7 библиотек; затем следовал Приволжский федеральный округ – 6 библиотек, Северо-Западный и Дальневосточный – по 5 библиотек в каждом; 3 библиотеки в Сибирском федеральном округе и 2 – в Уральском федеральном округе.

Безусловными лидерами в рамках своих территорий и округов являлись Самарская ОУНБ (124 ПК), НБ Республики Татарстан (91 ПК), ЦГПБ Москвы (93 ПК), ЦГУБ г. Санкт-Петербурга (84 ПК), НБ Республики Саха (Якутия) (85 ПК) и Свердловская ОУНБ (80 ПК). 70 и более персональных компьютеров имели Челябинская и Сахалинская ОУНБ, Красноярская ГУНБ (72), национальные библиотеки республик Карелия и Башкортостан (по 73 ПК), Кемеровская ОНБ (74), Донская ГПБ (77). 60 и более персональных компьютеров входило в 2001 году в состав электронных ресурсов следующих библиотек: НБ Удмуртской Республики (60) Хабаровской ДВГНБ (63), Пермской ГОУНБ (66). Самой многочисленной являлась группа библиотек, обладавшая 50 и более персональными компьютерами. В Центральном федеральном округе это: Рязанская ОУНБ (50), Ивановская ОНБ, Московская ГОНБ (54), Смоленская ОУБ (55), Тульская ОУНБ (57), Тверская ОУНБ (58).

По Северо-Западному федеральному округу рассматриваемый показатель распределялся следующим образом: Архангельская ОНБ (52), Вологодская УНБ (53) и Мурманская ГОУБ (56 ПК).

В Южном и Приволжском федеральных округах было по 1 библиотеке: Краснодарская КУНБ имела 51 ПК, Кировская ГОУНБ – 56 ПК.

По две библиотеки, включавшие в состав электронных ресурсов 50 и более персональных компьютеров, было расположено в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. Это: Омская ГОНБ (50 ПК), Новосибирская ГОНБ (56 ПК), Приморская ГПБ (52 ПК) и Камчатская ОНБ (51 ПК).

Интересным является тот факт, что в число лидеров попали не только стабильно финансируемые библиотеки, но и те, которые имеют некоторые проблемы с финансовым обеспечением. Речь может идти о НБ Республики Карелия, Свердловской ОУНБ, ДВГНБ (Хабаровск). В этих библиотеках прирост объемов бюджетных и внебюджетных ассигнований шел медленнее и в меньших объемах, нежели в других библиотеках.

В относительно небольшой группе библиотек (7,8% от общего количества УНБ РФ с числом персональных компьютеров от 41 до 50) также достаточно сложно проследить зависимость между экономическими показателями развития ресурсного потенциала библиотеки в целом и динамикой развития информационных ресурсов.

В число библиотек, имевших в 2000 году от 41 до 50 персональных компьютеров вошли: 4 в Европейской части России – Брянская ОНУБ (49 ПК), Рязанская ОУНБ (50 ПК), Псковская ОУНБ (45 ПК), Воронежская ОУНБ (48 ПК) и 3 библиотеки за Уралом – Тюменская ОНБ (45 ПК), Омская ГОНБ (50 ПК), Томская ОУНБ (42 ПК).

Среди центральных библиотек наибольшим объемом бюджетного финансирования располагала Рязанская ОУНБ, затем шли Брянская ОНУБ, Воронежская ОУНБ, Псковская ОУНБ. В такой же последовательности можно расположить эти библиотеки и по числу персональных компьютеров. За Уралом наблюдалась несколько иная картина.

По объему бюджетного финансирования и собственных доходов в 2000 году лидировала Тюменская ОНБ – ее бюджетные ассигнования на 68,5% превышали аналогичный показатель в Омской ГОНБ и на 78,8% – в Томской ОУНБ. Однако, по числу персональных компьютеров на первом месте находилась Омская ГОНБ. Можно предположить, что увеличению числа персональных компьютеров способствовал в этой библиотеке более интенсивный рост собственных доходов, нежели в двух других библиотеках.

В группу из 10 библиотек, имеющих от 31 до 40 персональных компьютеров попали 7 библиотек Центрального, Южного и Приволжского федеральных округов. Среди них: Владимирская ОБ (33 ПК), Калужская ГОНБ и Липецкая ОУНБ (по 35 ПК); Ставропольская

ГКНУБ (36 ПК) и Волгоградская ОУНБ (38 ПК), а также Нижегородская ГОУНБ (34 ПК), Ульяновская ОНБ (40 ПК). Здесь так же, как и в предыдущей группе библиотек, наблюдалось отсутствие взаимосвязи между объемом финансовых ресурсов и количеством персональных компьютеров. Наибольшим их числом располагали Ульяновская ОНБ, наименьшим – Владимирская ОБ, хотя по уровню бюджетных доходов последняя отставала лишь на 8,4%.

Разница в объеме финансовых ресурсов между Калужской ГОНБ и Липецкой ОУНБ составляла в 2000 году 57,2% (в пользу последней). Но по количеству персональных компьютеров они были равны.

В Сибири и на Дальнем Востоке в рассматриваемой группе было всего лишь 3 библиотеки: Алтайская КУНБ (40 ПК), Иркутская ОГУНБ (33 ПК) и Магаданская ОУНБ (40 ПК).

Здесь сравнивать объемы финансового обеспечения первой и последней из названных библиотек неуместно, поскольку они находятся в разных экономических зонах – южной и северной. На объем бюджетных ассигнований в Магаданской ОУНБ конечно же влияет фактор северных территорий, удаленность от крупных городов Сибири и Дальнего Востока, неразвитость транспортных коммуникаций. В этом отношении Алтайский край и Иркутская область находятся практически в равных условиях по развитию транспортных коммуникаций, хотя по материальному производству край занимает 38–39-е места, а область – 21-е место. По объему бюджетных ассигнований эти библиотеки близки – в Иркутской ОГУНБ бюджет лишь на 8,9% больше, нежели в Алтайской КУНБ. Но вот объем внебюджетных ассигнований на 43,6% меньше в Иркутской ОГУНБ. Вероятно это повлияло на ее отставание в приобретении техники.

Более 1/3 библиотек от общего числа УНБ Российской Федерации (34,8%) составляли две группы с количеством персональных компьютеров от 11 до 30. Наибольшее число библиотек с количеством компьютеров от 21 до 30 расположено в европейской части России – 12%; две библиотеки – в Сибирском федеральном округе. 23 персональных компьютера имели в 2000 году Пензенская ОБ, 24 ПК – национальные библиотеки республик Коми и Мордовия. 25 персональных компьютеров было в Орловской ОПУНБ, 26 ПК – в Курганской ОУНБ. По 27 ПК находилось в составе электронных ресурсов национальных библиотек республик Марий Эл и Чувашской; по 28 ПК – в НБ Республики Дагестан, а также в Ярославской ОУНБ, Калининградской ОНУБ и Саратовской ОУНБ, и, наконец, Новгородская ОНБ – 30 ПК.

Зависимость количества персональных компьютеров и уровня бюджетного финансирования та же что и в рассмотренных ранее группах библиотек, если сравнивать национальные библиотеки республик Марий Эл (27 ПК) и Мордовия (24 ПК), то первая отставала по объему бюджетных ассигнований на 14,5%, но опережала по объему внебюджетных доходов на 10,9%.

Такое же отсутствие прямой зависимости количества персональных компьютеров от объемов бюджетных и собственных доходов библиотек наблюдается в НБ Республики Хакасия и Читинской ОУБ. Объем бюджетных ассигнований в первой библиотеке в 2000 году был меньше на 35,5%, собственных доходов – меньше на 56,3%. Количество персональных компьютеров у них было равным – 23. Объяснение, видимо следует искать в том, что библиотеки имеют разную динамику развития компьютерной базы. У одних библиотек этот процесс протекает более плавно, что позволяет равномерно распределять доходы на приобретение техники в течение ряда лет. Речь может идти о национальных библиотеках республик Татарстан и Саха (Якутия), Краснодарской КУНБ, Омской ГОНБ и др. В таких библиотеках, как например Калининградская ОНУБ, Тюменская ОНБ, Иркутская ОГУНБ, Читинская ОУБ и некоторых других, накопление компьютерной техники не во все периоды было плавным, что приводило к увеличению разовых расходов на эту статью. В принципе и тот, и другой примеры свидетельствуют об умении библиотечного сообщества комбинировать различные виды ресурсов, исходя из конкретной экономической ситуации как внутри самой библиотеки, так и в рамках внешней библиотечной среды.

17 библиотек из 89 располагали числом персональных компьютеров от 11 до 20. По федеральным округам они разместились следующим образом. 3 библиотеки находятся в Центральном федеральном округе – Костромская ОУНБ (16 ПК), Курганская ОУНБ (14 ПК), Тамбовская ОУНБ (15 ПК). Последняя лидирует по объемам финансирования и собственных доходов.

В Северо-Западном федеральном округе можно назвать 1 библиотеку этой группы – Ленинградскую ОУНБ (20 ПК).

Наибольшее количество библиотек (6) расположено в Южном федеральном округе. За исключением Астраханской ОНБ (16 ПК), это национальные библиотеки республик Адыгея (14 ПК), Ингушетия (12), Кабардино-Балкария (20 ПК), Калмыкия (14 ПК), Северная Осетия – Алания (11 ПК).

В Приволжском федеральном округе в рассматриваемую группу входит Оренбургская УНБ (19 ПК) и Коми-Пермяцкая окружная библиотека (11 ПК), а в Уральском федеральном округе – Государственная библиотека Югры (Ханты-Мансийский автономный округ) (13 ПК).

Три библиотеки с показателями 11–20 персональных компьютеров расположены в Сибирском и в Дальневосточном федеральных округах. Это национальные библиотеки республик Алтай (15 ПК) и Бурятия (12 ПК), Таймырская окружная библиотека (15 ПК), а также Амурская ОНБ (20 ПК).

И, наконец, последняя группа, состоящая из 11 библиотек, где число компьютеров не превышает 10. Таких библиотек нет в Центральном и Приволжском федеральных округах.

По 10 персональных компьютеров входило в 2000 году в состав информационных ресурсов в Биробиджанской ОУНБ и Чукотской окружной публичной универсальной библиотеке. 5 персональных компьютеров имеет НБ Республика Тува, 3 ПК – Окружная национальная библиотека (Агинский Бурятский автономный округ), 2 ПК у НБ Республики Карачаево-Черкесия, по одному было в окружных библиотеках Эвенкийского автономного округа, Усть-Ордынского Бурятского автономного округа и Корякского автономного округа. В трех последних библиотеках работы по автоматизации к началу 2001 года еще не начинались.

Таким образом, наиболее компьютеризованными к 2001 году были Центральный и Приволжский федеральные округа, в которых оказалось больше всего библиотек с количеством компьютеров от 51 до 100 и более и отсутствовали некомпьютеризованные библиотеки. Близко к ним примыкал Сибирский федеральный округ, где количество компьютеров в каждой из рассматриваемых групп было представлено достаточно равномерно. Однако, как и в Дальневосточном федеральном округе, здесь оказалось больше всего некомпьютеризованных библиотек. По остальным федеральным округам динамика оснащения библиотек компьютерами была различной. Скажем, в Северо-Западном федеральном округе было достаточно библиотек в группах с наивысшим числом компьютеров и в группе, где число компьютеров не превышало 30. В Южном федеральном округе преобладали библиотеки с небольшим количеством компьютеров (11–20); в Дальневосточном федеральном округе было достаточно библиотек с количеством компьютеров 51–70. В Уральском федеральном округе библиотеки разных групп были представлены равномерно.

В 2003 году картина была уже иной. С 9 до 5 уменьшилось число библиотек, в которых было до 10 компьютеров. Это по-прежнему библиотеки национальных субъектов Федерации – Карачаево-Черкесская Республика, Агинский Бурятский автономный округ, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ, Эвенкийский автономный округ и Корякский автономный округ. На 9 библиотек стало меньше в той группе, которая располагала числом компьютеров от 11 до 20. В Центральном и Уральском федеральных округах их не осталось вовсе; в Южном федеральном округе – это национальные библиотеки республик Адыгея и Ингушетия, в остальных – это библиотеки Ненецкого, Коми-Пермяцкого, Чукотского автономного округа и Республики Тува.

Вдвое уменьшилось количество библиотек в группе с количеством компьютеров от 21 до 30. Их не осталось в Северо-Западном и Уральском федеральных округах, по одной библиотеке имеется в Приволжском федеральном округе (Пенза) и в Дальневосточном федеральном округе (Еврейская автономная область); две библиотеки расположены в Центральном федеральном округе (Кострома, Тамбов) и Южном федеральном округе (Кабардино-Балкария, Северная Осетия – Алания). И, наконец, три библиотеки в этой группе относятся к Сибирскому федеральному округу (республики Алтай, Хакасия и Таймырский автономный округ).

Незначительные изменения произошли в группах библиотек, с числом компьютеров от 31 до 40 и от 41 до 50. Общее число библиотек уменьшилось на одну, а во второй – на одну увеличилось. В первой группе можно назвать Владимирскую ОБ, Астраханскую ОБ, НБ республик Марий Эл и Мордовия, Курганскую ОУНБ, Государственную библиотеку Югры (Ханты-Мансийский автономный округ), НБ Республики Бурятия, Амурская ОБ.

Во второй группе (41–50 компьютеров) находятся Воронежская ОУНБ, Орловская ОПУНБ; переместилась, активно начав процесс компьютеризации НБ Республики Коми; в этой группе находятся Дагестанская республиканская библиотека, Оренбургская УНБ и Ульяновская ОБ, Читинская ОУБ, Магаданская ОУНБ. Наибольший интерес представляют две последние группы библиотек (от 51 до 70 компьютеров – 22 библиотеки и от 71 до 100 и выше компьютеров – 26 библиотек).

Более чем полусотней компьютеров располагают 9 УНБ в Центральном федеральном округе (Курск, Иваново, Калуга, Липецк, Москва (область), Рязань, Смоленск, Тула, Ярославль).

По 3 библиотеки расположены в Северо-Западном (Калининград, Новгород, Псков) и Приволжском (Чувашия, Киров, Саратов) федеральных округах. В Южном федеральном округе таких библиотек 4 – НБ Республики Калмыкия, общедоступные публичные библиотеки в Краснодарском и Ставропольском краях, в Волгоградской области. 2 библиотеки с числом компьютеров от 51 до 70 входят в Сибирский федеральный округ (Алтайская краевая УНБ и Иркутская ОГУНБ). В Дальневосточном федеральном округе в эту группу входит Приморская ГПБ.

Больше всего библиотек с числом компьютеров от 71 до 100 и более расположено в Приволжском федеральном округе – это национальные библиотеки республик Башкортостан (84 ПК), Татарстан (118 ПК), Удмуртия (85 ПК), а также Нижегородская (74 ПК), Пермская (143 ПК), Самарская (106 ПК) центральные универсальные библиотеки.

По 5 наиболее оснащенных компьютерами библиотек имеется в Северо-Западном и Сибирском федеральных округах. Это НБ Республики Карелия (128 ПК), а также УНБ Архангельской (118 ПК), Вологодской (101 ПК), Мурманской (73 ПК) областей и ЦГУБ г. Санкт-Петербург (165 ПК). В Сибирском федеральном округе это: ГУНБ Красноярского края (101 ПК), а также УНБ Кемеровской (113 ПК), Новосибирской (93 ПК), Омской (90 ПК), Томской (99 ПК) областей.

Быстрыми темпами шла компьютеризация в Уральском и Дальневосточном федеральных округах. Три из шести крупнейших центральных библиотек Урала перешагнули рубеж 100 ПК – это Свердловская ОУНБ (140 ПК), Тюменская ОНБ (120 ПК), Челябинская ОУНБ (106 ПК).

На Дальнем Востоке этот рубеж преодолела НБ Республики Саха (Якутия) (140 ПК), а в остальных трех – ДВГНБ – 84 ПК, в Камчатской ОНБ – 81 ПК, в Сахалинской ОУНБ – 79 ПК.

В Центральном федеральном округе только 2 библиотеки имеют более 80 ПК, это Белгородская ГУНБ (86 ПК) и Тверская ОУНБ (92 ПК).

В Южном федеральном округе наиболее «продвинутой» в плане компьютеризации, как впрочем и в других направлениях деятельности является Донская ГПБ (136 ПК). Таким образом, несмотря на различный уровень компьютеризации библиотек в федеральных округах, мы можем говорить об интенсивности этого процесса после 2000 года.

Однако прогрессивность информационных ресурсов зависит не только от количества компьютеров, но и от способности информаци-

онной инфраструктуры улучшать технологический потенциал библиотек. К сожалению, уровень развития информационной инфраструктуры в различных универсальных библиотеках не всегда позволяет библиотечному сообществу активно адаптировать информационные ресурсы к меняющимся реалиям общественного производства. В 2000 году сравнительно немного библиотек имело от половины до 1/3 компьютеров с выходом в Интернет. По Центральному федеральному округу это Белгородская ГУНБ, Брянская ОНУБ, Тверская ОУНБ, Тульская ОУНБ и Ярославская ГОУНБ. По Северо-Западному федеральному округу – ЦГУБ (Санкт-Петербург), НБ Республики Карелия, Архангельская ОНБ, Новгородская ОНБ. В Южном федеральном округе таких библиотек всего две, – Ставропольская ГКУНБ и Донская ГПБ.

В Приволжском федеральном округе можно назвать НБ Республики Удмуртия, Пермскую ГОУНБ, Коми-Пермяцкую окружную библиотеку, Самарскую ОУНБ.

В Уральском федеральном округе Свердловская ОУНБ имела более трети компьютеров с выходом в Интернет и Челябинская ОУНБ – более половины.

В Сибирском федеральном округе к данной группе библиотек можно отнести ГУНБ Красноярского края, Кемеровскую ОНБ, Новосибирскую ГОНБ. И, наконец, в Дальневосточном федеральном округе «пальма первенства» принадлежит сразу 5 библиотекам: НБ Республики Саха (Якутия), Приморской ГПБ, ДВГНБ (Хабаровск), Сахалинской ОУНБ и Биробиджанской ОУНБ. В последней из названных библиотек было всего 10 ПК, но все они имели выход в Интернет. Как свидетельствует статистика, в 2000 году доступ в Интернет имели 82 центральных библиотеки – на 14,7% больше, чем в 1999 году.

В 2003 году таких библиотек было на 9,9% больше, чем в 2000 году. Практически все центральные универсальные библиотеки в европейской части России, за исключением двух (в Республике Дагестан и Чеченской Республике) имели каналы выхода в Интернет. За Уралом не имели каналов доступа наиболее бедные в информационном отношении библиотеки – в Ямало-Ненецком, Таймырском, Агинском Бурятском и Усть-Ордынском Бурятском, Эвенкийском, Корякском автономных округах. Экономический потенциал информационных ресурсов во многом зависит от динамики создания собственных баз данных, их объема, тематической наполненности в центральных универсальных библиотеках.

В целом по России динамика создания баз данных (БД) была положительной. Наблюдалось в 2000–2001 году и увеличение объема (записей) собственных баз данных. В первую десятку по абсолютному приросту объемов БД попали 2 библиотеки в Центральном федеральном округе (Смоленская ГУОНБ, Владимирская ОБ); 1 библиотека в Северо-Западном федеральном округе (Калининградская ОНУБ); 2 – в Приволжском федеральном округе (Кировская ГУОНБ, Самарская ОУНБ); 4 библиотеки в Сибирском федеральном округе (Новосибирская ГОНБ, Омская ГОНБ, Кемеровская ОНБ, Алтайская КУНБ); в Дальневосточном федеральном округе в десятку попала ДВГНБ.

Близко к десятке «сильнейших» по анализируемому показателю примыкает Свердловская ОУНБ (11 место) и НБ Республики Саха (Якутия) (12 место).

В 2003 году по объему электронного каталога первые 10 мест заняли: Вологодская ОУНБ (1), Новосибирская ГОНБ (2), ДВГНБ (3), Кемеровская ОНБ (4), Омская ГОНБ (5), Новгородская ОНБ (6), НБ Республики Удмуртия (7), НБ Республики Карелия (8–9), Астраханская ОНБ (8–9), Кировская ГУОНБ (10).

Следует заметить, что активный рост числа записей собственных БД – это только один из показателей, позволяющих судить о потенциале информационных ресурсов. Другим параметром является содержательный, характеризующий состав информационных ресурсов. Необходимо отметить, что базы данных в библиотеках национальных республик имеют более широкую тематическую направленность, чем базы данных в универсальных библиотеках, хотя и национальных библиотек такого рода немного. В их числе можно назвать НБ Республики Башкортостан, где помимо традиционного электронного каталога (ЭК) имеется ЭК арабографического и латинографического фондов библиотеки, а также электронные копии разрушающихся редких книг. В НБ Республики Татарстан среди электронных ресурсов имеется картотека статей периодических изданий Татарстана.

В электронном варианте существует в НБ Республики Марий Эл архив местной печати, а также «Статьи – культура и искусство в публикациях». В ряде библиотек национальных республик (Карелия, Мордовия, Удмуртия, Чувашия) созданы базы данных на редкие издания.

Отдельные БД в республиках имеют национальную специфику. Так, в НБ Республики Карелия среди электронных ресурсов имеется сводный каталог документов на вепсском и карельском языках. В НБ

Республики Саха (Якутия) существуют такие БД как «Книги на языках коренных народов Севера», «Парламент», «Персоналии» и др.

В универсальных научных библиотеках представлены, как правило, электронные каталоги и БД «Краеведение». Можно предположить, что это связано с традиционной направленностью деятельности универсальных библиотек, параметры ресурсного потенциала которых определялись их центральной ролью в системе библиотек территории.

Статус центральной библиотеки территории задает УНБ особую модель формирования ее ресурсного потенциала, в том числе электронных ресурсов. Эта модель должна обеспечивать наиболее полный учет, соби́рание и предоставление в распоряжение читателей культурных ценностей данной территории. Естественно поэтому, БД «Краеведение» должны обязательно присутствовать в структуре информационных ресурсов центральных универсальных библиотек. Однако меняющийся характер региональных информационных потребностей и ценностных ориентаций читателей обуславливает дополнительные функции в работе ОНБ. Эти функции определяются трансформациями общественного производства. Библиотека как часть экономической и социальной инфраструктуры территории испытывает постоянное влияние этих изменений – для того чтобы адекватно на них реагировать, УНБ должны постоянно корректировать, как свою функционально-деятельностную структуру, так и объемы, содержание и структуру ресурсного потенциала. Вероятно они это делают, и в структуре информационных ресурсов существуют проблемно-ориентированные БД, обеспечивающие удовлетворение более широкого круга региональных информационных потребностей, нежели те, что связаны с краеведческой проблематикой. Однако в современных библиотековедческих исследованиях эта информация практически отсутствует.

Не возникает сомнения, что даже крупные универсальные библиотеки, располагающие различными базами данных, не могут выполнять все функции по информационному обслуживанию населения территории, хотя бы по причине дороговизны информационных ресурсов. Проблема организации и исследования распределенных ресурсов территории все активнее обсуждается библиотечным сообществом, в том числе в рамках отдельных территорий [65]. Попутно, однако, не мешало бы заняться решением чисто практических проблем, связанных с взаимoisпользованием информационного ресурсного потенциала библиотек одной территории через создание коллективных центров доступа к удаленным ресурсам. Место и роль отдельных универсаль-

ных библиотек в создании таких центров, направления их взаимодействия были обоснованы автором учебника в монографии «Библиотека в структуре базовых процессов территории» (Новосибирск, 2004).

Итак, основные резервы перспективного формирования информационных ресурсов, а значит и информационного потенциала библиотек, заложены в устранении причин их высокой ресурсоемкости: последнее связано с тем, что длительное время библиотечные ресурсы развивались по экстенсивному пути.

Давая оценку ресурсному потенциалу российских библиотек, необходимо заметить, что источники средств, направляемые на его прирост, поддержание и реконструкцию находятся не только в сфере материального производства. Определенную роль играет социальная сфера, которая формирует человеческие ресурсы, выступающие ключевым фактором экономического роста библиотечного потенциала.

3.1.4. Рынок труда библиотечных специалистов: состояние и перспективы развития

Прежде чем говорить о рынке труда библиотечных специалистов, необходимо ответить на вопрос, является ли труд библиотекарей товаром.

Поскольку библиотечные специалисты – это часть *экономически активного населения*, которая обеспечивает предложение своего труда для производства товаров и оказания услуг, то их труд является товаром.

В то же время труд библиотечных специалистов может рассматриваться в качестве одного из видов ресурсов в структуре экономического и социально-культурного потенциала библиотеки. Это обусловлено тем, что библиотечные специалисты являются носителями знаний по библиотечному делу, экономике, управлению. Причем, в отличие от других видов ресурсов, входящих в структуру экономического потенциала библиотеки, человеческие ресурсы обладают огромными возможностями, поскольку человек, как субъект экономических отношений, имеет способности к саморазвитию. Профессионализм библиотечного специалиста – это знания, навыки, способности. Они не пропадают, а накапливаются со временем, необходимо лишь правильно определять особенности мотивации включения специалистов в различные виды производственной деятельности, выявлять их скрытые возможности. К сожалению, наблюдения показывают, что в большинстве публичных общедоступных библиотек руководители недостаточ-

но эффективно используют трудовой потенциал своих сотрудников, не учитывают требования, предъявляемые конъюнктурой рынка.

Каким образом можно охарактеризовать понятия: персонал библиотеки, трудовой потенциал, человеческий капитал, человеческие ресурсы?

Персонал библиотеки – это совокупность физических лиц, состоящих с организацией как юридическим лицом в отношениях, регулируемых договором найма.

Персонал – это все лица, которые трудятся в библиотеке (библиотечные специалисты, инженеры, технические работники). Персонал неоднороден по составу, преследуемым целям и задачам, специальностям, квалификационным признакам, что определяет их положение в организационной структуре.

Кадры – это ядро персонала, представленное штатным составом работников, компетентность которых позволяет обеспечить стабильное функционирование библиотеки, даже в условиях оттока части кадров.

К понятиям «персонал» и «кадры» примыкает понятие «штаты». В каждой библиотеке имеется штатное расписание, утверждающее численность трудовых ресурсов с учетом задач и объема выполняемых работ. В штатном расписании определяется структура аппарата управления, наименование штатных должностей, размеры окладов по каждой должности. Штатное расписание утверждается вышестоящим органом.

Таким образом, формирование персонала включает составление штатного расписания, поиск и отбор кадров, их ротацию, мотивацию, разработку методов оценки персонала, поиск механизмов сочетания стабильности и мобильности персонала.

Трудовой потенциал – это численность трудовых ресурсов определенного образовательного, интеллектуального и профессионального уровня в библиотеке; большое значение имеет их ориентация на развитие, самосовершенствование через приобретение новых знаний. Для того, чтобы вписаться в современную экономику библиотечное сообщество должно привести свой трудовой потенциал, экономическое поведение и экономическую культуру в соответствие с развитием рынка труда.

Теория *человеческого капитала* была разработана американским экономистом Г. Беккером. Человеческий капитал, в отличие от физического, неотделим от его носителя – живой личности. Другое отличие связано с инвестиционным периодом. Инвестиции в профессиональную подготовку и переподготовку библиотечных специалистов оку-

паются значительно дольше, нежели инвестиции в материально-технические ресурсы библиотечного производства.

Человеческие ресурсы – это самый сложный объект социального управления. Их особенность заключается в том, что чем больше и дольше люди включены в профессиональную деятельность, тем меньше времени им требуется для качественного решения профессиональных задач. Тем не менее концепция «человеческих ресурсов» не исключает необходимости капиталовложений в их развитие, поддержание в трудоспособном состоянии даже высококвалифицированных специалистов, с тем, чтобы исходя из экономической целесообразности более полно использовать творческий потенциал работников. Эта проблема особо значима сейчас, когда молодые, квалифицированные библиотечные специалисты все чаще меняют свои рабочие места, будучи неудовлетворенными ни оплатой труда, ни низким престижем профессии.

Среди этих требований, предъявляемых к рынку труда, экономисты выделяют несколько главных. Это «быстрая реакция на спрос, борьба за потребителя, умение приспосабливаться к частым изменениям структуры производства и функциональных обязанностей, психологическая устойчивость при отсутствии гарантий на “светлое” будущее и т.п.» [9, с. 259].

Основные закономерности являются универсальными для рыночных структур, но они по-разному проявляются в неодинаковых социально-экономических условиях и в отдельных отраслях общественного производства. Многое зависит от того, какие цели преследуют специалисты на *рынке труда*, какие интересы и потребности для них характерны?

Библиотечный специалист имеет те же характеристики, что и любой другой наемный работник, – это пол, возраст, состояние здоровья, уровень интеллекта, общеобразовательный уровень, профессиональная подготовка, уровень квалификации, социальный статус. Однако в библиотечной сфере эти характеристики имеют свою специфику. Так в процессах библиотечного производства преобладает *женский труд*, хотя на начальном этапе компьютеризации библиотек, ощущался приток мужской рабочей силы. Однако женщины-специалисты быстро овладели навыками работы с техникой, чему в немалой степени способствовали перестройка вузовских программ и дополнительное профессиональное обучение.

Другой пример касается *возраста* библиотечных специалистов. В период социально-экономических трансформаций, когда перестал действовать принцип обязательной закрепленности кадров после окончания вуза, усилился отток из библиотеки молодых специалистов. В результате средний возраст библиотекарей в публичных общедоступных библиотеках 40–50 лет и более.

Что касается таких параметров, как *уровень интеллекта, общеобразовательный уровень, профессиональная подготовка и уровень квалификации*, то они отвечают стандартам профессии. Связано это с тем, что интеллектуальная составляющая превалирует в структуре библиотечного труда.

И еще одна характеристика библиотечных специалистов, выступающих на рынке труда в качестве наемного работника, – это *социальный статус*. Эта характеристика целиком зависит от оценки современным обществом значения библиотеки и библиотечного труда. К сожалению, данная оценка невысока.

Общественное мнение и общественная психология формируют целевые и мотивационные предпосылки, связанные с получением профессии и участием в тех видах деятельности, которые являются высокооплачиваемыми.

В сфере библиотечной деятельности, развитие которой зависит от поддержки государства (платные услуги не приносят серьезных доходов), среди молодых специалистов по-прежнему наблюдается высокая мобильность трудовых ресурсов.

Цели, которые преследуют на рынке труда библиотечные специалисты, в целом осуществляются. Среди них: удовлетворенность трудом, его условиями, продолжительностью рабочего времени; социальные гарантии. Исключение составляет, как уже говорилось, достигнутый уровень заработной платы.

Рынок труда библиотечных специалистов не всегда живет по законам «большого рынка». Так, если сравнить уровень безработицы в субъектах Федерации всех федеральных округов, то наиболее высоким к 2002 году он был в республиках Дагестан и Ингушетия (23,9% и 44,0% соответственно), в Республике Тува (20,5%), в Агинском Бурятском автономном округе (23,%). Однако показатели прироста персонала в библиотеках республик не были пропорциональны уровню безработицы, например, в Дагестане произошло сокращение библиотечных специалистов на 8%, в Ингушетии – на 30%, в Туве – на 7,5%, а в Агинском Бурятском автономном округе наблюдался прирост на 11,2%.

Как можно объяснить тот факт, что в регионах, где общая социально-экономическая ситуация была наименее благоприятной, кадровая ситуация в библиотеках оказалась достаточно стабильной. Возможно объяснение кроется в том, что в данной группе регионов, куда вошли старопромышленные районы с недиверсифицированным, либо градообразующим производством, а также большинство национальных республик и округов, условия нового трудоустройства библиотечных работников весьма затруднены. Поэтому наличие стабильного рабочего места позволяет так или иначе адаптироваться к быстроменяющейся экономической ситуации. Кроме того, как показали исследования ГПНТБ СО РАН в рамках национальных образований, а особенно в сельской местности, факторы адаптации зависят еще и от традиций: во многих библиотеках библиотечная профессия – это профессия семейная. Можно объяснить недостаточную ротацию библиотечных специалистов и тем обстоятельством, что долгие годы отечественные экономисты считали библиотечный труд непроизводительным, поскольку конечный продукт этого труда рассматривается как социальное благо, даже если он имеет экономическую оценку. С одной стороны, подобного рода отношение к библиотечному труду позволило сохранить относительную стабильность этой сферы культуры. Когда в кризисной ситуации 1996 года в вынужденные отпуска было отправлено в промышленности 76,9% работников, то в культуре только 0,1%. С другой стороны, это привело к значительным перекосам в оплате труда библиотечных специалистов. Как только ситуация в сфере материального производства стала стабилизироваться и появились возможности оплаты труда не только из госбюджета, но и из внебюджетных источников, причем в весьма значительных объемах, интенсивность увольнения по собственному желанию пошла на спад.

Ничего подобного не произошло в сфере экономики библиотечной деятельности. Какие причины обуславливают это явление?

Можно согласиться с мнением М.Х. Гарсия-Исер и других ученых [66], что увольнение по собственному желанию как фактор реструктуризации занятости имеет неравноценное значение для различных отраслей, хотя лежащие в основе этого явления причины в принципе идентичны. Это неустойчивое положение предприятий на рынке труда, неудовлетворенность материальными и иными условиями труда, степень соблюдения гарантий в социально-трудовой сфере и т.д.

Все эти факторы имеют место и в экономике библиотечной деятельности, так же как и возможность задействовать дополнительные

ресурсы для оплаты библиотечных специалистов, в том числе и за счет собственных доходов библиотек от коммерческой и иных видов деятельности.

Однако, как было показано выше, объемы внебюджетных средств невелики, налог на выделенные из этих средств суммы, предназначенные на оплату труда, все еще велик – 26%. Поэтому библиотечные специалисты зачастую предпочитают тратить эти деньги на приобретение других видов ресурсов – техники, документов, баз данных. В этом случае они несут гораздо меньшие экономические потери.

В сфере библиотечной деятельности, которая в основном зависит от поддержки государства и не обеспечивает себя доходами от продажи платных услуг, мобильность рабочей силы по-прежнему наблюдается в основном среди молодежи. Если бы условия купли-продажи рабочей силы были одинаковыми для всех сегментов рынка, то было бы достигнуто динамичное равновесие и между «спросом – предложением» библиотечных трудовых ресурсов.

Основной вид мотивов и стимулов развития библиотечного производства и его экономического роста – заработная плата.

В настоящее время о стимулирующей роли оплаты труда библиотечных специалистов говорить не приходится. Ее размеры в общедоступных публичных библиотеках, как впрочем и в академических, позволяют говорить о воспроизводственной, но не стимулирующей функции. Если сравнивать среднемесячную заработную плату библиотечных специалистов со среднемесячной заработной платой в сфере культуры и по территориям, то в сфере культуры она в 1,5–2 раза ниже, чем в общественном производстве территории, исключение составляет культурная сфера г. Москвы.

Средняя заработная плата в муниципальных библиотеках была еще ниже, чем в среднем по учреждениям культуры, но она была выше в центральных универсальных библиотеках, хотя и не достигала среднего объема по территории. В первую десятку по оплате труда вошли библиотеки северных и отдаленных территорий – Ханты-Мансийского, Эвенкийского, Корякского и Чукотского автономных округов, Республики Саха (Якутия), Приморского края, Сахалинской и Камчатской областей. Это можно объяснить высокими территориальными коэффициентами. В Центральном федеральном округе, помимо г. Москвы (19-е место), достаточно высокий уровень оплаты труда был в универсальных библиотеках Московской (22-е место), Ярославской (30-е место), Владимирской (31-е место) и Воронежской (21-е место) областях.

В Северо-Западном федеральном округе к первой десятке библиотек, с наиболее высокой оплатой труда примкнули НБ Республики Коми (11-е место) и УНБ Архангельской области (12-е место). На 21-м месте оказалась центральная универсальная библиотека Вологодской области.

В Южном федеральном округе библиотек «лидеров» по оплате труда нет совсем. В Приволжском федеральном округе в числе лидеров можно назвать НБ Удмуртской Республики (15-е место), а в Уральском федеральном округе – Тюменскую ОНБ (17-е место).

В Сибирском федеральном округе наиболее высокий уровень оплаты труда в центральных универсальных библиотеках Иркутска (18-е место) и Читы (14-е место), а также в примыкающих к ним автономных округах – Усть-Ордынском Бурятском (25-е место) и Агинском Бурятском автономном округе (28-е место). 24-е место по уровню зарплаты заняла в рейтинге субъектов РФ НБ Республики Хакасия (24-е место).

И, наконец, в Дальневосточном федеральном округе сравнительно высокий уровень оплаты библиотечных специалистов, помимо названных, был в ДВГНБ (16-е место) и в ОУНБ Еврейской автономной области (19-е место).

Логично объяснить сложившиеся рейтинги довольно сложно, так как в число «лидеров» попали по уровню оплаты труда библиотеки кризисных и экстремально кризисных в экономическом отношении территорий (скажем, Владимирская и Читинская области, Республика Хакасия и Еврейская автономная область). В то же время, национальные библиотеки, функционирующие в рамках стабильных территорий, таких как республики Татарстан и Башкортостан заняли в рейтинге лишь 34-е и 59-е места.

Справедливости ради следует заметить, что по уровню и качеству жизни республики Татарстан (6-е место) и Башкортостан (14-е место) опередили многие субъекты Федерации, где уровень зарплаты в центральных универсальных библиотеках такой же или выше. Например, Владимирская ОБ по уровню зарплаты находится на 31-м месте, а по уровню жизни лишь на 51-м; Брянская ОНУБ по средней заработной плате занимает 66–67-е места, но по уровню жизни всего лишь 60-е. Таким образом, даже в тех регионах, где разрыв между среднемесячной заработной платой по территории и в отдельных центральных библиотеках минимален, говорить о благополучии библиотечных специалистов не приходится, ибо уровень их «процветания» зависит от рейтинга экономического развития территории. А благополучных

территорий по округам, как говорилось ранее, сравнительно немного. За счет чего же формируются различия в росте объема заработной платы библиотечных специалистов, в основе труда которых лежит единая тарифная сетка (ЕТС) для библиотечной сферы, а штатное расписание включает примерно одинаковое количество специалистов тех или иных разрядов, что объясняется унифицированной для всех УНБ организацией библиотечного производства.

И все же, если взять для примера три территориально близких библиотеки, находящихся в пределах одного и того же округа, скажем в Кемерово, Новосибирске и Омске, то разрыв в показателях объема заработной платы будет значительным. Кемеровская ОНБ занимает в рейтинге РФ 47-е место, Новосибирская ГОНБ – 33-е место, а Омская ГОНБ – 23-е место. По уровню и качеству жизни они находятся на близких местах – 31, 32, 38-е соответственно. Причем к 2000 году только Новосибирская область относилась к числу среднекризисных регионов, Кемеровская и Омская области были территориями острокризисными [25, с. 413].

За последние 4–5 лет в этих областях наблюдался подъем производства, что выразилось в повышении объема заработной платы по территории. Уже к 2002 году она выросла в Омской области на 33,6%, в Новосибирской – на 28,9%, в Кемеровской – на 22,1%. Это дало возможность администрации территорий изыскивать дополнительные возможности повышения заработной платы библиотечных специалистов, через увеличение ее надтарифной части. Сохранится ли эта возможность и далее в связи с продолжающимся процессом муниципализации, сказать трудно.

Ясно одно, если не переломить ситуацию, при которой квалифицированный интеллектуальный труд библиотечных специалистов, непосредственно участвующих в воспроизводстве трудовых ресурсов территории, оценивается ниже, чем неквалифицированный труд в материальной сфере, то никакие меры дополнительного стимулирования не улучшат кадровую ситуацию ни в центральных универсальных, ни в муниципальных библиотеках.

Это утверждение ни в коем случае не означает недооценки стимулирующей роли заработной платы. В условиях экономических и технологических трансформаций библиотечное производство будет развиваться результативно лишь при условии серьезной заинтересованности библиотечных специалистов в решении наиболее острых проблем кадровой ситуации.

Эти проблемы невозможно решить лишь в рамках оплаты труда в соответствии с единой тарифной сеткой. Она позволяет использовать рабочую силу с минимальными затратами, но имеет множество изъянов, так как результаты труда в различных отраслях бюджетной сферы – науке, образовании, культуре – не могут оцениваться на основе одних и тех же квалификационных разрядов. Любой труд, особенно труд в сфере нематериального производства, складывается не только из объемов затраченной физической энергии, направленной на создание продукта либо услуги в пределах установленных временных норм, но и из затрат интеллектуальных.

Давно известно, что один час сложных работ, требующих задействования больших объемов знаний, эквивалентен нескольким часам труда, путь квалифицированного, но основанного на повторяющихся технологических процессах. Нельзя сказать, чтобы эта закономерность учитывалась при оценке затрат труда библиотечных специалистов. Обычно мерой оценки служат временные нормы и качественные показатели объемов произведенных продуктов и услуг. Качество труда измеряется через совокупность таких характеристик, как профессиональные и квалификационные. При этом подразумевается, что чем выше квалификационный разряд специалиста, устанавливаемый на основе справочника должностных инструкций, тем выше качество конечного продукта. На практике получается не совсем так. Происходит это потому, что специалисты одного и того же разряда, работающие на одном и том же производственном участке и отвечающие основным квалификационным требованиям, обладают различным творческим потенциалом, находятся в разном психическом состоянии, имеют разную мотивацию к труду. Поэтому качество и общественная полезность их труда будут разными.

Таким образом, при дифференциации оплаты труда необходимо исходить не только из занимаемой специалистом должности, его места в библиотечном производственном процессе, но и учитывать степень интеллектуальной сложности выполняемых операций. Если на это не обращать внимания, то мы приходим (и уже пришли) к стиранию границ между специалистами высшей и средней квалификации и частичной девальвации высшего библиотечного образования. Зададимся вопросом, куда идут выпускники библиотечных факультетов средних специальных учреждений? Чаще всего в школьные, детские и сельские библиотеки, небольшие муниципальные библиотеки, либо сразу же поступают в вуз для продолжения образования. Но ведь в тех библиотеках, ку-

да они попадают, приходится решать не менее сложные задачи, хотя и другие, чем в универсальных научных библиотеках. А организовав систему непрерывного образования «техникум – вуз», библиотечное сообщество практически лишилось специалистов средней квалификации в крупных универсальных библиотеках. В результате и рядовые технологические операции и работу, не требующую больших затрат интеллектуального труда выполняют специалисты с высшим образованием.

Если проанализировать сведения о персонале библиотек за 2003 год, то практически по всем федеральным округам специалисты с высшим библиотечным образованием составляют более половины – в Центральном федеральном округе – 56,2%, Северо-Западном – 77,3%, Южном – 79,4%, Приволжском – 79,2%, Уральском – 66,9%, Сибирском – 78,3%, Дальневосточном – 78,8%. Причем наибольшая концентрация специалистов с высшим библиотечным образованием в центральных универсальных библиотеках наблюдается в тех городах, где расположены вузы культуры и искусства или их представительства. Что касается специалистов со средним специальным образованием, то разброс показателей очень велик. Их 30–50% в библиотеках северных удаленных территорий, за исключением Республики Саха (Якутия) (16,3%). Но для этой республики долго готовили специалистов с высшим образованием вузы культуры в городах Улан-Удэ и Хабаровск, а сейчас они ведут такую подготовку на собственной базе.

В других субъектах Федерации специалистов со средним профессиональным образованием может быть и 2,2%, как в центральной универсальной библиотеке г. Орла, так и 39,2% в ОНБ Астраханской области.

Получать высшее библиотечное образование нельзя запретить никому, тем более, что все большее место в образовательном процессе занимает платное обучение. Но знать сколько библиотекарей средней квалификации должно приходиться на одного специалиста с высшим образованием – необходимо. Такие нормы существуют в отношении «техник – инженер», но их нет в библиотечной экономике. В результате страдает ресурсный потенциал библиотек, поскольку наблюдается дисбаланс трудовых ресурсов и рабочих мест, трудозатрат и оплаты за труд. Возникают перекосы и на рынке труда библиотечных специалистов. В этих условиях стимулирующая функция заработной платы почти не проявляется, поскольку знания библиотечных специалистов (их глубина, объем), как один из важнейших видов нематериальных ресурсов весьма условно задействованы в системе оплаты труда. Не-

достаточно высокий уровень оплаты труда породил в библиотеках такую группу специалистов, как «вторично занятые». Как считают специалисты по вопросам труда [66], вторичная занятость – это одно из примечательных явлений сегодняшнего переходного состояния российского общества. Особенно это явление распространено среди высококвалифицированных специалистов государственного, полугосударственного секторов экономики.

В крупных научных библиотеках, в том числе центральных универсальных, вторичная занятость персонала проявляется в сфере преподавательской деятельности: организации и проведении как в самой библиотеке, так и за ее пределами курсов повышения квалификации, семинаров; создании представительств профильных вузов для обучения студентов и т.д.

Возможно и совмещение деятельности на разных участках библиотечного производства. В любом случае опыт показывает, что вторичная занятость в рамках такого социального института, как библиотечное дело, – это достаточно сложный феномен социально-экономической жизни всего общества. Причем именно в сфере библиотечной деятельности основная мотивация «вторичнозанятых» связана как с получением дополнительного заработка, так и с повышением социального, профессионального, квалификационного статуса специалиста, зависит от его квалификации, фактического трудового вклада и уровня развития экономического потенциала библиотеки.

Причем, в условиях рыночной экономики квалификация библиотечного специалиста должна отвечать не только образовательному стандарту, но и учитывать особенности экономического поведения и экономической культуры.

Существуют различные определения понятия *«экономическое поведение»*.

В аспекте изучения экономической деятельности и экономического потенциала библиотек наиболее точным можно считать определение В.И. Верховина: «Экономическое поведение – это система социальных действий, которые, во-первых, связаны с использованием разных по функциям и назначению экономических ценностей (ресурсов) и, во-вторых, ориентированы на получение прибыли (вознаграждения) от их обращения» [67, с. 120]. Действительно, двойственная природа экономической деятельности, которая направлена на получение как социальных результатов от предоставляемых продуктов и услуг, так и на получение результатов экономических, формирует и двойствен-

ность *экономического поведения* библиотечного специалиста. Причем библиотекарь, как субъект экономических отношений зачастую сам осуществляет выбор между социальными и экономическими альтернативами, ориентируясь на собственные оценки выгод и затрат. Рынок создает новые условия альтернативного выбора.

Цены и другие инструменты рынка, регулируя распределение библиотечно-информационных ресурсов, продуктов и услуг, ограничивают возможности индивидуального выбора, поскольку социальная полезность библиотечного общественного продукта предполагает не максимизацию экономической выгоды отдельных библиотек, но координацию действий всего библиотечного сообщества территории.

Однако процесс выбора всегда зависит от особенности конкретной личности и ситуации, в которой она находится, а не только от намерений той или иной функциональной общности.

Факторы, формирующие экономическое поведение индивидуума, выбор им альтернатив, связаны как со способностями к труду и умением гибко реагировать на изменения в технологии библиотечного производства, так и с тенденциями, складывающимися на рынке труда. Именно эти факторы определяют стратегию экономического поведения библиотечного специалиста, его жизненные ценности.

При этом затратно-компенсационной формой за потраченный труд выступают как денежное вознаграждение, так и возможные социальные выгоды.

Формы вознаграждения или меры дополнительного стимулирования включают систему *доплат* и *надбавок*.

Виды и размеры *доплат*, *надбавок*, других выплат стимулирующего характера устанавливаются библиотекой самостоятельно, в пределах выделенных бюджетных ассигнований, фиксируются в коллективном договоре, заключаемом администрацией и трудовым коллективом.

В библиотеках существуют следующие виды *доплат* и *надбавок*:

- за ученые степени (доктору наук – 5 минимальных размеров оплаты труда, кандидату наук – 3 минимальных размера);
- применение в работе знаний иностранного языка;
- вредные условия труда (работа с множительной техникой, в группе реставрации, в условиях отсутствия естественного освещения);
- работу сверхурочную, в выходные и праздничные дни.

Доплаты устанавливаются также за увеличение объемов работы, расширение зоны обслуживания, за высокую результативность работы (контрактные надбавки). В силу нестабильности объемов бюджетного

финансирования в библиотеках рекомендуется вводить доплаты на небольшие временные отрезки, возобновляя их по мере возможности. Другие *стимулирующие* доплаты и надбавки выплачиваются за работу с меньшей численностью персонала, за выполнение обязанностей отсутствующего работника, в качестве *премий* и *вознаграждений*. *Премирование* бывает текущим, годовым, разовым; премии выдаются за общие результаты работы и выполнение особо важных заданий, по итогам конкурсов, в связи с уходом работника на пенсию, к юбилейным датам. Условия премирования должны фиксироваться в специальном документе «Положение о премировании сотрудников библиотеки».

В случае денежного вознаграждения речь идет о *выгодах экономических*, в случае жизненных благ, когда речь идет о создании дополнительных благ – *выгодах внеэкономических* (психологических, социальных). В условиях стабильной экономической ситуации и высокого уровня социальных гарантий для библиотечных специалистов была характерна стабильность предпочтений, которые обеспечивали надежность существования таких «нерыночных» аспектов их жизнедеятельности, как культурные ценности, общественная значимость библиотечной профессии.

В нестабильных рыночных условиях форма активной самореализации библиотечного специалиста во многом зависит от его стремления получить максимальную экономическую выгоду от результатов труда. В соответствии с изменившимися условиями меняется и экономическое поведение библиотечных специалистов, их потребности в накоплении и использовании экономических знаний.

Следует подчеркнуть, что именно *экономические знания* являются регулятором экономического *поведения* и основой формирования *экономической культуры* библиотечного специалиста, ибо они способствуют обновлению ценностных ориентаций, норм и потребностей меняющегося общества.

Экономические знания ориентируют субъектов библиотечной деятельности на те или иные формы экономической активности, на выбор наиболее важных социальных и экономических благ.

Совокупность экономических идей, суждений, взглядов – это не только результат непосредственного отражения субъектом библиотечной деятельности процессов, имеющих место в развитии общественного производства, но и свидетельство выражения отношений библиотечных специалистов к различным явлениям библиотечной экономики.

Результаты деятельности специалистов в области экономики библиотеки наиболее концентрировано выражает *экономическая культура* как качественная характеристика этой деятельности. *Экономическая культура* отбирает, накапливает, сохраняет экономические ценности и нормы, необходимые для дальнейшего развития не только экономической, но и всей деятельности библиотеки.

Для того чтобы иметь представление о всей совокупности факторов, обеспечивающих достижение библиотекой наибольших социальных и экономических результатов, библиотечным специалистам необходимо обладать значительным массивом экономической информации и уметь квалифицированно ее анализировать. Требования к экономической культуре библиотечного специалиста сводятся к следующим:

- знание специфики проявления основных экономических законов в сфере библиотечной деятельности, конкретных зависимостей технологического и социального развития библиотеки от факторов внешней среды и закономерностей ее внутреннего развития;

- умение самостоятельно принимать решения, распределяя все виды ресурсов, потребные для производства той или иной услуги, предвидеть последствия принятых решений;

- навыки так решать профессиональные задачи, в том числе и связанные с управлением, чтобы сформировалась модель предполагаемой совокупности действий, обеспечивающая оптимальные результаты.

В соответствии с этими требованиями специалисты, занимающиеся вопросами экономической культуры, выделяют два основных направления формирования *экономического мышления*:

- первое связано с познавательными и информационными процессами, непосредственно воздействующими на сознание;

- второе – с целенаправленным изменением внутренней экономической среды функционирования библиотеки.

Эти направления определяют и две структуры в экономической культуре библиотечного специалиста:

- операциональную, включающую знания, умения, навыки;

- личностную, включающую мотивы, цели, оценки.

На основе названных структур выводятся критерии экономической информированности и профессионально-экономической ориентации. Выведенная оценка уровня экономической информированности будет различаться в зависимости от того, какое место в системе библиотечного производства занимает специалист. Не вызывает сомнения, что и руководитель, и исполнитель должны знать базовые основы эко-

номики – отношения собственности, законы развития различных экономических систем, специфику проявления экономических законов в библиотечном производстве и т.д.

Слабая ориентация в этих базовых вопросах, как было доказано О.А. Лопатиной на основе социологических исследований библиотечного сообщества Дальнего Востока, проведенных в 1996 году, является одной из причин сдерживания процесса адаптации библиотечных специалистов к новой экономической среде.

Далее потребности в экономических знаниях у руководителя и библиотечного специалиста дифференцируются. Руководитель ориентируется на получение знаний, позволяющих эффективно организовывать библиотечное производство в целом. Библиотечный специалист нуждается в знании новых, все более усложняющихся запросов читателей в изменившемся социуме, а также в познании экономических методов регулирования технологии производства продуктов и услуг на конкретном участке.

Нельзя сказать, что такая дифференциация воздвигает непреодолимую преграду между знаниями руководителя и библиотечного специалиста.

Так, специалист, включенный в выполнение производственных функций на предметно-специализированном участке, основой которого является групповая технология, вынужден, как уже говорилось ранее, принимать управленческие решения, связанные с очередностью задействования разнокачественных ресурсов (традиционных и новых средств труда), рациональным их размещением между производственными объектами, комбинированием в каждом объекте и т.д.

Вопросы расстановки трудовых ресурсов с учетом не только их квалификации, но и экономических отношений в процессе производства находятся в компетенции руководителя.

При этом следует отметить, что экономические отношения между элементами библиотечной производственной структуры возникают по поводу распределения производственных функций, по поводу последовательности и времени их выполнения, производительности и оплаты труда, стоимости материально-технической базы и оборудования, числа работников и рабочих мест в подразделениях. Учет названных факторов экономического развития отдельных элементов библиотечного производства, выбор конкретных технологий для каждого из них представляют сложную задачу для руководителя.

Руководитель должен видеть всю систему взаимосвязей, складывающуюся между такими единицами, как потребитель, организация в целом, ее подразделения.

Для этого он должен обладать совокупностью не только экономических, но и социологических, психологических, юридических знаний, ориентированных на целенаправленное изменение внутренней среды функционирования библиотеки.

Процесс формирования экономико-правовой культуры чрезвычайно сложен, он сопровождается ломкой сложившихся стереотипов в психологии, поведении библиотечного специалиста. Психологическое состояние человека в условиях меняющегося социума и разрушения традиционных, ценностных ориентаций крайне неустойчиво, может вызвать синдром страха перед надвигающимися экономическими переменами и, как результат, – сопротивление введению рыночных отношений в библиотечное производство.

Что касается формирования правовой среды, то это также не одномоментный процесс; он не может быть сведен лишь к обеспечению законодательными документами отдельных сторон библиотечной деятельности. В настоящий момент именно такой подход имеет место в отечественном библиотековедении.

Библиотечное сообщество располагает значительным количеством изданий различных нормативно-правовых материалов, которые можно использовать, скажем, при создании системы платного библиотечного обслуживания, сохранности ресурсной базы, организации маркетинга и т.д.

Формирование правовой среды библиотеки происходит не только за счет использования названных документов. Немаловажное значение имеет упорядоченная система внутрибиблиотечной документации. Регулируя процессы социально-обменных отношений в структуре библиотечного производства, нормативная документация библиотек в немалой степени способствует формированию экономико-правовой культуры библиотечного специалиста.

Исходя из сказанного можно утверждать, что мотивы, цели, оценки, формирующие личностную структуру экономической культуры, также различны у руководителей и рядовых специалистов. У руководителей они вытекают из представления об экономической деятельности библиотеки как самостоятельного субъекта экономических отношений, участвующего в общественном разделении труда. Такое понимание позволяет руководителям успешно выполнять прогностическую

функцию профессионального сознания, то есть выбирать адекватные реальности, цели, стратегию деятельности библиотеки, нести ответственность за выбор.

Мотивы и цели рядовых специалистов, формирующие личностную структуру экономической культуры гораздо уже, носят адаптивный характер. В основном они связаны со способностями трансформировать полученные знания при решении экономических проблем личного значения.

В целом экономическая культура библиотекарей – и руководителей, и рядовых специалистов – предполагает накопление знаний, которые превращаются в убеждения, а затем в реализацию последних в экономической деятельности.

Таким образом, так же как и экономическое поведение, экономическая культура формируется как на основе знаний, так и на основе устойчивых потребностей и мотивов личного участия библиотечных специалистов в экономической деятельности.

Поэтому формирование личностной экономической культуры можно рассматривать как процесс индивидуализации экономического сознания, а формирование операциональной экономической культуры как процесс социальный.

Кроме того, как справедливо считает Ж.Т. Тощенко, сложность и противоречивость социально-экономических трансформаций российского общества определяют «многомерность, мозаичность, разнонаправленность и противоречивость экономического сознания, его связи с конкретными обстоятельствами жизни проявляются в различных формах активности, заинтересованности, творчества людей» [49, с. 127].

Это означает, что проблемы формирования трудовых ресурсов, отвечающих за состояние экономического потенциала, не должны решаться только на уровне отдельных центральных универсальных библиотек. В нынешних условиях прогноз развития человеческого капитала, как считают сибирские экономисты [68], весьма неутешителен из-за многолетнего игнорирования проблем воспроизводства трудовых ресурсов в рамках отдельных территорий.

Проблемы формирования трудовых ресурсов во многом зависят от *кадровой политики* библиотек.

Кадровая политика библиотеки (как и любой другой организации) трактуется экономистами по-разному, общим является то, что ее рассматривают в виде целостной системы работы с персоналом, целью

которой является создание ответственного, высокопроизводительного персонала. Кадровая политика должна учитывать все те сложные социально-экономические, научно-технические, технологические, психологические трансформации, имеющие место в сфере трудовой деятельности библиотечных специалистов.

Кадровая политика базируется на системе правил и норм, которые приводят трудовые ресурсы библиотеки в соответствие со стратегией ее деятельности. Библиотечная кадровая политика должна быть научно обоснованной, адаптивной к изменениям внешней и внутренней среды, способствующей правовой и социальной защищенности.

Кадровая политика должна стимулировать способности человека, его профессиональные качества, ориентироваться на приоритет социальных ценностей.

В условиях ограниченного финансирования *экономические* цели кадровой политики сводятся к применению таких кадровых решений, которые, с одной стороны, были бы направлены на снижение кадровых затрат (через оптимизацию соотношения «уменьшения количества трудовых ресурсов – увеличение уровня производительности труда»), а с другой – на более широкое применение экономических стимулов, в том числе в неденежной форме (путевки, лечение, транспорт).

Достижение *социальных целей* предполагает стимулирование труда через применение нематериальных стимулов:

- социальных (престижность труда, возможность карьерного роста);
- моральных (уважение со стороны коллег, друзей, награды);
- творческих (возможность самореализации, самосовершенствования).

Все цели и задачи кадровой политики требуют их юридической обоснованности, что обуславливает необходимость создания в библиотеке информационной нормативно-правовой базы работы с кадрами, а также постоянного мониторинга кадровых процессов. Содержание кадровой политики не ограничивается приемом на работу, но включает решение задач развития персонала, изучение рынка трудовых ресурсов.

Экономисты, занимающиеся проблемами трудовых ресурсов, выделяют несколько *типов* кадровой политики: пассивная, реактивная, превентивная, активная. Все они применяются в библиотечной практике, хотя и по-разному.

Так, *пассивная кадровая политика*, которая характеризуется четко выраженной программой работы с персоналом сводится лишь к экс-

тренному реагированию на возникающие негативные ситуации, чаще всего конфликтные. Кадровая проблематика решается лишь на информационном уровне, прогнозы потребностей в персонале не разрабатываются.

Превентивная кадровая политика, напротив, предполагает наличие у руководителей обоснованных прогнозов развития ситуации (краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных). Превентивная кадровая политика особенно важна в условиях рынка труда, на котором библиотека перестает выступать в качестве пассивного потребителя рабочей силы.

Активная кадровая политика была характерна для библиотек в дореформенный период. Руководство обладало системой методов и средств воздействия на персонал. Среди них можно было назвать такую форму, как подготовка резерва руководителей. Эта форма почти не используется, хотя внедрение инноваций в библиотечную деятельность, более широкое участие библиотек в общественном производстве требует активной кадровой политики в отношении руководителей библиотек.

Реактивная кадровая политика применяется прежде всего в тех библиотеках, для которых характерны кризисные ситуации в работе с персоналом. Для скорейшего разрешения этой ситуации управленческому аппарату необходим глубокий и всесторонний анализ причин, которые ее обусловили и их ликвидация.

Заканчивая характеристику ресурсной части экономического потенциала библиотеки, подведем некоторые итоги:

- Ресурсы центральных библиотек носят общественный характер, их развитие зависит от системы распределения доходов, поступающих из сферы материального производства на развитие социальной сферы общественного производства.

- Не всегда имеется безусловная зависимость объема экономического потенциала от таких факторов внешней среды, как численность населения территории, количество экономически активного населения и безработных, экономическое положение региона.

Однако можно проследить зависимость между специфическими особенностями отраслевой направленности развития экономики территории, ибо эта направленность формирует ситуацию библиотечного обслуживания, а значит и конфигурацию экономического потенциала библиотеки.

- Интенсивность изменения ресурсной части экономического потенциала зависит не только от факторов внешней среды, но и от деятельности самой библиотеки, ее оргструктуры, технологии, систем управления.

Вопросы для самопроверки

1. Охарактеризуйте материальное содержание экономической категории «Библиотечно-информационные ресурсы».
2. Что такое взаимодополняемость и взаимозаменяемость ресурсов?
3. Какова структура финансовых средств, по каким каналам они поступают?
4. Что входит в понятие материально-энергетические ресурсы библиотеки?
5. Что входит в структуру документных и информационных ресурсов? Какие из них можно считать приоритетными в условиях социально-экономических и культурных трансформаций?
6. Какие закономерности лежат в основе формирования рынка труда библиотечных специалистов?

Глава 4

БИБЛИОТЕЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРОДУКТ, БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО- УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ В СТРУКТУРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Цель главы – сформировать представление о библиотечном общественном продукте (услуге), экономике библиотечного обслуживания, организационно-управленческих ресурсах.

После изучения главы необходимо знать:

- В чем заключается специфика библиотечного продукта и услуги, от чего зависят формы их представления?
- Что такое стоимость, добавленная стоимость, цена потребления библиотечного продукта (услуги)?
- Какие экономические факторы определяют структуру и формы библиотечного обслуживания?
- Что входит в понятие организационно-управленческие ресурсы библиотеки?

4.1. Библиотечный продукт и услуга, их сущностные характеристики

Одной из характеристик экономического потенциала библиотеки является библиотечный общественный продукт.

Библиотечный общественный продукт – это конечный результат библиотечной деятельности. Библиотечный продукт может выступать в качестве общественного и рыночного товара и рассматриваться как посредник обмена социальным опытом и экономическими знаниями между различными функциональными общностями – между обществом и библиотекой, библиотекой и читателями, между библиотеками определенной территории. Отношения возникают по поводу производства, распределения, обмена и потребления *библиотечного общественного продукта*.

Осуществляя эти отношения, библиотека формирует свою нишу в решении базовой экономической проблемы – распределении в обществе товаров и услуг, формирующих качество и уровень жизни населения.

Библиотечные услуги – это те услуги, которые библиотека как общественный институт оказывает обществу, включающему в свою структуру ту или иную библиотеку. Все разнообразие библиотечных

услуг можно свести к двум основным классам, связанным с главными направлениями библиотечной деятельности. Это приобретение, организация и хранение документов, а также предоставление документов и информации.

Такое определение библиотечной услуги дается в работах зарубежных библиотекведов, в частности М. Murphy [69].

В отечественном библиотековедении содержательную интерпретацию термина *библиотечная услуга* давали Ю.Н. Столяров, А.С. Арзуханов, Л.В. Камушкина, М.Я. Дворкина, С.А. Басов [70–74].

Следует отметить отсутствие единства в трактовке термина названными специалистами. Различны и взгляды ученых-экономистов на сущность сферы услуг, характер труда в этой сфере, роль ее в народном хозяйстве [75].

В отечественной библиотековедческой литературе понятие услуга употребляется параллельно с понятием *обслуживание*, что также не всегда способствует пониманию услуги как экономической категории. При таком подходе услугой считается осуществленная деятельность библиотекаря, удовлетворяющая потребность читателя и получившая признание последнего.

Обслуживание также предполагает затраты труда библиотечного специалиста, но результат обслуживания не всегда приводит к удовлетворению потребности читателя. Например, *обслуживанием* можно считать процесс от начала выполнения заказа на книгу до момента ее предложения читателю. Если читатель удовлетворен предложенной ему книгой и формами обслуживания, значит достигнуты конечные результаты и можно говорить об оказании *библиотечной услуги*.

Эту точку зрения поддерживают и отдельные зарубежные библиотековеды [69]. Рассуждая о том, что человеческие потребности удовлетворяются товарами, услугами и опытом, они замечают, что удовлетворенная потребность возникает от чтения самой книги, но не обязательно от процесса ее предоставления. Следовательно, понятие услуги, с одной стороны, содержательнее понятия обслуживания, но, с другой стороны, оно более узкое, так как исключает ту деятельность, которая хотя и осуществлена при прямом типе связи между библиотекарем (производителем) и читателем (потребителем), но не была последним признана.

Более полно понятие услуги как экономической категории дано С.А. Басовым. Исходя из соотнесения понятий «потребность», «цель» и «результат», он определяет услугу как «совокупный конечный ре-

зультат библиотечной деятельности, удовлетворяющий документально-коммуникативные потребности общества и личности, включающий в себя в качестве необходимого условия потребления форму ее предоставления абонентам» [74].

Таким образом, *предназначение* библиотечного продукта (услуги) – обслуживание профессиональных и культурных потребностей населения, проживающего на определенной территории, вне зависимости от принадлежности отдельных социальных групп к тем или иным сферам человеческой деятельности. *Потребности* в библиотечных продуктах и услугах отражаются в тех задачах, которые общество ставит перед библиотекой, рассматривая ее как учреждение, способствующее социализации личности и ее адаптации к экономическим реалиям.

Форма предоставления библиотечных продуктов и услуг зависит от тех функций, которые они выполняют на том или ином этапе развития библиотечной деятельности, от уровня развития библиотечных технологий, а также от изменения функций чтения, информационных потребностей пользователей.

Специфика *библиотечного продукта* (услуги) заключается в том, что их производство происходит на базе трансформации воспроизводственных ресурсов в продукцию особого рода – интеллектуальную.

Интеллектуальные продукты библиотечной деятельности, отличаясь совокупностью полезных свойств, далеко не всегда имеют товарный характер, не дают прибыли, сделать их прибыльными можно при весьма специфических условиях. Например, когда от качества информационно-библиотечного продукта и каналов его предоставления зависит экономия времени потребителя. Сэкономленное время будет задействовано для совершенствования производственной деятельности индивида, эффективность которой может подлежать стоимостной оценке. Но и в этом случае речь идет о *потребительском эффекте* или *социальной полезности* библиотечного продукта, а не его рыночных характеристиках. Причем потребительский эффект будет тем выше, чем выше качество *библиотечного продукта* и ниже его цена.

Другая специфическая особенность библиотечного продукта заключается в том, что в отличие от продуктов сферы материального производства библиотечный продукт имеет, как правило, коллективную форму использования, не вступает в народно-хозяйственный оборот и напрямую не участвует в производстве национального дохода. Поэтому библиотечный продукт – это продукт *общественный*. *Социальная полезность библиотечных общественных продуктов*, определяемая

через соотношение затрат общественного труда и удовлетворенной потребности, заключается в том, что они направлены на формирование индивидуального, либо общественного сознания, ценностных ориентаций определенных функциональных общностей, их экономического поведения. *Библиотечный общественный продукт* – это тот продукт, в котором национальный доход находит свое конечное потребление, обеспечивающее непосредственную реализацию целей общественного производства.

Кроме того, через предоставление реальным и потенциальным пользователям всего многообразия продуктов (услуг) библиотека включает потребителей в непрофессиональную культурную деятельность, которая протекает в свободное время. Объем свободного времени, затрачиваемый потребителями библиотечных продуктов и услуг на их получение и использование, – это показатель качества библиотечного обслуживания и одновременно показатель уровня жизни населения. Несомненно, что увеличение масштабов занятости населения из-за совмещения основной и дополнительных работ, получения новой профессиональной квалификации и других социально-экономических причин, сократили объемы свободного времени, которое в дореформенный период тратилось на культурно-досуговую деятельность. Это обстоятельство не требует доказательств. Однако мы не можем сегодня однозначно ответить на вопрос: как уменьшение объема свободного времени повлияло на читательский выбор тех или иных библиотечных продуктов из всей совокупности продуктов и услуг социально-культурного назначения. Ответ на этот вопрос потребует серьезных исследований на стыке библиотековедения, социологии, экономики, психологии. Организация и проведение таких исследований – дело не одного дня. Чтобы спрогнозировать более или менее точно спрос на библиотечные продукты или услуги с учетом изменения объемов свободного времени потребителей, необходимы большие по объему массивы данных о продуктах информационно-библиотечных рынков, их ассортименте, ценовой конъюнктуре, категориях потребителей и т.д.

Итак, для того чтобы определить место *библиотечного продукта* в системе общественного производства (поскольку именно уровень развития последнего определяет границу, величину и состав *библиотечного продукта*) необходимо рассмотреть его экономический срез.

Исходным методологическим принципом в исследовании существенных характеристик *библиотечного продукта* может служить утверждение, что он обеспечивает воспроизводство как личного (человека

с его способностью к труду), так и вещественного фактора производства (предметов, средств труда, в качестве которых могут выступать базы данных, программные средства и т.д.).

В процессе своего производства интеллектуальный *библиотечный продукт* проходит ряд фаз, в результате готовый продукт выступает в виде социальной полезности, потребление его совпадает по времени с производством, а накопление в обществе происходит условно.

Вещественный готовый продукт характеризуется тем, что его производство отделено во времени от потребления, он может тиражироваться, сколь угодно долго храниться, может быть накоплен непосредственно.

Таким образом, *библиотечный продукт* в нематериальной форме является результатом движения общественно-полезного труда, имеющего непроизводительную форму.

Вещественный библиотечный продукт – это результат хозяйственно-организационной деятельности библиотеки, общественно-полезный труд принимает производительную форму.

В соответствии с двумя формами существования *библиотечные продукты (услуги)* имеют две формы их распределения. Библиотечные продукты, участвующие в формировании фонда жизненных средств, необходимых условий для воспроизводства рабочей силы и создания условий для свободного развития личности, распределяются в обществе бесплатно либо на льготных условиях, за счет госбюджетных выплат.

Библиотечные продукты (услуги), подлежащие обмену на денежные доходы, создаются в результате коммерческой деятельности библиотек.

Их стоимостная оценка зависит от технологического уровня развития библиотечного производства, меры труда, задействованного в производстве, его оплаты. Их объем определяется индивидуальным потребителем, соизмеряющим свои доходы.

Себестоимость библиотечного продукта представляет собой денежное выражение издержек на его производство и реализацию. Сюда входят: стоимость потребленных средств производства, включая затраты на оплату труда исполнителей и оплату существующей инфраструктуры; затраты на оплату административного персонала и на социальные гарантии библиотечным специалистам.

Добавленная (новая) стоимость продукта (услуги) складывается из их себестоимости и процента прибыли, на объем которой влияет состояние спроса на тот или иной продукт. Спрогнозировать более или

менее точно спрос на библиотечный продукт (услугу) достаточно сложно из-за их долговременного генерационного эффекта – при потреблении нематериальные продукты и услуги не сокращаются в объеме. Кроме того, спрос на услуги колеблется не только от изменений экономической ситуации в библиотеке, но и от временных факторов – различной посещаемости читателей в зависимости от сезона, дней недели, часов обслуживания. Поэтому необходима предельно гибкая политика библиотеки в отношении определения процента прибыли на продукты (услуги).

Цена потребления продукта (услуги) зависит от их качества, содержания, степени дефицитности различных услуг, от наличия в структуре предложения взаимозаменяемых и взаимодополняемых видов услуг.

Цена потребления определяет реальное место библиотечного продукта (услуги) в системе воспроизводственного процесса.

4.2. Экономические факторы, определяющие структуру и формы обслуживания

Концепции экономики библиотечного обслуживания в сравнении с общими концепциями обслуживания разработаны гораздо слабее и обычно находятся в плоскости проблем экономической оценки библиотечных услуг. Такого рода подходы являются по своему характеру одномерными, в силу чего порождают концепции либо с избыточными социокультурными подходами, либо с односторонними экономическими акцентами. Вряд ли стоит возражать против тезиса о том, что библиотечная деятельность базируется на положениях теории социальных технологий, ядром которых является определение новых ценностных координат и ориентиров в российском обществе, а объектом пристального изучения – человеческие аспекты глобальных изменений.

Однако библиотека занимает свою «нишу» в базовых социально-экономических процессах территории. Следовательно, библиотечное обслуживание может характеризоваться не только в рамках трансформации общественного сознания и ценностных ориентаций пользователей библиотек, но и с позиций их экономических интересов.

Факторы, влияющие на экономику библиотечного обслуживания можно разделить на внешние (объективные) и внутренние (субъективные). *Объективные факторы*, определяющие конфигурацию внешнего экономического пространства библиотек (его плотность, связанность), формируют организационную среду библиотечного обслуживания –

стационарные и внестационарные формы, а также содержание и формы межбиблиотечного взаимодействия. *Объективные факторы* также влияют на экономические интересы и экономическое поведение библиотечных специалистов и читателей, поскольку, как было доказано ранее, динамика изменения общественного производства обусловила изменение территориальных информационных потребностей и способствовала созданию в библиотеках новых структурных подразделений (отделов конъюнктурной информации, служб, предоставляющих платные продукты и услуги).

Субъективные факторы, формирующие экономику библиотечного обслуживания – это состояние экономического потенциала, дающего возможность комбинирования различных видов ресурсов с учетом их экономической эффективности; это уровень технологических режимов обслуживания. Субъективные факторы определяют форму и содержание, каналы предоставления услуг и в конечном итоге определяют стоимость библиотечного обслуживания.

Посмотрим, как экономические трансформации в обществе повлияли на функции системы библиотечного обслуживания, характер взаимосвязей внутри нее и с другими структурами.

Об интенсивности библиотечного обслуживания можно судить по нескольким показателям: по числу зарегистрированных пользователей, показателям книговыдачи, числу посещений. Как свидетельствуют данные библиотечной статистики за 2003 год число пользователей в центральных универсальных библиотеках в 2003 году в соотношении с 1999 годом составило 116,8%, а в соотношении с 2002 годом – 111,9%.

Естественно, что наибольшее число зарегистрированных пользователей было в тех округах, где было наибольшее количество библиотек. Это Центральный федеральный округ – 26,6% от общероссийского показателя; Приволжский федеральный округ – 16,2%; Сибирский федеральный округ – 14,5%. В Северо-Западном федеральном округе этот показатель составил от общероссийского – 10,8%, в Южном федеральном округе – 11,5%, в Уральском федеральном округе – 5,5%, в Дальневосточном федеральном округе – 5,5%.

Число посещений в центральных универсальных библиотеках значительно выросло: по отношению к 1999 году составило в 2003 году 113%, а по отношению к 2002 году – 116,3%.

Выросла по сравнению с 1999 годом книговыдача в центральных универсальных библиотеках: в 2003 году соотношение составило 103,2%, а в сравнении с 2002 годом – 106,6%. Причем особенно

большой рост показателей наблюдался в отношении выдачи электронных изданий – в 2003 году в 4 раза больше, чем в 1999 году.

Лидерами по объему выдачи аудиовизуальных документов оказались национальные библиотеки республик Башкортостан (21,6 тыс. экз.), Татарстан (18,9 тыс. экз.), центральные универсальные библиотеки Воронежской (30,9 тыс. экз.), Самарской (18,7 тыс. экз.), Саратовской (29,2 тыс. экз.), Кемеровской (23,0 тыс. экз.) и Омской (45,5 тыс. экз.) областей.

Активно использовался такой канал обслуживания читателей как МБА. Больше всего экземпляров полученных и выданных по МБА насчитывалось в библиотеках Приволжского федерального округа – 231,8 тыс. экз. и 554,5 тыс. экз. соответственно. Далее по этим показателям следуют библиотеки Северо-Западного федерального округа, получившие из других библиотек 92,4 тыс. экз. и выдавшие другим библиотекам 44,4 тыс. экз.

В библиотеках таких федеральных округов, как Центральный и Сибирский в основном имела место выдача в другие библиотеки (68,8 тыс. экз. и 70,5 тыс. экз. соответственно). Библиотеки этих округов заказывали по МБА сравнительно немного (7,4 и 5,0 тыс. экз.). Правда это чуть больше, чем в библиотеках Южного и Дальневосточного федеральных округов (2,0 тыс. экз. и 3,2 тыс. экз.). Библиотеки Южного федерального округа в 2003 году выдали другим библиотекам 38,7 тыс. экз. документов, в основном это были центральные универсальные библиотеки краев и областей. Такой канал обслуживания как МБА имеет особое значение в библиотеках северных и отдаленных территорий. К сожалению, он недостаточно используется в универсальных библиотеках Дальневосточного федерального округа – выдача документов по МБА составила всего 20,3 тыс. экз. Больше всего было выдано документов Приморской ГПБ – 7,0 тыс. экз. и Амурской ОНБ – 5,0 тыс. экз.

Как известно, одна из важнейших задач библиотечного обслуживания – идти не вслед за запросами читателей, а опережать их, учитывая возможности привлечения новых читателей.

Однако процесс сближения структуры обслуживания и производимых библиотекой услуг со структурой меняющихся общественных потребностей идет достаточно сложно. Это связано с тем, что социально-экономические трансформации делают неустойчивой как внешнюю, так и внутреннюю среду функционирования библиотеки, что осложняет как свободу выбора потребителями форм библиотечного обслуживания, так и способности библиотечных структур к быстрому

переформированию, созданию дополнительных функциональных звеньев.

Естественно, что ставка на адаптацию и создание новых технологий обслуживания потребует увеличения затрат на эти процессы.

Динамика затрат на обслуживание одного читателя в центральных универсальных библиотеках всех без исключения федеральных округов была положительной. В отдельных библиотеках процент прироста в 2003 году по сравнению с 2000 годом составил от 50 до 70 с лишним процентов, а в Государственной библиотеке Югры (Ханты-Мансийского автономного округа) прирост составил 91,2%.

Увеличение стоимости обслуживания одного читателя было связано с увеличением общего объема финансирования библиотек, ростом уровня заработной платы библиотечных специалистов, возросшими затратами на инфраструктуру библиотечного обслуживания – имеется в виду прежде всего темпы компьютеризации библиотек. Не случайно, что наиболее «продвинутые» в направлении приобретения техники библиотеки, такие, как Воронежская ОУНБ, Донская ГПБ, Нижегородская ГОУНБ, Алтайская КУНБ и другие имели наибольший процент прироста затрат на обслуживание одного читателя.

В то же время в тех библиотеках, где информационные ресурсы и инфраструктура уже сформировались к 2000 году, например, в республиках Башкортостан, Татарстан, Саха (Якутия), в Вологодской, Нижегородской, Свердловской, Иркутской областях – рост стоимости обслуживания одного читателя не был столь резким.

Своеобразная картина сложилась в библиотеках северных отдаленных территорий – в Таймырском автономном округе. Здесь рост стоимости обслуживания одного читателя был очень значительным, однако структура затрат на этот процесс была иной, чем в других библиотеках РФ. Здесь основную роль играла заработная плата библиотечных специалистов, поскольку вся библиотечная инфраструктура, начиная от находящихся в аварийном состоянии, либо требующих капитального ремонта зданий, и кончая слабой компьютерной базой, находится на очень низком уровне. В этих библиотеках затратным был и процесс книговыдачи, что опять-таки определялось стоимостью труда библиотечного персонала, но не качеством сервисной среды обслуживания. В библиотеках, близких по экономико-географическому положению территорий, в рамках которых они существуют, и где территориальные коэффициенты заработной платы одинаковы, на стоимость книговыдачи в большей мере влияет сервисная среда. Однако, стои-

мость ее организации и поддержания не учитывается в системе основных показателей деятельности библиотек. Можно только гадать, почему при одинаковом уровне оплаты труда, скажем, в Курской и Тульской ОУНБ и практически равных объемах книговыдачи, в первой стоимость одной книговыдачи – 5 руб., а во второй – 7 руб. 30 коп.?

Рискнем высказать предположение, что для более точной экономической оценки системы библиотечного обслуживания должно использоваться не два, а по меньшей мере пять параметров, включающих показатели:

- читательской ситуации (количество читателей, категории читателей, их информационные запросы, посещаемость, читаемость);
- показатели работы структурных подразделений библиотеки (структура фондов, количество книговыдач, обращаемость, объем и характер продуктов и услуг);
- данные об объеме освоенных инвестиций на традиционные и инновационные формы библиотечного обслуживания;
- сведения об открытости системы библиотечного обслуживания конкретной библиотеки, которая оценивается через показатели интегрированности ее в территориальную систему библиотечного обслуживания;
- показатели обеспеченности доступа к данным корпоративной сети, серверам, каталогам библиотек в технологии Интернета.

Последний параметр, несомненно, позволит судить о причинах уменьшения объемов книговыдачи и увеличении ее стоимости. Предлагаемые показатели позволят воссоздать более точно уже существующую структуру библиотечного обслуживания и одновременно выстроить прогноз для новых режимов обслуживания, адекватных меняющимся общественным потребностям.

4.3. Сущность и содержание управления библиотечным производством.

Организационно-управленческие ресурсы библиотек

Управление – это функция, присущая организованным системам различной природы и обеспечивающая сохранение их определенной структуры, поддержание режима деятельности, реализацию программ и целей.

Экономическое управление можно определить как способ воздействия на процесс общественного труда в соответствии с объективными законами развития общества. В системе методов экономического

управления ведущее место занимают те, которые основаны на учете экономических законов, принципов, методов, а также экономических интересов и экономических отношений субъектов библиотечной деятельности. Оптимальное их использование является важнейшим условием перестройки хозяйственного механизма библиотеки, перехода от административно-хозяйственной системы к управлению, учитывающему рыночные реалии. При этом необходимо иметь в виду, что в библиотеках, как социокультурных организациях, экономические методы управления не столько способствуют продвижению на рынок товаров и услуг на основе прогнозирования их спроса, сколько направлены на интеграцию факторов интенсивного развития в целях достижения наибольшего социального эффекта с наименьшими экономическими затратами.

Однако библиотеки – это не только социокультурные, но и экономические системы. Главным свойством систем смешанного типа является то, что в их основе лежат интересы людей, человеческий фактор в библиотечном производстве играет ведущую роль. Библиотечный работник всегда остается носителем живого процесса человеческого знания, даже если оно воплощается в созданных или используемых им орудиях труда (фонды, каталоги, библиографические указатели, технические средства). Соответственно и элемент творчества остается одним из важнейших составляющих библиотечного труда даже при введении самых новых, прогрессивных информационных технологий. Но результат труда, выступающий как совокупный библиотечный общественный продукт, – это категория экономическая. Следует заметить, что социальные и экономические части системы библиотечной деятельности хотя и развиваются по собственным законам, но не являются случайно организованными совокупностями, находящимися в состоянии антагонизма.

В процессе управления социальной либо экономической составляющей библиотечной деятельности не может быть принято решений относительно одной из них без учета интересов другой.

Оптимальное управление предполагает не только учет характера всех компонентов библиотечного производства, но и учет характера их взаимодействия (технологического, информационного, экономического) как друг с другом, так и с системой в целом. Иными словами, принятие управленческого решения относительно любого компонента должно исходить из интереса всей системы.

Социально-культурный и экономический виды деятельности библиотеки не автономны. Свое назначение они могут выполнять только при условии взаимодействия, причем оно будет тем лучше, чем более упорядоченными, организованными будут взаимосвязи элементов социального и экономического видов деятельности.

Следовательно, при организации системы управления библиотечным производством необходимо учитывать все те компоненты, которые образуют основные системы библиотечного производства: *технологическую, организационную, экономическую и социальную*. Каждая из этих систем решает свои задачи и формирует на их базе определенные виды библиотечной деятельности.

Технологическая система в структуре управления библиотечным производством является менее подвижной, она медленнее адаптируется к внешней среде. Связано это с тем, что *технологическая* система требует наибольших финансовых затрат, ее обновляемость зависит от целого ряда факторов, прежде всего от того, какими темпами закупается новое оборудование и новые технологии.

Кроме того, выбор конкретных технологий для каждого структурного подразделения требует многоаспектного анализа как позитивных, так и негативных последствий принимаемых решений. Поскольку внедрение инновационных технологий в библиотечное производство затрагивает характер производственных отношений, формы и содержание труда библиотечных специалистов, то на первый план выходят проблемы управления *библиотечными ресурсами*, прежде всего трудовыми.

Концентрация производственных процессов в условиях технологического переоснащения библиотечного производства обуславливает особую форму движения труда, проявление таких экономических законов, как: *закон перемены труда, кооперирования и разделения труда, экономии времени*.

Познание закона *перемены труда* как особой формы движения рабочей силы при совершенствовании средств производства и технологических процессов в любой сфере общественного производства направлено на упорядочение *структуры занятости кадров и создание баланса числа рабочих мест с имеющимися трудовыми ресурсами*. Для того чтобы рассчитать структуру занятости кадров следует знать *коэффициент использования и сменности библиотечного оборудования, а также коэффициент насыщенности специалистами отдельных производственных участков*.

Коэффициент использования оборудования рассчитывается по времени, производительности и объему произведенной продукции и услуг.

Коэффициент использования оборудования *по времени* (t) определяется по формуле:

$$\frac{t \text{ фактической работы оборудования}}{t, \text{ предусмотренное планом}}$$

Иначе говоря, если задействованный в библиотечном технологическом процессе компьютер работал 120 часов из-за непредусмотренных планом потерь рабочего времени (скажем из-за ремонта), а количество рабочих дней в месяце составило 160 часов, то коэффициент использования оборудования во времени будет равен 62,5%, а потери, соответственно, – 37,5%.

Коэффициент использования оборудования *по производительности* (мощности) выводится по формуле:

$$\frac{\text{объем фактически выполненной работы}}{\text{на норму выработки в час}}$$

Например, ввод в базу данных библиографического описания с лингвистической обработкой (то есть предметизацией, систематизацией по ББК и ГРНТИ, индексацией предметных рубрик) по норме составляет 4 описания в час, но из-за малой мощности компьютера возможно ввести лишь 3 описания. Значит *коэффициент использования оборудования по производительности* составляет 75% ($3 : 4 = 0,75$). Ситуация может сложиться и иначе. Скажем, тот же сотрудник работает на компьютере «последнего поколения» и вводит в БД не 4, а 6 описаний. В этом случае коэффициент использования оборудования по производительности будет равен 150%. Коэффициент использования оборудования *по объему произведенных продуктов и услуг* исчисляется по формуле:

$$\frac{\text{объем фактически произведенной продукции}}{\text{на плановый объем}}$$

Причем плановый объем должен быть получен при работе без простоев и с установленной мощностью.

Так, если на компьютере по плану предусмотрено ввести в БД 150 названий в месяц, а по разного рода причинам удалось ввести

только 120 названий, то *обобщающий интегральный* коэффициент использования оборудования равен 80%.

Коэффициент сменности оборудования – это один из важнейших показателей, позволяющий судить сколько смен работала в среднем каждая единица оборудования (компьютер) в течение дня, месяца, года.

Коэффициент сменности оборудования выражается по формуле:

$$\frac{\text{количество машино - смен}}{\text{на количество установленных единиц оборудования}}$$

Например, на технологическом участке библиотеки установлено 5 компьютеров. Из них полную смену (8-часовой рабочий день) работало 2 компьютера; 2 компьютера работали по 4 часа, то есть по половине смены, и, наконец, один компьютер – в течение 24 часов, то есть 3 смены. Таким образом, в общей сложности было отработано 6 машино-смен ($2 \times 1 + 2 \times 1/2 + 1 \times 3$). Коэффициент сменности в данном случае составил 1,2 ($6 : 5$). По нормам, рассчитанным на промышленных предприятиях, максимально возможная загрузка должна составлять 2,5–2,7.

Сравнение фактического коэффициента сменности с нормативным в данном примере говорит о том, что техника недогружена более чем в 2 раза. Задача управленческого аппарата на данном технологическом участке должна быть сведена к тому, чтобы ликвидировать лишние неавтоматизированные рабочие места для более полной реализации имеющегося оборудования. Экономически это будет выгодно, несмотря на то, что оплата труда библиотечных специалистов, работающих на базе инновационных технологий, выше, нежели у тех, кто имеет дело с традиционными технологиями. Да и профессиональная подготовка кадров требует затрат. Однако в результате можно будет получить библиотечный продукт, конкурентоспособный на рынке информационных услуг. Конечно, при этом «управленцам» придется решать достаточно сложные задачи психологического плана, связанные с ликвидацией лишних рабочих мест, что всегда сопровождается конфликтными ситуациями. Для того чтобы свести к минимуму негативные последствия таких решений, необходимо провести *аттестацию рабочих мест*. Итоги такой аттестации позволят судить о *насыщенности специалистами* отдельных производственных участков. *Аттестация рабочих мест* представляет собой комплексную оценку каждого рабочего места (библиографа, комплектатора, каталогизатора, систематизатора, библиотекаря, занятого обслуживающим трудом) с точки зрения ее соответствия прогрессивным нормам и требованиям.

При проведении этой работы большую помощь могут оказать данные ретроспективного экономического анализа, поскольку одной из задач является установление баланса между объемом выполняемых процессов и операций и численностью исполнителей, а также качеством продуктов и профессиональной квалификацией исполнителей. Итоги экономического анализа позволяют выявлять эффективность организации технологий, разрабатывать механизм ее защиты. Таким образом, базируясь на результатах экономического анализа и используя нормативно-технологическую библиотечную документацию, управленческий персонал в ходе аттестации рабочих мест может решить вопросы, связанные с выявлением рабочих мест, не соответствующих прогрессивным технологиям; усовершенствовать рабочие места с неблагоприятными условиями труда; ликвидировать малоэффективные рабочие места; увеличить коэффициент сменности библиотечного оборудования, а также рассчитать коэффициент насыщенности специалистами отдельных производственных участков. Определение коэффициента насыщенности специалистами базируется на экономическом анализе с учетом следующей системы показателей: производительности труда, доли продукции высшей категории качества, общей рентабельности. При определении коэффициента насыщенности специалистами и определении структуры занятости кадров используют и такие параметры, как скрытая и явная незанятость кадров, которые могут влиять на низкую эффективность использования производственного потенциала, поскольку обуславливают дисбаланс рабочих мест и трудовых ресурсов. К сожалению, до сих пор нет сведений по непроизводственной сфере, но в сфере материального производства даже при 5-процентном избытке рабочих мест интенсивность труда уменьшается на 20% относительно нормативного уровня, затраты на оплату труда возрастают на 38% [63].

Это следует учитывать управленческому персоналу при расчете структуры занятости кадров. Оптимальное функционирование библиотечной *технологической системы* во многом зависит от уровня управления *организационной* системой. Она выполняет функцию гармонизации во времени и пространстве отношений между другими системами – технологической, экономической, социальной, а также между основным, вспомогательным и обслуживающим библиотечным производством.

Следует отметить, что *организационные структуры* библиотек, как и технологические достаточно консервативны и зачастую отстают от тех изменений, которые происходят в характере библиотечного труда.

Дело в том, что в сфере библиотечной деятельности эволюция производственных отношений идет медленнее, нежели в сфере материального производства, что сдерживает развитие управленческих структур библиотеки.

При создании структур управления *организационными системами* необходимо учитывать не только логику библиотечного процесса, что является главным в системе управления *технологической структурой*, но и всю совокупность социально-экономических факторов. Как доказано психологами, развитие личности является результатом развития ее деятельности, в процессе которой возникают различные типы отношений. В *организационной системе* библиотеки, так же как и в *социальной*, основное место занимают субъект-субъективные отношения. В результате управления *организационными* и *социальными* системами главным образом решаются социологические и психофизиологические задачи, с целью сделать эти системы более адаптивными к быстрым изменениям ситуации. Документами, регламентирующими процессы управления *организационной* и *социальной* системами, являются: нормативно-правовая и организационно-методическая документация. Кроме того, необходимо учитывать факторы экономической мотивации специалистов.

Экономическая система библиотеки представляет собой совокупность общественных, коллективных и личных экономических интересов. Ее задачей является создание условий для наиболее эффективного производства библиотечных продуктов и предоставления услуг, определение объема всех видов ресурсов, обеспечивающих выполнение этих задач. Именно *экономическая система* библиотеки является отражением процесса непрерывного оборота библиотечных ресурсов. Тем самым она оказывает решающее влияние на все другие системы библиотеки, на эффективность их действий. Вместе с тем на нее самую оказывают влияние все другие системы и, прежде всего, социальная, ибо библиотека – это некоммерческая организация. Содержание управления *экономической системой* определяется выбором целей, а также организацией способов контроля и стимулирования процессов библиотечного производства.

Общей методологической основой процесса управления *экономической системой* библиотеки является диалектический подход, позволяющий увязать воедино социальные и экономические аспекты движения общественного труда. Основные методы управления определяются действием экономических законов, отражающих существенные

стороны экономической деятельности библиотеки. Эти законы хорошо известны библиотечным специалистам, однако важно, чтобы их использование не носило стихийный характер.

Закон единства системы управления заключается в единстве методов управления всеми составными частями библиотечного производства. Закон проявляется в единстве таких основных функций управления как планирование, организация библиотечного производства, контроль, единство требований к библиотечным специалистам, занимающимся различными видами библиотечной деятельности – основной и дополнительной.

Закон пропорциональности проявляется как определенная соотношение основного, вспомогательного и обслуживающего библиотечного производства, а также производственной, методической, научно-организационной деятельности. Применительно к управляющей системе *закон пропорциональности* выступает как основа механизма, обеспечивающего согласованное функционирование всех подразделений библиотеки.

Пропорциональность необходима не только в организации библиотечного производства, но и в организации труда специалистов. Для этого, как уже говорилось, необходимо выведение *коэффициента насыщенности* библиотечными специалистами отдельных производственных участков.

Закон оптимального соотношения централизации и децентрализации функций управления позволяет распределять управленческое воздействие по иерархии системы управления. Этот закон имеет особое значение на этапе компьютеризации библиотек. Как уже говорилось, введение новых технологий меняет характер библиотечного труда: изменяются способы индивидуальной деятельности, усложняется кооперация трудовых процессов, меняется система распределения ресурсов по производственным участкам. Возникают новые экономические отношения между участниками библиотечного производства:

- по поводу распределения трудовых функций;
- последовательности и времени их выполнения;
- производительности и оплаты труда;
- стоимости материально-технической базы и оборудования;
- числа работников и рабочих мест в подразделениях.

Все это требует умелого применения закона *централизации и децентрализации управления*.

Закон участия производственного коллектива в управлении. Участие всех уровней организации библиотечного производства в управлении – это один из способов повышения эффективности. Формы участия определяются соответствующими документами, регулирующими библиотечную деятельность – организационной и нормативно-правовой документацией. Эти формы зафиксированы в коллективном договоре, заключаемом между администрацией и трудовым коллективом.

И, наконец, закон соотносительности *управляющей и управляемой систем*. Его соблюдение в библиотеках позволяет сократить издержки на содержание административного аппарата. Достижение этой цели возможно за счет оптимизации *организационной системы* библиотеки – укрупнения отделов, сокращения лишних звеньев в *технологических системах*. Помогает в решении этих задач экономический анализ библиотечной деятельности.

Заканчивая характеристику сущностных свойств управления различными системами библиотечного производства, следует подчеркнуть, что только сознательное применение законов управления может избавить библиотеку от дополнительных проблем, связанных с негативным влиянием изменившейся социально-экономической среды.

Принципы управления синтезируют основные положения, определяющие требования к системе, структуре, процессу организационного и хозяйственного механизма управления. *Принципы управления* вытекают из объективно действующих в экономике библиотечной деятельности законов, хотя состав *принципов* зеркально и не отражает состав *законов управления*.

На практике один закон может быть реализован на основе нескольких принципов и наоборот. Например, *принцип демократического централизма*, направленный на сочетание централизованного руководства с расширением участия библиотечного персонала в управлении, может быть реализован в законе *оптимального соотношения централизации и децентрализации функций управления* и в законе *участия трудящихся в управлении производством*. В этих же законах реализуется и другой принцип – *единоначалия и коллегиальности управления*. Здесь форма участия коллектива в управлении, которая выражается в обсуждении основных стратегических вопросов развития библиотечного производства, сочетается со строгим единоначалием, ответственностью должностных лиц за выполнение этих вопросов.

Принцип планового ведения хозяйства базируется на основе такого экономического закона, как *закон пропорциональности* производства

и управления. В библиотечной практике существует несколько разновидностей планирования. По хронологии планирование делится на *перспективное* (для библиотек это по-прежнему пятилетние планы), *текущее* (годовое) и *оперативное*. Последнее представляет собой систему плановых временных расчетов, регулирующих равномерную и ритмичную работу библиотечных технологических участков.

По *содержанию и составу* выполняемых задач можно выделить планы *техничко-экономические, организационно-технические, стратегические, оптимальные*.

Техничко-экономическое планирование представляет собой *систему расчета* экономического, организационно-технологического и социального развития библиотеки. Основой этих планов является перспективный экономический анализ, предусматривающий, как уже говорилось ранее, изучение всех компонентов и условий функционирования библиотечного производства в их взаимосвязи для определения наиболее достижимого уровня развития.

План *организационно-технических мероприятий* представляет собой *систему заданий* по выполнению планов технического, экономического и социального развития библиотеки. При разработке планов *организационно-технических мероприятий* могут применяться экономико-математические методы расчетов и модели.

Стратегическое планирование разрабатывается на основе *организационно-технических заданий, определяющих совокупность* управленческих действий, способствующих достижению поставленных перед коллективом целей. Процесс *стратегического планирования* предусматривает прохождение нескольких этапов, таких как оценка и анализ внешней среды функционирования библиотеки, анализ сильных и слабых сторон библиотечного производства, выбор, оценка, механизм реализации стратегии, анализ стратегических альтернатив.

В процессе прохождения этапов возможно использование методов *оптимального планирования*, базой которого являются проведенные в нескольких вариантах расчеты, позволяющие выбрать наилучший с точки зрения оптимальности вариант. В основу *оптимального планирования* могут и должны быть положены коэффициенты использования и сменности оборудования, насыщенности трудовыми ресурсами отдельных участков библиотечного производства.

Продолжая разговор о принципах управления библиотечным производством, следует остановиться на принципе *материального и морального стимулирования*.

Помимо заработной платы в библиотеках существует система надбавок и доплат, которые используются в управлении для повышения эффективности библиотечной деятельности.

Ориентиром правильного сочетания моральных и материальных стимулов служат экономические и социальные интересы субъектов библиотечной деятельности.

Принцип *материального стимулирования* базируется на хозяйственном расчете, прибыли, себестоимости и цене библиотечных продуктов и услуг. Все они связаны в единую систему *экономических рычагов* и *стимулов*, которые развиваются и совершенствуются по мере того, как совершенствуется экономическая деятельность библиотек.

В свою очередь, совершенствование экономической деятельности библиотек во многом зависит от соблюдения принципа *научности управления*. Научность управления предполагает использование новейших данных экономической науки и библиотекovedения управляющим персоналом. А так как развитие библиотеки базируется не только на экономических, но и на социально-культурных факторах, то при построении системы управления необходимо использовать данные таких наук, как социология, психология, культурология.

Принципы *ответственности, правильного отбора и расстановки кадров* способствуют созданию четкой системы управления организационной структурой библиотеки. Они фиксируются в нормативно-правовой и технологической документации библиотеки.

Управление библиотечной деятельностью невозможно без соблюдения принципа *экономичности и эффективности*. Этот принцип, так же как принцип *преемственности хозяйственных решений* формируют законы *единства системы управления и соотносительности управляющей и управляемой систем*.

И, наконец, *принцип обязательности обратной связи*, на котором базируются практически все законы управления. Он позволяет ликвидировать нежелательные последствия и отклонения от нормы, возникающие в ходе управления.

Система принципов управления библиотечным производством может меняться с появлением новых целей и задач. Хотя основные принципы, выражающие требования к системе управления, исчезнуть не могут.

Возникновение различных *функций* управления связано с разделением и специализацией труда в сфере общественного производства. Чем проще объект управления, то есть социальная, производственная,

экономическая системы библиотеки, тем более простой является классификационная схема *функций* управления.

Функции управления направлены на достижение определенной цели. Чем больший объем действий выполняет библиотечное сообщество, тем большее количество целей определяет характер трудового процесса и тем больший набор функций входит в структуру управляющей системы.

Обычно *функции* управления классифицируются как *общие* и *специфические*.

К числу *общих функций* управления относят планирование, организацию, координацию, стимулирование и контроль. Все эти функции неотделимы друг от друга. Например, планируя деятельность библиотеки, библиотечный специалист не сможет обойтись без постановки целей и задач, которые при этом необходимо скоординировать, осуществить последующий контроль. Так, скажем, планируя процесс переоснащения компьютерной техникой таких участков библиотечного производства, которые связаны с обработкой документов, необходимо предусмотреть конечную цель организации – создание оптимальной системы обслуживания читателей. Это потребует целенаправленного управляющего воздействия на весь коллектив библиотеки, а не только на отдельно взятый участок. Это позволяет сделать вывод о единстве природы всех названных функций, которые выступают как различные формы одной и той же сущности.

Специфические функции управления присущи конкретным элементам системы, отражают их специфику. Скажем функции управления движением труда в сфере библиотечного обслуживания, имеющего в основном социальную направленность, не совпадают с функциями управления движением труда в производственной сфере. Основанием для установления количественного состава объектов, на которые направлены специфические функции управления могут служить документы, применяемые в ходе операционно-технологического анализа, в частности классификатор библиотечных процессов и операций.

Формы реализации функции управления определяются *линейными* и *функциональными* связями в структуре управления. Преобладание того или иного вида связей зависит от масштаба и целей библиотечного производства.

Линейная (иерархическая) форма связи является наиболее простой и используется в управлении библиотечным производством, которое не сильно дифференцировано по видам деятельности и способам

организации труда. При такой форме связи подчиненные выполняют распоряжения только своего непосредственного руководителя, который, в свою очередь, подотчетен вышестоящему руководителю. При этом звенья *линейной* формы связи соответствуют основным организационным структурам библиотеки. Основным недостатком *линейного* управления является отсутствие в его структуре специалистов по отдельным функциям управления.

Поэтому в крупных библиотеках со сложной организационной и технологической структурами, сформировавшейся системой экономической деятельности применяют *линейно-функциональную* форму связей. При такой форме связи у линейного руководителя появляются соответствующие функциональные органы, которые могут быть представлены:

- штатными сотрудниками, скажем заместителями директора по науке, оргвопросам, по библиотечной работе, информационным технологиям;
- организационно-управленческими формами, такими как дирекция, ученый совет и его секции;
- группами специалистов, представляющих отдельные направления библиотечной деятельности (например, совет по формированию, сохранности фондов, комиссия по коммерческой деятельности и т.д.).

Соотношение между линейными и функциональными связями определяет меру сочетания между комплексным и функциональным управлением.

В заключение следует сказать, что существует еще *программно-целевая форма* связей. Она завершает *линейно-функциональную* структуру управления, устраняет проблемы, повторно возникающие в процессе координации деятельности функциональных подразделений библиотеки. Для этого создается координирующий орган (например, совет технологов), в задачу которого входит решение конкретных проблем в максимально короткий срок. В состав координирующего органа входят, как правило, специалисты из разных функциональных отделов и структур.

Назначение организационно-управленческих ресурсов – способствовать эффективности деятельности всех подразделений библиотеки путем оптимизации использования различных видов ресурсов, формирующих структуру экономического потенциала. Организационно-управленческие ресурсы представляют совокупность наиболее важных теоретических положений и принципов, официальных требований,

практических мер, определяющих формы, методы, содержание работы с экономическим потенциалом, как институциональной структурой.

Специфика организационно-управленческих ресурсов, входящих в структуру экономического потенциала библиотеки, заключается в их двойственности:

- они обеспечивают целостность и устойчивость самого потенциала при различных внутренних и внешних воздействиях;
- одновременно эти ресурсы, интегрируясь в общую систему управления библиотекой, увязывают развитие экономического потенциала со стратегическими целями библиотеки, способствуют ее адаптации к меняющимся условиям.

Стратегия, как согласованный набор элементов определяет основные варианты выбора политики и методов управления экономическим потенциалом и библиотекой в целом. На практике все элементы стратегии тесно взаимосвязаны, так же как и отдельные виды организационно-управленческих ресурсов. Поэтому недооценка отдельных видов организационных ресурсов или экономических законов, принципов управления, ведет к «расшатыванию» всей структуры управления.

Таким образом, оптимальное управление экономическим потенциалом предполагает не только учет характера всех компонентов организационных ресурсов, но и умелое их использование.

К организационным ресурсам библиотечные специалисты относят «методы и стиль работы, разделение труда, принцип и методы управления, предприимчивость и творчество работников, психологические взаимоотношения руководителей и подчиненных».

Приведение организационных ресурсов во взаимодействие с внутренней и внешней средой существования экономического потенциала осуществляется как через административные, так и экономические методы управления.

Административные методы управления ориентированы на достижение целей экономического потенциала (как системы) прежде всего за счет формирования его четкой структуры и системы взаимодействия отдельных компонентов. Однако, поскольку административные распоряжения однозначны, не допускают существенных отклонений, то для трансформаций экономического потенциала в соответствие с условиями развития библиотечного производства большее значение имеют экономические методы управления. Базируясь на выборе вариантов экономической стратегии развития потенциала, эти методы позволяют учитывать экономические интересы субъектов библиотечной деятельности — тех, кто участвует в формировании документных

и электронных ресурсов, занимается обслуживающим трудом, отвечает за кадровую политику.

Косвенно воздействуя на различные части управляемой системы через всевозможные экономические стимулы, экономическое управление способствует эффективному решению тех проблем развития экономического потенциала, которые могут быть решены только экономическими методами. В то же время следует иметь в виду, что применение экономических методов управления также имеет некоторые ограничения.

В библиотеках, как организациях социокультурного типа, экономические методы управления не столько способствуют продвижению на рынок товаров и услуг на основе прогнозирования их спроса, сколько способствуют интенсивности развития экономического потенциала через достижение экономического эффекта с наименьшими затратами.

Следует заметить, что административные и экономические методы управления не автономны, свое назначение они могут выполнять только при условии взаимодействия. При этом следует помнить, что входящие в административное и экономическое управление группы факторов обладают различной динамикой и степенью влияния на отдельные части потенциала библиотек.

От чего же зависит *устойчивость* отдельных типов управления библиотекой? Прежде всего от устойчивости экономического потенциала внешней среды функционирования библиотек.

Экономический анализ территорий федеральных округов показывает, что число регионов, которые могут быть охарактеризованы как целостные субфедеральные хозяйственные подсистемы (то есть с бюджетами, формируемыми без дотаций федерального правительства), не превышает двух десятков, причем большинство их находится в европейской части России. Из всех территорий за Уралом, целостная субфедеральная подсистема сложилась лишь в Красноярском крае и потенциал центральной универсальной библиотеки этого субъекта Федерации действительно может служить эталоном для других библиотек. В роли такого эталона для библиотек северных территорий и библиотек национальных образований Урала, Сибири и Дальнего Востока может служить экономический потенциал Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия). На примере тенденций его формирования в последние 5 лет очень четко прослеживается зависимость роста и развития потенциала от культурных ландшафтов.

Около 70 субъектов Российской Федерации – это неустойчивые, либо фрагментарные хозяйственные подсистемы. Справедливости ради необходимо заметить, что и на этих территориях есть библиотеки, экономический потенциал которых если и не может выступать в качестве эталона, то имеет тенденцию «подтягивания» к нему. К числу их относятся те библиотеки, в которых все параметры экономического потенциала характеризуются многолетней положительной динамикой развития (например, центральные универсальные библиотеки Тверской, Ростовской, Нижегородской, Кемеровской, Иркутской областей, Алтайского, Ставропольского, Хабаровского краев и некоторые другие).

В рамках неустойчивых субфедеральных хозяйственных систем нормативы обеспеченности библиотечными ресурсами во многом зависят от тенденций в изменении социально-экономических показателей. Важно не то, какое место занимает территория в рейтинге экономического развития, а какими способами хозяйствующие субъекты преодолевают отрицательную динамику показателей своего развития и какова степень участия в этих процессах библиотек.

Целый набор отрицательных характеристик присущ фрагментарным субфедеральным хозяйственным подсистемам. Они имеют место как в субъектах Южного федерального округа так и на территории Сибири и Дальнего Востока. Они характеризуются низкими показателями качества экономического пространства, хотя показатели ВВП на душу населения здесь зачастую выше среднероссийских (например, Таймырский, Эвенкийский, Чукотский автономные округа). Ниже среднероссийских составляют показатели бюджетных расходов в республиках Северного Кавказа, Алтай, Тува, в Агинском Бурятском и Усть-Ордынском Бурятском автономных округах. В этих районах необходимо сугубо индивидуальная, или как говорят экономисты «точечная» инвестиционная и культурная политика, учитывающая степень адаптивности библиотек к социально-экономическим трансформациям. Динамизм рыночной среды обострил проблему устойчивости экономического потенциала библиотеки. Библиотека как социально-экономическая система является в принципе нестабильной, поскольку ее производство включает большое число параллельно протекающих процессов. Библиотеки скованы множеством управленческих параметров, традиций, соглашений внутри библиотечного сообщества. Причем все эти характеристики, взятые в отдельности, даже если их рассматривать в динамике, не служат основой для прогнозирования будущих состояний такой сложной организационной системы, как библиотека.

Слишком высока степень неопределенности развития отдельных параметров; велика множественность результатов экономической деятельности библиотеки – ресурсы, продукты, услуги предназначенные для собственного потребления, могут быть востребованы как рыночный товар, выступать как общественное благо. Это порождает многообразие отношений между участниками экономической деятельности, а в случае формирования функций дополнительных к уже существующим (скажем, при коммерциализации деятельности) может наблюдаться несоответствие интересов между участниками трудового процесса. Противоречия возникают между:

- производителями и потребителями библиотечных услуг;
- отдельными структурными подразделениями, которые по-разному реагируют на происходящие изменения;
- библиотеками определенной территории, участвующими в межрегиональном обмене информацией и т.д.

Разногласия касаются целей отдельных структурных подразделений библиотеки, приоритетов ее развития; они связаны с экономическими и социальными, текущими и долговременными интересами. Все это делает структуру библиотеки динамически неустойчивой, осложняет процессы управления. Для сведения противоречий и разногласий к минимуму, необходимо выявить все противоречия, возникающие между библиотекой и обществом, библиотекой и государством, библиотекой и другими хозяйствующими субъектами территории. Основная противоречивая коллизия появляется из-за социальной ориентации библиотечной экономики – большинство ее продуктов рассматривается как социальное благо, хотя все чаще они создаются на базе рыночной экономики. Но это не означает что библиотека перестает нуждаться в поддержке государства. И здесь возникает другая коллизия – сфера государственного управления также неустойчива, на нее влияют процессы государственного переустройства, такие как разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Третья противоречивая коллизия связана с переходом социокультурной сферы от распределительной экономики смешанного типа к рыночной экономике, что кардинально меняет хозяйственную деятельность библиотеки, политику предоставления услуг в связи с изменением культуротворческой деятельности населения.

Барьеры, которые возникают в результате экономической деятельности между библиотеками одной территории, связаны проблема-

ми конкуренции на рынке информационно-библиотечных услуг. Так как библиотеки являются не прибыльными организациями, эта конкуренция не может быть полной. Кроме того, многие библиотечные продукты и услуги вообще неконкурентоспособны из-за однообразия их ассортимента. Узость и однообразие ассортимента обусловлены тем, что библиотеки берутся за производство на коммерческой основе тех продуктов и услуг, которые наименее затратны по стоимостным и временным характеристикам, не требуют большого начального капитала для приобретения ресурсов. Такие услуги не становятся предметом активного обмена, быстро не окупаются и могут способствовать возникновению напряженных отношений между библиотеками территорий.

Условия, определяющие устойчивость развития библиотек в рамках отдельных территорий зависят прежде всего от согласованности их действий по выбору ценовой формы конкуренции на информационном рынке и координации их усилий, основанной на правилах взаимодействия совокупных информационно-библиотечных ресурсов.

Вопросы для самопроверки

1. В чем заключается предназначение библиотечного продукта (услуги)?
2. Какие экономические факторы определяют структуры и формы библиотечного обслуживания?
3. Охарактеризуйте сущность и содержание экономического управления библиотечным производством?
4. Каковы назначение и структура организационно-управленческих ресурсов в библиотеке?

Список использованной литературы

1. Фенелонов Е.А. Методологические основы экономики библиотечного дела как научной дисциплины // Библ. дело. – 2004. – № 1. – С. 6–14.
2. Roberts S.A. Costing and the economics of library and information services. Vol. 5. – London, 1984. – 349 p.
3. Shauer B.P. The economics of managing library service. – Chicago; London: ALA, 1986. – 278 p.
4. Giacomini P. The fee or free decision. Legal, economic, political and ethical perspectives for public libraries. – New York; London: Neal-Schuman Publ., 1992. – 200 p.
5. Kantor P.B. Research library: means, manage-market minut: 108th Meet. Assoc. Res. Libr. – Minneapolis; Washington, 1986.
6. Muers V. Personnel consideration in library automation / Hum. aspects libr. autom.: Helping staff and patrons cope.: 22nd Annu. Meet. Clin. Libr. Appl. Data process., Urbana – Champaign 111, Apr. 14–16, 1985. – Urbana; Champaign, 1986. – P. 30–45.
7. The management barriers // Information management. – 1986. – № 2. – P. 53–61.
8. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. – М.: Ин-т новой экономики, 2002. – 1279 с.
9. Ресурсный потенциал экономического роста. – М.: «Путь России», Экон. лит., 2002. – 567 с.
10. Федоров В.Н. Социально-экономический потенциал инфраструктуры: содержание, оценка и анализ развития. – Ульяновск: УлГПУ, 2000. – 195 с.
11. McClure C.R. A view from the trenches: costing and performance measures for academic library public services // College and Research Libraries. – 1996. – Vol. 47, № 4. – P. 323–336.
12. Taylor C.R., Hieber C.E. Manual for the analysis of library systems. Library systems analysis. Rep. № 3. – Bethlehem: Lehigh Univ., 1965.
13. McClure C.R., Reifsnnyder B. Performance measures for corporate information centres // Special libraries. – 1984. – Vol. 75, № 3. – P. 193–204.
14. Shaughnessy T.W. The search for quality // J. of Library Administration. – 1987. – Vol. 8, № 1. – P. 5–10.
15. Goodall D.L. Performance measurement: a historical perspective // J. Librarianship. – 1987. – Vol. 13, № 2. – P. 79–80.
16. Childers T. The quality of reference: Still moot after 20 years // Academic Librarianship. – 1987. – Vol. 13, № 2. – P. 73–74.
17. Небогатикова Е.В. Экономический анализ как функция управления в библиотечном деле // Вопросы управления библиотечными системами. – Л., 1986. – Вып. 7. – С. 5–17.
18. Исследование общих проблем оптимизации функционирования библиотечных систем: Метод. рекомендации. Вып. 13. Возможности использова-

ния метода экономического анализа для оптимизации функционирования библиотечных систем. – Л., 1994. – 42 с.

19. Управление финансовыми ресурсами библиотеки: Науч.-реф. сб. / Рос. гос. б-ка. – М., 1994. – 138 с.

20. Кожевникова Л.А. Экономическое моделирование библиотечной деятельности в новых условиях хозяйствования // Управление научной библиотекой в условиях НТР. – Новосибирск, 1991. – С. 3–13.

21. Bookstein A. An economic model of library service // The Library Quarterly. – 1981. – Vol. 51, № 4. – P. 410–428.

22. Скобелева Л.В. Математическая модель библиотечного обслуживания в читальном зале общественных наук ГПНТБ СО АН СССР // Управление научной библиотекой в условиях НТР. – Новосибирск, 1991. – С. 107–115.

23. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учеб. пособие для вузов. – М.: ГУВШЭ, 2000. – 495 с.

24. Социально-экономические проблемы России: Справ. – СПб.: Норма, 2001. – 268 с.

25. Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза / Гранберг А.Г., Бусыгина И.М., Введенский И.Г. и др.; Отв. ред. Гранберг А.Г. – М.: Экономика, 2000. – 439 с.

26. Социальное положение и уровень жизни России: Стат. сб. / Госкомстат России. – 2001. – 463 с.

27. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Муниципальная Россия. – М.: Эдитория Урсс, 2000: В 5 т., 12 кн.: Соц.-экон. ситуация, право, статистика.

28. Модельный стандарт деятельности публичных библиотек <http://www.library.ru/1/act/doc>

29. Библиотека и Закон: Справ. / Ред.-сост.: Кукушкин А.В., Фирсова Л.В. – М.: Либерея, 1996. – 382 с.

30. Экономические основы культурной деятельности. Индивидуальные предпочтения и экономический интерес / РАН. Гос. ин-т искусствознания и др.; Под ред. Рубинштейна А.Я. – СПб.: «Алетейя», 2002.

Т. I. Экономическая политика в сфере культуры. Новый век – Новый взгляд. – 456 с.

Т. II. Экономическая политика в сфере культуры. Новый век – Новый взгляд. – С. 156.

Т. III. Цифровая версия культурной деятельности в конце столетия. – С. 175–178.

31. Нижегородцев Р.М. Проблемы экономической причинности: традиции российской экономической мысли и современность // Формирование новой парадигмы обществоведения. – М., 1996. – С. 175–178.

32. Марков А.П., Бирженюк Г.М. Основы социокультурного проектирования: Учеб. пособие / С.-Петерб. гуманит. ун-т профсоюзов. – СПб., 1998. – 361 с.

33. Саградов А.А. Индекс человеческого развития. Опыт применения. – М.: Макс-Пресс, 2000. – 65 с.

34. Индекс общественного прогресса по данным Института Фрейзера в Ванкувере [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stra.teg.ru/len-ta/strategy/45print>

35. Ларина Н.И. Интеграция экономической политики на фоне глобализации и регионализации // Регион: экономика и социология. – 2002. – № 2. – С. 3–24.

36. Даргын-Оол Ч.К. Культура как основа социального развития регионов России (на примере Тувы) // Гуманит. науки в Сибири. – 2003. – № 3. – С. 40–43.

37. Суслов В.И., Ершов Б.С., Ибрагимов Н.М., Мельникова Л.В. Экономика федеральных округов России: сравнительный анализ // Регион: экономика и социология. – 2003. – № 4. – С. 47–63.

38. Путь в XX век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Д.С. Львов, В.Г. Гребенников, В.Е. Маневич, Ю.В. Овсиенко. – М.: Экономика, 1999. – 793 с.

39. Реструктуризация старопромышленных регионов: опыт России и мира / Гранберг А., Артоболевский С., Ковалева Г. и др. // Регион. развитие и сотрудничество. – 1998. – № 1, 2.

40. Берсенев В.Л., Важенин С.Г., Татаркин А.И. Стратегия развития Уральского федерального округа // Регион: экономика и социология. – 2003. – № 2. – С. 42–65.

41. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Новые проблемы российских городов. Муниципализация социальных объектов: правовые и финансовые решения. – М.: УРСС, 1999. – 254 с.

42. Анимца Е.Г., Елохов А.М., Сухих В.В. Качество жизни населения крупнейшего города: В 2 ч. – Екатеринбург: Изд. Урал. гос. экон. ун-та, 2000.

Ч. 1. – 407 с.

Ч. 2. – 261 с.

43. Гранберг А.Г. Сибирь и Дальний Восток: общие проблемы экономического роста // Регион: экономика и социология. – 2003. – № 1. – С. 14–28.

44. Научные основы стратегии социально-экономического развития Сибири / Добрецов Н.Л., Конторович Э.А., Коржубаев А.Г. и др. // Регион: экономика и социология. – 2001. – № 4. – С. 36–65.

45. Сибирь на пороге нового тысячелетия. – Новосибирск, 1980. – С. 62–72.

46. Аванесова Г.А., Астафьева О.Н. Некоторые проблемы анализа социокультурной сферы российских регионов // Панорама культурной жизни Российской Федерации. – М., 2001. – Вып. 2. – С. 2–31.

47. Базылева Е.А. Книгоиздание научных учреждений и вузов Сибири. Вторая половина XIX века – 1917 г. – Новосибирск: Сибирское соглашение, 2003. – 228 с.

48. Ларина Н.И. Воспроизводственный аспект в региональной политике // Регион: экономика и социология. – 2003. – № 3. – С. 39–51.

49. Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. – М.: Гардарики, 2001. – 398 с.
50. Леверьева Г.Ф. Национальная библиотека Республики Саха (Якутия): история и современность. – Новосибирск, 2000. – 82 с.
51. Афанасьева О. Книга, чтение, библиотека в жизни населения Республики Саха (Якутия): Итоги конкрет.-социол. исслед. – Якутск, 2001. – С. 4–21.
52. Кожевникова Л.А., Нестерович Н.Н. Крупные научные библиотеки в системе общественного производства территории: Учеб.-метод. пособие / ГПНТБ СО РАН; Сиб. регион. библиотечный центр непрерыв. образования. – Новосибирск, 2001. – 76 с.
53. Трофимова Р.А. Библиосоциология: научный статус, методология и методика. – Барнаул: Изд-во АГУ и АГИК, 2002. – 163 с.
54. Артемьев В.А., Новохацкая О.В. Изменение условий жизни и повседневной деятельности сельского населения в 90-е годы // Регион: экономика и социология. – 2001. – № 1. – С. 115–131.
55. Карташов Н.С. Формирование библиотечно-территориальных комплексов. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1978. – 240 с.
56. Государство и отрасли инфраструктуры в современной рыночной экономике / Демидова Л.С., Якобсон Л.И., Иванова Н.И. и др.; Отв. ред.: Реки-тар Я.А., Демидова Л.С. – М.: Наука, 2001. – 310 с.
57. Кравец С.В. Областная научная библиотека на рынке регионоведческой информации: состояние и перспективы развития (на примере Уральского региона): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Новосибирск, 2004. – 19 с.
58. Shauer B.P. The economics of managing library service. – Chicago; London, ALA, 1986. – 278 p.
59. Шишкин С.В. Экономика социальной сферы. – М., 2003. – 364 с.
60. Горшков Ю.А. Введение в политэкономия библиотечно-информационной деятельности. – М., Пашков дом, 2004. – 223 с.
61. Библиотеки России на пороге XXI века: цифры и факты: Сб. стат. и аналит. материалов о состоянии библиотечной сферы / Сост.: Кузьмин Е.И. и др. – М.: Либерея, 2002. – 222 с.
62. Хайцева Л.Б. Развитие публичных библиотек в новых федеральных землях Германии // Мир библиотек сегодня. – М., 1997. – Вып. 1. – С. 43–49.
63. Обновление рабочих мест и их сбалансированность с трудовыми ресурсами / Редкол.: Бондарь И.К. (отв. ред.) и др. – Киев: Наук. думка, 1987. – 246 с.
64. Яковлева Н.В. Социальные технологии в структуре библиотечной деятельности: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Новосибирск, 2004. – 19 с.
65. Свилюкова В.Г. Принципы и организационные основы формирования и использования распределенного фонда баз данных в федеральном округе: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Новосибирск, 2005. – 29 с.
66. Рынок труда в России / Гарсия Исер М.Х., Смирнов С.Н., Кашепов А.В. и др. – М., 1998. – 209 с.

67. Верховин В.И. Экономическое поведение как предмет социологического анализа // Социол. исслед. – 1994. – № 10. – С. 120.

68. Думкова В.Б. Человеческий капитал в условиях перехода к рыночным отношениям: региональный аспект // Вестн. Ом. ун-та. – 1996. – Спец. вып. 2. – С. 36–37.

69. Murphy M. Evaluating library public service // J. of Libr. Administration. – 1990. – Vol. 12, № 1. – P. 63–90.

70. Столяров Ю.Н. Библиотека – структурно-функциональный подход. – М.: Книга, 1991. – 191 с.

71. Арзуханов А.С. Услуги системы библиотечного обслуживания: сущность и классификация // Науч. и техн. б-ки СССР. – 1984. – № 10. – С. 12–19.

72. Камушкина Л.В. Один из подходов к оценке работы массовых библиотек // Сов. библиотековедение. – 1985. – № 3. – С. 23–25.

73. Дворкина М.Я. Библиотечное обслуживание: теоретический аспект. – М.: МГИК, 1993. – 248 с.

74. Басов С.А. Методологическое значение цели в исследовании библиотечной деятельности // Вопросы управления библиотечными системами. – М., 1986. – С. 46–64.

75. Жильцов Е.Н. Основы формирования хозяйственного механизма в сфере услуг. – М.: МГУ, 1991. – 191 с.

Список рекомендуемой литературы

1. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учеб. пособие для вузов. – М.: ГУВШЭ, 2000. – 495 с.

2. Барнгольц С.Б., Мельник М.В. Методология экономического анализа деятельности хозяйствующего субъекта: Учеб. пособие для вузов. – М.: «Финансы и статистика», 2003. – 238 с.

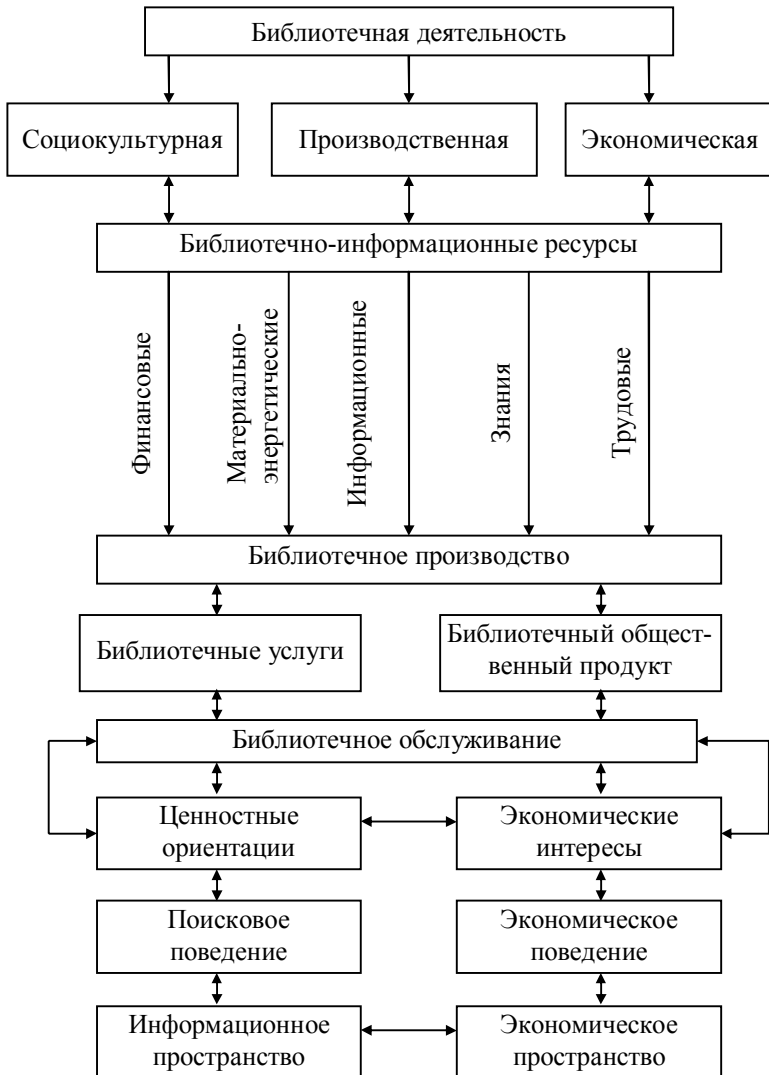
3. Кожевникова Л.А. Библиотека в структуре социально-экономических процессов территории / ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 2004. – 178 с.

4. Кожевникова Л.А. Экономика библиотеки в вопросах и ответах: Учеб.-метод. пособие. – Новосибирск, 2005. – 47 с.

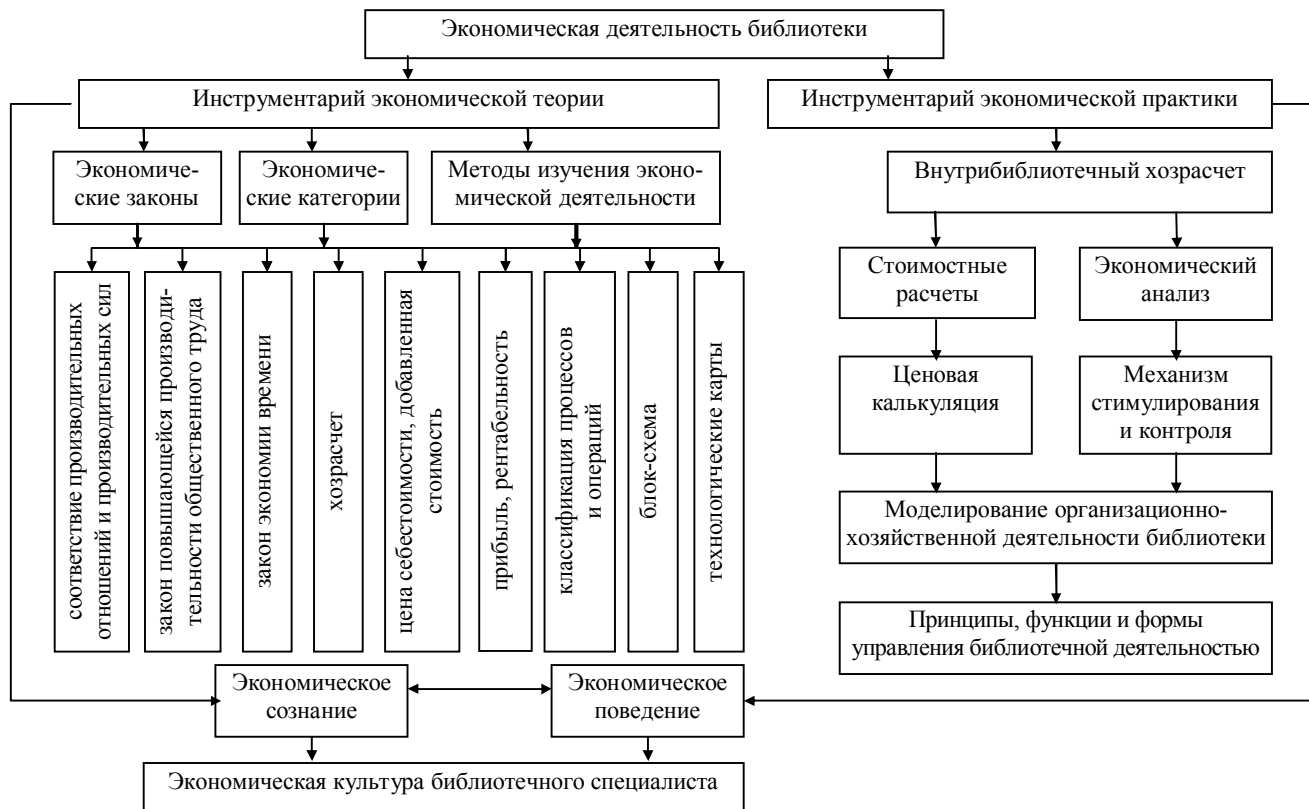
Приложения

Модель 1

Модель библиотечной деятельности

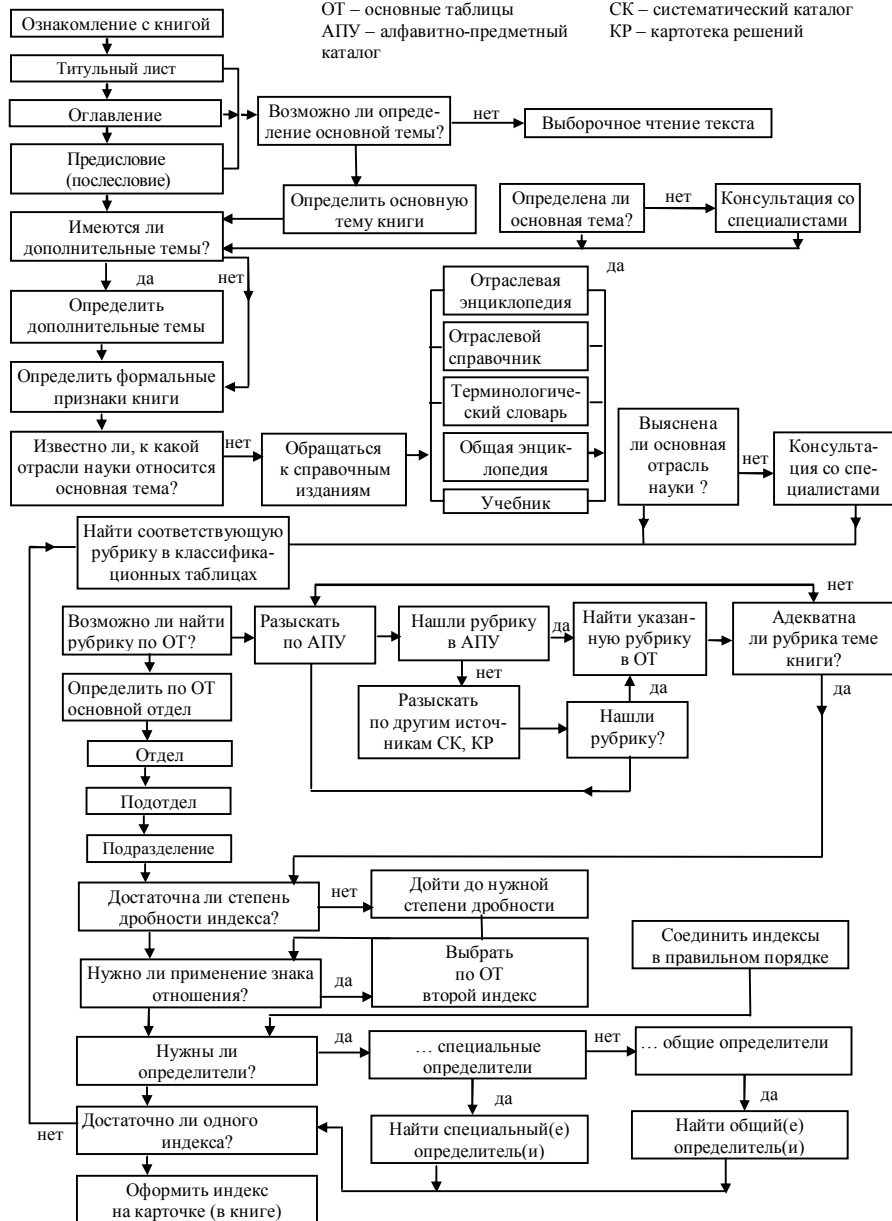

Инструменты изучения экономической деятельности библиотеки

СК – систематический каталог

КР – картотека решений

Пример систематизированного списка процессов в отделе научной библиографии крупной библиотеки

Процесс	Единица учета	Уровень сложности		
		простой	средний	сложный
Подготовка информации в режиме ДОР*				
Первичный отбор литературы	Карточка		+	
Подготовка информационных сообщений	Список, бюллетень			+
Редактирование выпуска материалов ДОР	А.л.			+
Подготовка информационных сообщений к копированию и тиражированию	А.л.	+		
Подготовка информационных сообщений к раздаче и рассылке	Экз., бандероль, письмо	+		
Работа с талонами обратной связи и т.д.	ТОС		+	

Отдел
Процесс
Вход
Выход
Количество сотрудников в процессе
Должность сотрудников
Предметы труда
Технологические документы
Узлы брака
Механизация, автоматизация процесса

№ п/п	Операция процесса	Норма в час	Единица измерения	Содержание операции	Количество сотрудников, выполняющих операцию	Должность сотрудников	Трудозатраты		Примечание
							часы	% от годового бюджета времени	

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Библиотека в системе воспроизводственного процесса и общественных отношений	9
1.1. Библиотечная экономика: сущностные свойства и характеристики	9
1.2. Экономический потенциал как явление: его структурные параметры, место в совокупном потенциале библиотечной деятельности	20
1.3. Методы изучения экономической деятельности и экономического потенциала библиотек	24
1.3.1. Внутрибиблиотечный хозрасчет: его цель и задачи	25
1.3.2. Экономический анализ как метод организации и управления библиотечного производства	37
1.3.3. Моделирование экономической деятельности библиотеки	42
1.3.4. Методы изучения и оценки экономического потенциала библиотеки	48
Глава 2. Пространственный аспект экономической деятельности и экономического потенциала библиотек	56
2.1. Внешнее экономическое пространство деятельности библиотек отдельных территорий	56
2.2. Внешнее экономическое пространство деятельности библиотек европейской части России	65
2.3. Экономический и социокультурный потенциал территорий Урала, Сибири и Дальнего Востока	82
2.4. Библиотечная ситуация как компонент развития внешнего экономи- ческого пространства библиотеки	102
Глава 3. Внутреннее экономическое пространство библиотеки как основа стратегии развития ее потенциала	106
3.1. Библиотечные ресурсы: структура, оценка, потенциал	107
3.1.1. Финансовые средства и материально-техническая база	112
3.1.2. Документальные и электронные ресурсы	124
3.1.3. Информационные ресурсы центральных универсальных биб- лиотек	131
3.1.4. Рынок труда библиотечных специалистов: состояние и перс- пективы развития	143
Глава 4. Библиотечный общественный продукт, библиотечное обслужи- вание и организационно-управленческие ресурсы в структуре экономического потенциала	163
4.1. Библиотечный продукт и услуга, их сущностные характеристики	163
4.2. Экономические факторы, определяющие структуру и формы обслуживания	168
4.3. Сущность и содержание управления библиотечным производством. Организационно-управленческие ресурсы библиотек	172
Список использованной литературы	190
Список рекомендуемой литературы	194
Приложения	195

Учебное издание

Лариса Анатольевна **Кожевникова**

ЭКОНОМИКА БИБЛИОТЕЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Учебник

Редактор *Р.К. Суханова*
Корректор *А.В. Овечкина*
Верстка *Н.А. Айгаровой*

Изд. лицензия ИД № 04108 от 27.02.2001 г.

Подписано в печать 21.12.05. Формат 60х84/16.
Бумага писчая. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Усл. печ. л. 11,6. Уч.-изд. л. 10,9. Тираж 700 экз. Заказ № 301.

Редакционно-издательский отдел ГПНТБ СО РАН.
630200, Новосибирск, ул. Восход, 15.
rio@spsl.nsc.ru
Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН.
630200, Новосибирск, ул. Восход, 15.